

СОДЕРЖАНИЕ

Социальная защита военнослужащих

- С.Н. Будай, Е.А. Забелина, А.В. Кудашкин. Не статусом единым... (к вопросу о сохранении социальных гарантий бывшим военнослужащим, поступившим на службу в правоохранительные органы) 2
- В.М. Корякин. Пасынки и падчерицы военнослужащих: особенности предоставления социальных гарантий 6

Правовая страница командира

- А.В. Кудашкин. Особенности правового положения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, подлежащих увольнению с военной службы, но не исключенных из списков личного состава воинской части (учреждения) 9
- А.М. Терехин. Заключение контракта о прохождении военной службы военнослужащим, состоящим в распоряжении командира (начальника) 13
- Р.А. Закиров. Календарная и льготная выслуга лет для присвоения очередного воинского звания 20
- П.И. Гаврюшенко. Место мобилизации Вооруженных Сил в системе общей мобилизации и военной безопасности Российской Федерации 25
- С.С. Харитонов. О некоторых коррупционных факторах, связанных с реализацией полномочий командира 28

Жилищное право

- К.В. Фатеев, С.С. Харитонов. О некоторых проблемах злоупотребления правом на предоставление жилого помещения военнослужащему в период военной службы и его правовых последствиях 31
- Е.Г. Воробьев. Об основных вопросах противодействия коррупционным проявлениям в реализации жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей 35

Дела судебные

- Европейский Суд по правам человека. Дело "Николенко (Nikolenko) против Российской Федерации" (постановление Суда от 26 марта 2009 г.) 45
- Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации 49
- По представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора Президиум Верховного Суда Российской Федерации восстановил доброе имя командира дивизии 52
- Е.А. Глухов. Практика рассмотрения судами споров об увольнении военнослужащего с военной службы в случае реализации им права на получение жилья с помощью государственного жилищного сертификата при наличии у него служебного жилого помещения 55
- А.С. Зорин. Применять виндикацию для выселения военнослужащих из занимаемых ими жилых помещений неправомерно 62

Рыночная экономика и воинская часть

- Н.А. Каменная, В.М. Корякин. Включение в реестр недобросовестных поставщиков как мера гражданско-правовой ответственности участников размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций (практические рекомендации) 65

Увольняемому с военной службы

- А.А. Кондаков. О праве граждан, проходивших военную службу по контракту и уволенных с военной службы без права на пенсию, на получение выплаты в виде оклада по воинскому званию 71
- А.Т. Шукюров. Лист беседы с военнослужащим, увольняемым с военной службы, – важный нормативно установленный документ 73

Труд гражданского персонала

- А.В. Ефремов. О некоторых вопросах применения трудового законодательства в воинской части 75
- В.И. Ковалев. Совместительство, совмещение, перевод, перемещение работника, временное замещение – как разобраться? 78

Правовая консультация

- Жилищные права 84
- Разное 89

- А.Г. Головач. Особенности организации и производства судебных экспертиз в районах вооруженного конфликта 97
- Новое военное законодательство 99

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 5 (155) май 2010 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, С.Н. Шаралов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зилькарнаев, А.И. Тюрин,
С.В. Яценко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.04.2010
Заказ № 1005
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 3900 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

НЕ СТАТУСОМ ЕДИНЫМ...

(к вопросу о сохранении социальных гарантий бывшим военнослужащим, поступившим на службу в правоохранительные органы)

С.Н. Будаи, ведущий научный сотрудник НИИ Академии Генпрокуратуры России, кандидат юридических наук, доцент; Е.А. Забелина, старший научный сотрудник НИИ Академии Генпрокуратуры России; А.В. Кудашкин, заведующий отделом НИИ Академии Генпрокуратуры России, доктор юридических наук, профессор

В настоящее время завершается формирование нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации, по сути представляющей реформирование основного ядра военной организации государства. Наряду с этим, в связи с недостаточной эффективностью деятельности органов внутренних дел Президент Российской Федерации принял решение реформировать МВД России и подведомственную ей систему органов внутренних дел.

Указанные процессы сопровождаются значительным сокращением личного состава названных силовых структур. Учитывая, что в предшествующее время уже имело место значительное сокращение личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, приходится констатировать, что под реальное сокращение, и это уже общеизвестный факт, попадают работоспособные, достаточно молодые лица, которые имеют желание и дальше трудиться на благо нашей Родины, не связывая свое будущее с предпринимательской или иной частной сферой деятельности.

Значительное количество таких бывших военнослужащих, имея необходимую выслугу лет, «заработали» пакет социальных гарантий, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и иными нормативными правовыми актами: право на медицинское обслуживание в военных медицинских учреждениях, военную пенсию, налоговые льготы и т. д. Что будет с такими гарантиями, сохранятся ли они за лицами, уволенными с военной службы, в случае их трудоустройства в государственные структуры (органы государственной власти, правоохранительные органы и подобные структуры публичной сферы)?

Поводом к написанию настоящей статьи послужили материалы конкретного судебного дела. Учитывая особую социальную значимость рассматриваемой темы для значительного количества наших сограждан, попробуем разобраться с данным вопросом, проиллюстрировав его на конкретном примере.

Гражданин В., являясь ветераном боевых действий и имея продолжительность военной службы более 25 лет, уволен в запас в ноябре 1999 г. в связи с организационно-штатными мероприятиями и состоял на пенсионном обеспечении в службе социального обеспечения пенсионеров управления ФСБ по одному из субъектов Российской Федерации, где обеспечивался

всеми видами социальных гарантий и компенсаций, предусмотренными федеральными законами «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ.

С 1999 по 2006 гг. В. проходил службу в Генеральной прокуратуре Российской Федерации. После увольнения он избрал пенсионное обеспечение применительно к порядку, установленному для прокурорских работников, и в настоящее время получает пенсию в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

По указанному основанию управление ФСБ отказало бывшему сотруднику В. в предоставлении социальных прав и гарантий, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», пояснив, что они должны рассматриваться в комплексе с пенсионным обеспечением и обусловлены статусом пенсионера федерального органа, в котором предусмотрена военная служба, каковым В. в настоящее время не является.

В. не согласился с такой позицией и квалифицировал действия ведомства, в котором он проходил военную службу, как неправомерные. По его мнению, получение социальных выплат, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», не обусловлено получением пенсии в определенном государственном органе.

В результате В. обратился с заявлением о признании действий должностных лиц ФСБ России незаконными в районный суд, который 30 марта 2009 г. в удовлетворении его требований отказал, так как, по мнению суда, несмотря на различие понятий «право на социальные гарантии и компенсации» и «право на выплату пенсии», получение пенсии в органах прокуратуры не дает права на получения компенсаций в органах безопасности. При этом суд отметил, что порядок реализации прав и гарантий в отношении лиц, уволенных с военной службы и состоящих на пенсионном обеспечении в органах, где она предусмотрена, законодательством Российской Федерации не определен.

28 июля 2009 г. решение районного суда судом субъекта Российской Федерации оставлено без изменения.

Попробуем разобраться в состоявшихся решениях.

Анализ относящихся к заявлению В. нормативных правовых актов свидетельствует о наличии в них противоречий и пробелов.

В соответствии с п. 9 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции от 25 декабря 2009 г.) граждане, уволенные с военной службы, имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с этим законодательным актом, пользуются также социальными гарантиями и компенсациями, установленными иными нормативными правовыми актами. Если указанные лица одновременно имеют право на получение *одной и той же социальной гарантии и компенсации* по нескольким основаниям, то им предоставляются по их выбору социальная гарантия и компенсация по одному основанию, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

При этом, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» установлено, что социальная защита граждан, уволенных с военной службы, предусматривает реализацию социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти в соответствии с их компетенцией (ст. 3). Правовые и социальные гарантии военнослужащим, предусмотренные названным Федеральным законом, не могут быть отменены или снижены иными нормативными правовыми актами иначе как путем внесения изменений и дополнений именно в этот законодательный акт (п. 2 ст. 4).

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» основания получения социальных гарантий связывает с основаниями увольнения граждан с военной службы и ее продолжительностью, *но не с условием обязательного получения ими пенсии* по линии Министерства обороны Российской Федерации либо иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (далее – Закон о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу) военнослужащим по их желанию могут назначаться пенсии на условиях и по нормам, установленным Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ, выплата которых производится Пенсионным фондом Российской Федерации и его территориальными органами, *не осуществляющими полномочия по обеспечению реализации социальных гарантий*, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

На основании п. 2 ст. 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» пенсионное обеспечение прокурорских работников осуществляется применительно к условиям, нормам и порядку, установленным Законом о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, *который не касается социальных гарантий*, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Одновременно Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» определено, что медицинское обслуживание (в том числе обеспечение лекарствами) *получающих пенсию* прокурорских работников осуществляется за счет средств федерального бюджета в лечебных учреждениях, в которых они *стояли на учете* (пп. 6, 7 ст. 44).

За счет средств, выделяемых на финансирование органов прокуратуры, предусмотрено *только* погребение прокуроров и следователей, погибших (умерших) в связи с исполнением служебных обязанностей, а также уволенных со службы прокуроров и следователей, умерших вследствие причинения им телесных повреждений или иного вреда здоровью в связи с исполнением служебных обязанностей (п. 2 ст. 45 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Вместе с тем, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» предусматривает для увольняемых военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 25 лет и более, дополнительный перечень социальных гарантий:

- право увольняемых и членов их семей на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на *изготовление и ремонт зубных протезов* (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов);

- *бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения* по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (пп. 2, 3 ст. 16);

- гарантии *погребения* в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 7 ст. 18);

- *проезд указанных лиц и членов их семей один раз в год на безвозмездной основе* железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом на стационарное лечение или в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (п. 5 ст. 20);

- выплату денежной компенсации в размере фактически уплаченных *земельного налога и налога на имущество физических лиц* в порядке и размерах, устанавливаемых Правительством Российской Федерации (п. 7 ст. 23);

- право членов семьи *погибших (умерших)* военнослужащих *на получение в первоочередном порядке жилого помещения* и социальные гарантии по оказанию медицинской помощи, санаторно-курортному лечению, проезду к месту этого лечения и обратно, которыми они пользовались при жизни военнослужащего (п. 4 ст. 24).

Таким образом, социальной гарантией, предусмотренной и Федеральным законом «О статусе военнослужащих», и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», является лишь *право на медицинское обслуживание* уволенных сотрудников и членов их семей.

Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей, а также медико-психологической реабилитацией военнослужащих» от 26 сентября 1994 г. № 1093, «О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы (службы), а также на изготовление и установку надгробных памятников» от 6 мая 1994 г. № 460 и «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» от 20 апреля 2000 г. № 354 возлагают выполнение перечисленных обязанностей на Министерство обороны Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти (в том числе ФСБ России), в которых предусмотрена военная служба, за счет средств, выделяемых им из федерального бюджета, и не связывают их с пенсионным обеспечением уволенных военнослужащих.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 г. № 460 указано, что погребение осуществляется за счет средств федеральных органов исполнительной власти, в которых погибший (умерший) проходил военную службу (военные сборы, службу), в зависимости от *последнего места ее прохождения, а не от места получения пенсии*. Общеизвестна легитимная практика организации по последнему месту военной службы похорон бывших военнослужащих, которые уволены значительное время назад и после увольнения трудились в гражданских организациях.

Вместе с тем, Постановлением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941» от 18 ноября 2004 г. № 651 в последний из названных нормативных правовых актов внесено дополнение о выплате денежной компенсации в размере фактически уплаченных ими земельного налога и налога на имущество физических лиц уволенным с военной службы пенсионным органом *по месту получения пенсии* при представлении налогового уведомления об уплате соответствующего налога и платежных документов, подтверждающих уплату (п. 18.1).

Постановлением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941» определено также, что установленные пенсии, компенсации и пособия, включая пособие на погребение пенсионера из числа

военнослужащих, выплачиваются за счет средств, выделяемых из федерального бюджета в централизованном порядке *на пенсионное обеспечение* военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и их семей (п. 21).

В то же время порядок реализации права на санаторно-курортное лечение и проезд к месту лечения в Постановлении Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 не определен.

Следует отметить, что и бюджетная классификация также разделяет *пенсионное обеспечение* и *пособия и компенсации* военнослужащим, приравненным к ним лицам и уволенным из их числа.

Приказ Министерства финансов Российской Федерации «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» от 25 декабря 2008 г. № 145н предусматривает, что по подразделу 1003 «*Социальное обеспечение населения*» подлежат отражению расходы бюджетов, связанные с обеспечением мер *социальной поддержки* граждан, включая все виды пособий и страховых выплат, осуществляемых Фондом социального страхования Российской Федерации. При этом, целевой статьей 505 00 00 «Социальная помощь» отражаются расходы по осуществлению социальных выплат отдельным категориям граждан, а также по оказанию государственной социальной помощи отдельным категориям граждан в виде набора социальных услуг, установленных действующим законодательством.

По подразделу 1001 «*Пенсионное обеспечение*» подлежат отражению расходы, предусмотренные нормативными правовыми актами Российской Федерации и связанные с выплатой денежных пособий и пенсий различным категориям лиц.

Пенсии военнослужащим и членам их семей, а также лицам, приравненным к ним по пенсионному обеспечению, отражаются в указанном подразделе в целевой статье 490 01 01.

Таким образом, порядок, согласно которому пенсии за выслугу лет по линии органов прокуратуры получают многие бывшие пенсионеры Министерства обороны Российской Федерации и МВД России (причем одновременно они пользуются социальными гарантиями и компенсациями, предусмотренными федеральными законами «О статусе военнослужащих» и «О ветеранах» *по месту увольнения с военной службы*), не противоречит действующему законодательству.

Некоторые выводы из вышеизложенного:

- действующим законодательством не установлена *взаимобусловленность* получения пенсионного обеспечения в конкретном органе и права на получение определенных социальных гарантий и компенсаций в связи с прохождением военной службы, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих»;
- право на медицинское обслуживание уволенных сотрудников и членов их семей предусмотрено и Федеральным законом «О статусе военнослужащих», и

Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии с п. 9 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указанные лица должны избрать орган, в котором такое их обслуживание будет производиться (прокуратура или органы безопасности);

– выделение органам прокуратуры финансирования на предоставление льгот, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», не предусмотрено. В связи с этим такие льготы не могут предоставляться органами прокуратуры;

– порядок реализации права на санаторно-курортное лечение и проезд к месту лечения уволенных со службы военнослужащих и членов их семей при получении пенсии *не в органе, где предусмотрена военная служба*, нормативными правовыми актами не определен;

– постановления Правительства Российской Федерации «О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы (службы), а также на изготовление и установку надгробных памятников» и «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» предусматривают различные органы, которые обязаны выплачивать пособия по погребению;

– в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 денежная компенсация в размере фактически уплаченных ими земельного налога и налога на имущество физических лиц уволенным с военной службы выплачивается пенсионным органом *по месту получения пенсии* при представлении налогового уведомления об уплате соответствующего налога и платежных документов, подтверждающих уплату (п. 18.1).

Теперь выясним другой вопрос: сохраняются ли назначенные в соответствии с Законом о пенсионном

обеспечении лиц, проходивших военную службу, пенсии при поступлении таких лиц на службу в правоохранительные органы (органы внутренних дел, прокуратуру и т. д.)?

Согласно ст. 6 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, пенсионерам, обеспечиваемым пенсиями по указанному Закону, при поступлении их на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах) выплата назначенных пенсий на время службы *приостанавливается*.

Указанная норма, согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П¹ распространяется и на лиц, которые ранее проходили службу в учреждениях и органах прокуратуры, и на пенсионеров, поступивших на службу в эти правоохранительные органы, т. е. правило о приостановлении выплаты назначенной пенсии за выслугу лет распространяется на всех граждан, проходивших службу в правоохранительных органах, включая органы и учреждения прокуратуры.

Однако следует обратить внимание на следующий момент – уволенным лицам *пенсия должна быть назначена*, что на практике подтверждается оформлением и выдачей пенсионного удостоверения и, как следствие, фактической выплатой пенсии (как правило, она перечисляется на банковскую карту или, как чаще говорят, «пластиковую карточку»).

При этом, также следует иметь в виду, что приостановление выплаты пенсии не лишает таких лиц «заработанных» прав на другие виды социальных гарантий, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (оплаты санаторно-курортного лечения, медицинского обслуживания и т. д.), которыми они могут продолжать пользоваться.

Вопросы пенсионного обеспечения указанных лиц после их увольнения из правоохранительных органов могут решаться по их выбору следующим образом: они могут вернуться на пенсионное обеспечение в пенсионные органы ведомства, из которого они уволились с военной службы, или встать на пенсионное обеспечение по последнему месту службы в правоохранительных органах или органах прокуратуры. При этом, по нашему мнению, за ними также при их желании сохраняется право на все «заработанные» на военной службе социальные гарантии.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части второй статьи 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Мещанского районного суда города Москвы» от 18 марта 2004 г. № 6-П.

ПАСЫНКИ И ПАДЧЕРИЦЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Весьма распространенным явлением в настоящее время являются ситуации, когда в семьях военнослужащих на правах членов семьи проживают и воспитываются «неродные» дети, т. е. дети супруги (супруга) военнослужащего от другого брака. В семейном праве такие дети именуются пасынками и падчерицами (ст. 97 Семейного кодекса Российской Федерации).

На быденном, семейном, уровне, как правило, не возникает особых проблем с воспитанием пасынков и падчериц и материальным обеспечением со стороны военнослужащего, однако с точки зрения законного права таких детей на социальные гарантии, предоставляемые членам семей военнослужащих, на практике нередко возникают проблемы и конфликтные ситуации.

Рассмотрению указанных аспектов посвящена настоящая статья.

Содержание понятий «пасынок» и «падчерица» в законодательстве не раскрывается. В Толковом словаре В.И. Даля пасынок определяется как «неродной, сводный сын»; «сын от первого брака, приведенный ко второму браку, будет второму супругу пасынок»; а падчерица – «дочь неродному отцу, матери; дочь одного из супругов, по предшедшему браку, будет падчерицей другого»¹.

Аналогичным образом определяет указанных лиц Словарь русского языка С.И. Ожегова: пасынок (падчерица) – это неродной сын (неродная дочь) одного из родителей².

Таким образом, пасынок (падчерица) военнослужащего – это родной сын (родная дочь) его жены (мужа), для которого (которой) он не является родным отцом (матерью). Подтверждающими документами данных родственных отношений являются соответствующие свидетельства о рождении детей и свидетельства о браке.

Анализ законодательства, содержащего правовые нормы о социальных гарантиях и компенсациях членов семей военнослужащих, позволяет прийти к выводу, что закон проводит достаточно четкое разграничение между родными детьми военнослужащего (т. е. детьми, для которых он является кровным отцом (матерью))³, и его пасынками (падчерицами). Прежде

всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в законодательстве о социальной защите военнослужащих понятия «пасынок» и падчерица» практически не употребляются (исключение составляет ст. 34 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, где сказано, что пасынок и падчерица умершего (погибшего) военнослужащего имеют право на пенсию по случаю потери кормильца наравне с родными детьми). Однако это отнюдь не означает исключение пасынков и падчериц из числа лиц, имеющих право на определенные социальные гарантии, обусловленные особым правовым статусом главы семьи – военнослужащего.

Согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ к членам семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются социальные гарантии, установленные данным Законом, если иное не установлено иными федеральными законами, относятся:

- 1) супруга (супруг);
- 2) несовершеннолетние дети;
- 3) дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- 4) дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;
- 5) лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Исходя из правового смысла понятия «дети» (с точки зрения происхождения детей) в перечисленных выше случаях под детьми понимаются родные дети военнослужащего – это основанные на кровном родстве непреременные участники семейных правоотношений, а также правоотношений, связанных с предоставлением социальных гарантий семьям военнослужащих.

А где же среди перечисленных лиц пасынки и падчерицы военнослужащих? В данном случае они «скрываются» под обобщающим понятием «лица, находящиеся на иждивении военнослужащих».

Таким образом, мы приходим к весьма важному выводу: пасынок и падчерица военнослужащего мо-

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2005.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.

³ Поскольку усыновленные дети по объему их прав и обязанностей полностью приравниваются к родным (или кровным) детям, то в настоящей статье под понятием «родные (кровные) дети» мы подразумеваем и усыновленных детей военнослужащих.

гут рассматриваться в качестве членов его семьи и, как следствие, рассчитывать на предоставление им установленных законом социальных гарантий только в том случае, если они будут официально признаны состоящими у него на иждивении. Документальным подтверждением данного юридического факта должна являться соответствующая запись в графе 21 послужного списка личного дела военнослужащего. Заметим, что к теме о порядке признания граждан состоящими на иждивении у военнослужащего и внесения записи об этом в его послужной список журнал «Право в Вооруженных Силах» обращается регулярно, в том числе в текущем году⁴, поэтому в настоящей статье данную проблему мы рассматривать не будем.

Следует, однако, отметить, что даже официально признанный факт состояния пасынков и падчериц на иждивении военнослужащего с внесением соответствующей записи в его личное дело не влечет за собой автоматического распространения на них всего объема социальных гарантий, предусмотренных для его родных и усыновленных детей.

Так, например, на пасынков и падчериц не распространяется право на предоставление им следующих социальных гарантий, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих»:

- на выплату денежной компенсации на санаторно-курортное лечение (п. 4 ст. 16);
- на получение выплаты для оплаты стоимости путевок в организации отдыха и оздоровления детей (п. 4 ст. 16);
- на выплату единовременного пособия в случае гибели (смерти) военнослужащего (п. 2 ст. 18);
- на зачисление в суворовские военные, нахимовские военно-морские училища и кадетские корпуса вне конкурса и преимущественное право при поступлении в военные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования (п. 6 ст. 19).

Во всех перечисленных выше случаях в соответствующих нормах Федерального закона «О статусе военнослужащих» прямо указано, что названные социальные гарантии предоставляются именно детям военнослужащих, а не каким-либо иным лицам, состоящим у них на иждивении. На пасынков и падчериц военнослужащих, признанных состоящими у них на иждивении, распространяются только те социальные гарантии, в отношении которых в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» либо сказано, что они предоставляются всем членам семей военнослужащих (без конкретизации – каким именно), либо имеется специальная оговорка о том, что они предоставляются лицам, состоящим у военнослужащих на иждивении.

К числу таких социальных гарантий относятся:

- а) выплата подъемного пособия при переезде военнослужащего на новое место военной службы в другой населенный пункт (п. 3 ст. 13);

б) предоставление жилого помещения (ст. 15);

в) получение медицинской помощи в военно-медицинских учреждениях (п. 3 ст. 16);

г) санаторно-курортное лечение и организованный отдых в санаториях, домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах Минобороны России (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) с оплатой 50 % стоимости путевки (п. 4 ст. 16);

д) получение выплаты на содержание в детском дошкольном учреждении (п. 6 ст. 19);

е) проезд на безвозмездной основе один раз в год к месту проведения отпуска и обратно, а также от места жительства к месту военной службы военнослужащего в связи с его переводом на новое место военной службы (п. 2 ст. 20).

На практике такое разделение детей, проживающих в одной семье, но пользующихся различным объемом социальных гарантий, нередко вызывает вполне справедливое возмущение военнослужащих и их супругов. В некоторых случаях данные вопросы становятся предметом судебного разбирательства, о чем нам уже приходилось писать⁵.

Действительно, очень трудно, например, уяснить логику законодателя, когда в отношении выплаты на содержание детей в детских дошкольных учреждениях сделана оговорка, что она выплачивается как на детей военнослужащих, так и на лиц, находящихся на их иждивении (п. 6 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), а в отношении выплаты, компенсирующей стоимость путевок в организации отдыха и оздоровления детей, указывается, что она выплачивается только на детей военнослужащих школьного возраста без указания на детей, состоящих на иждивении военнослужащих (п. 4 ст. 16 названного Закона). Получается, что пока и родные дети, и пасынки (падчерицы) военнослужащего посещают детский сад, то военнослужащему компенсируются все его расходы на эти цели, а когда дети достигают школьного возраста (6,5 лет), то расходы на проведение летнего оздоровительного отдыха компенсируются только в отношении его родных (кровных) детей; пасынкам и падчерицам военнослужащих государство в компенсации расходов на летний оздоровительный отдых отказывает.

В связи с вышесказанным не следует удивляться многочисленным обращениям военнослужащих в различные инстанции, включая судебные, в поисках справедливости в решении данной проблемы.

Выше мы рассмотрели, каким образом разрешает вопрос о социальной защите пасынков и падчериц Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Весьма полезным для поиска истины в рассматриваемом вопросе является обращение к нормам иных законов. Так, согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона

⁴ См., напр.: Мовчан А.Н. О внесении в личное дело военнослужащего сведений об иждивенцах // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2; Шикалова О.В. Кто такие иждивенцы и как установить факт нахождения на иждивении для назначения пенсии по случаю потери кормильца // Там же.

⁵ См., напр.: Корякин В.М., Сорокин В.П. Хотели как лучше. А что получилось? (о проблемах, возникших при оказании единовременной денежной помощи многодетным семьям военнослужащих) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 4.

«Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих...» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ отчим и мачеха погибшего (умершего) военнослужащего имеют право на получение страховых выплат при условии, если они воспитывали или содержали его не менее пяти лет (по отношению к отчиму и мачехе военнослужащий является в данном случае пасынком или падчерицей). Этот же срок фигурирует и в ст. 34 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»: отчим и мачеха погибшего военнослужащего имеют право на пенсию по случаю потери кормильца при условии, если они содержали погибшего не менее пяти лет. Семейный кодекс Российской Федерации в ст. 97 также устанавливает пятилетний срок состояния пасынков и падчериц на содержании отчимов и мачех, дающий право последним требовать в судебном порядке предоставления содержания от трудоспособных совершеннолетних пасынков или падчериц, обладающих необходимыми для этого средствами. Как отметил по данному поводу Пленум Верховного Суда Российской Федерации, при рассмотрении исков отчима (мачехи) о предоставлении содержания пасынками (падчерицами) необходимо иметь в виду, что в силу ст. 97 Семейного кодекса Российской Федерации суд вправе удовлетворить заявленные требования при условии, что истцы являются нетрудоспособными, нуждаются в материальной помощи, которую они не мо-

гут получить от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов), надлежащим образом содержали и воспитывали ответчиков не менее пяти лет, а последние достигли совершеннолетия и являются трудоспособными⁶.

По нашему мнению, указанный законодательно установленный срок вполне может быть использован военнослужащими при обращении в органы военного управления и в суды за защитой прав состоящих у них на воспитании и иждивении пасынков и падчериц. Как справедливо указывается по данному поводу в научной литературе, «...для целей единообразного правового регулирования необходимо считать семейные отношения сложившимися, если воспитание и содержание пасынка (падчерицы) осуществлялось надлежащим образом не менее пяти лет при условии совместного проживания. Установление указанных критериев позволит суду, в случае возникновения спора, апеллировать едиными правовыми категориями»⁷.

Таким образом, если с момента официального признания пасынка (падчерицы) военнослужащего состоящим у него на иждивении прошло более пяти лет, то военнослужащий имеет полное право требовать от соответствующих органов и должностных лиц, в том числе в судебном порядке, предоставления пасынкам и падчерицам всего объема предусмотренных законодательством социальных гарантий наравне с его родными детьми.

Издательством Регионального общественного движения «За права военнослужащих» с 2001 года выпускается **электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право»**.

Научное направление периодического издания - 20.02.03 – военное право, военные проблемы международного права.

Регистрационный номер издания, как средства массовой информации – **Эл № 77-4305** от 16 января 2001 г. (свидетельство о регистрации средства массовой информации № 010613).

Номер ISSN: **2074-1944**.

Номер госрегистрации в научно-техническом центре “Информрегистр” – **0220913464**.

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования.

Адрес редакции - **117342, г.Москва, ул.Бутлерова, д.40**

В ЭНИ «Военное право» публикуются научные статьи, научные сообщения, рецензии и иные научные произведения по военно-правовой тематике. Оно предназначено для адъюнктов, докторантов и соискателей ученых степеней, которые обязаны публиковать результаты диссертации в ведущих рецензируемых журналах или изданиях, а также иных научных и практических работников, интересующихся проблемами военного права.

С дополнительной информацией об ЭНИ «Военное право» и правилами предоставления рукописей можно ознакомиться на сайте www.voennoepravo.ru. Публикации можно направлять по E-mail - vravo@mail.ru

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» от 25 октября 1996 г. № 9.

⁷ *Зубарева О.Г., Малыхина М.Н.* Правовой статус пасынков (падчериц) и отчима (мачехи): условия реализации имущественных прав и обязанностей // Журнал российского права. 2006. № 3.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, ПОДЛЕЖАЩИХ УВОЛЬНЕНИЮ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, НО НЕ ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ СПИСКОВ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ (УЧРЕЖДЕНИЯ)

А.В. Кудашкин, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственного строительства, государственной и муниципальной службы, борьбы с коррупцией НИИ Академии Генпрокуратуры России, доктор юридических наук, профессор

*Моему делу – Павелкину Александру
Васильевичу, погибшему в первые дни
Великой Отечественной войны, посвящается*

По данным Министерства обороны Российской Федерации на начало 2010 г. в связи с завершающей стадией формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации выведено в распоряжение воинских должностных лиц около 50 тыс. военнослужащих, проходящих (или проходивших) военную службу по контракту, которые не могут быть уволены с военной службы в связи с невозможностью быстрого удовлетворения их всеми видами положенного довольствия. Речь идет, прежде всего, о необеспечении их жилыми помещениями постоянно пользования, т. е. жильем, которое предоставляется по договору социального найма или оформляется в их собственность. Сложившаяся ситуация, по некоторым прогнозам, в течение 2010 г. будет ухудшаться, т. е. количество таких лиц будет значительно увеличиваться.

Указанные категории граждан являются военнослужащими. Однако их правовое положение отличается некоторыми особенностями. Среди военнослужащих бытует мнение, что если военнослужащий выведен в распоряжение с последующим увольнением в запас (отставку) или у него закончился срок контракта о прохождении военной службы, то он может не исполнять никаких обязанностей и ему за это не грозит никакая юридическая ответственность. Насколько верны такие «познания» военнослужащих, попробуем разобраться, поскольку от этого подчас зависит судьба конкретного человека.

Одной из особенностей военной службы является ее обязательность.

После привлечения на военную службу, в пределах установленных сроков, военнослужащий не вправе по собственному желанию менять место военной службы, занимаемую должность, прекращать выполнение служебных обязанностей, требовать изменения характера служебных обязанностей, условий их выполнения. За недолжное выполнение или уклонение от выполнения обязанностей военной службы предусмотрены более строгие меры воздействия, чем за аналогичные нарушения обязанностей невоенной государственной службы.

Следует согласиться с позицией, что контракт о прохождении военной службы как документ, закрепляющий правовое положение военнослужащего, в последнее время сведен к формальности¹. Права и обязанности военнослужащего в контракте о прохождении военной службы не определены и произвольно изменяются путем внесения изменений в федеральные законы и другие нормативные правовые акты о прохождении военной службы. Единственное условие прохождения военной службы, которое требует согласования в контракте, – условие о сроке прохождения военной службы по контракту (подп. “а” п. 5 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы). Однако определение Конституционного Суда Российской Федерации “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязаннос-

¹ Фатеев К.В. Реформирование военной службы как составная часть реформирования федеральной государственной службы Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 5. С. 21 – 28.

ти и военной службе” от 30 сентября 2004 г. № 322-О поставило под сомнение значимость такого условия контракта о прохождении военной службы, как срок ее прохождения.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что оспариваемые в жалобе В.В. Францына нормы в их системной связи не предусматривают прав федеральных органов исполнительной власти, заключивших контракт с военнослужащим, задерживать его исключение из списков личного состава по иным основаниям, помимо указанных в п. 11 ст. 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, согласно которому момент истечения срока контракта о прохождении военной службы и момент исключения военнослужащего из списков личного состава могут не совпадать не только в случаях, в нем перечисленных (например, нахождение военнослужащего на стационарном лечении), но и в иных случаях, указанных в Положении о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации “Вопросы прохождения военной службы” от 16 сентября 1999 г. № 1237). К их числу относится предусмотренное п. 17 его ст. 34 положение, согласно которому военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий (по действующей терминологии – нуждающийся в предоставлении жилых помещений) по установленным нормам, *без его согласия* не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства.

Таким образом, после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий реализует свое право на труд посредством либо дальнейшего прохождения военной службы – до обеспечения его жилым помещением (в данном случае имеет место случай неопределенности срока военной службы), либо увольнения с военной службы – с условием его последующего обеспечения жильем по месту будущего проживания.

Следовательно, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением.

Следует обратить внимание на то, что *прохождение военной службы в добровольном порядке после окончания срока контракта о прохождении военной службы Конституционный Суд Российской Федерации справедливо не связывает только с письменной формой согласия на дальнейшее прохождение военной службы, т. е. в данном случае фактически имеют место так называемые конклюдентные действия, т. е. такое поведение военнослужащего, посредством которого становится очевидным его намерение продолжить*

военную службу и далее, что имеет такое же юридическое значение, как если бы он свое намерение выразил в письменной форме (например, подал рапорт).

И необходимо еще раз обратить внимание на такой очевидный факт, что по российскому законодательству контракт – это лишь форма, которая определяет только одну разновидность добровольной военной службы, единой по своей сути, – и при неоконченном сроке контракта, и тогда, когда в силу самых разнообразных причин, в том числе и той, о которой мы ведем речь, он закончился, но продолжается дальнейшее исполнение военной службы. В данном случае такой подход имеет принципиальное значение для разрешения вопроса, является ли военнослужащий, у которого закончился срок контракта о прохождении военной службы и который находится в распоряжении соответствующего должностного лица в ожидании предоставления жилого помещения, субъектом юридической ответственности, в том числе уголовной. И следует ответить, что такой военнослужащий таким субъектом является, со всеми вытекающими последствиями в плане уголовной ответственности за уклонение от исполнения обязанностей военной службы.

Как не раз отмечалось, указанная выше трактовка Конституционного Суда Российской Федерации ставит правоприменителя (орган военного управления, должностное лицо) в положение, когда в отсутствие предусмотренных законом сроков об обеспечении жильем военнослужащего при увольнении с военной службы военнослужащий может им (правоприменителем) неопределенное время «удерживаться» на военной службе для реализации своего права на обеспечение жильем. Однако вряд ли в данном случае речь может идти именно об удержании на военной службе, поскольку военнослужащий в этот момент исполняет военную службу и *форму ее исполнения он выбирает сам*, т. е. добровольно (он имеет возможность уволиться с военной службы с оставлением его в списках на предоставление жилых помещений, но он сознательно выбирает другой вариант). Еще раз следует обратить внимание на то, что отсутствие письменного документа (рапорта) не является свидетельством отсутствия волевого момента в таком поведении военнослужащего, так же как не может серьезно оцениваться в качестве квалифицирующего момента утверждение военнослужащего о незнании им законодательства.

Военнослужащие, у которых истек срок контракта и которые не исключены из списков личного состава воинской части, сохраняют статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Следовательно, исполнение общих, должностных и специальных обязанностей не связано сроками контракта, так же как и пользование всеми правами, предусмотренными для военнослужащих законодательством; указанные лица несут обязанности (за исключением должностных, если они находятся в распоряжении командиров или начальников) и ответственность, пока являются военнослужащими, в том числе и в случае неисключения в установленный контрактом срок из списков личного состава воинской части.

В то же время существуют и иные, как кажется на первый взгляд, точки зрения. Так, профессор А.А. Тер-Акопов считал, что если срок военной службы истек и отсутствуют *исключительные обстоятельства*, то военнослужащий не может признаваться субъектом преступления против военной службы, даже если он не исключен из списков личного состава воинской части². Однако позицию А.А. Тер-Акопова применительно к рассматриваемой ситуации следует также истолковывать в том смысле, что мы имеем дело как раз с одним из вариантов исключительных обстоятельств, и тогда не возникает никакого противоречия в наших позициях.

Важное замечание по поводу рассматриваемой проблемы делает С.В. Корнишин, указывая, что согласно подп. “а” п. 9 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы контракт прекращает свое действие не с истечением срока, на который он был заключен, а со дня исключения военнослужащего из списков части, которое может состояться позднее истечения срока контракта³. Из указанного положения следует вывод, что гражданин может обладать статусом военнослужащего по истечении срока военной службы, указанного в заключенном им контракте, и на него в данном случае в полной мере распространяются меры юридической ответственности. “Между командирами (начальниками) и гражданами, пребывающими на военной службе по истечении ее срока, – указывает С.В. Корнишин, – сохраняются отношения власти и подчинения. Соблюдение данных отношений обеспечивается в соответствии с законом, в том числе санкциями правовых норм”.

Если не считать указанных выше военнослужащих субъектами уголовной ответственности, тогда может возникнуть правовая коллизия, на которую обращает внимание В.М. Корякин. По его мнению, если по вине военнослужащего, у которого истек срок контракта и который своевременно не исключен из списков воинской части (пусть даже, например, вследствие нераспорядительности и халатности кадрового органа), произойдет, к примеру, уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшее тяжкие последствия (ст. 375 УК РФ), то такой военнослужащий не может быть привлечен к уголовной ответственности. Звучит абсурдно, не правда ли? А как же тогда быть с принципом равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и принципом справедливости (ст. 6 УК РФ)?⁴

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих” граждане приобретают статус военнослужащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы. А днем окончания службы является день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части (п. 4 ст. 3 Положения о порядке прохождения воен-

ной службы). Из указанных нормативных положений следует однозначный вывод: со дня начала военной службы и по день ее окончания, т. е. по день исключения из списков личного состава воинской части военнослужащий, безусловно, подлежит уголовной ответственности в случае совершения деяний, предусмотренных гл. 33 УК РФ (преступления против военной службы), в том числе связанные с уклонением от военной службы, *вне зависимости от того, когда у него закончился срок контракта и кто виновен в том, что он не был своевременно уволен и исключен из списков личного состава воинской части*. В этом как раз и заключается особый статус военнослужащего: поступая на военную службу, военнослужащий «принимает на себя» определенные ограничения, в рассматриваемом случае – ограничение в праве на труд и формы его реализации при исполнении военной службы. Если его права нарушаются, военнослужащий не может использовать в качестве средства самозащиты неисполнение обязанностей военной службы. *Кстати, вполне конкретно об этом говорил Д.А. Медведев 18 февраля 2010 г. на расширенной коллегии МВД России. Он прямо сказал, что не может быть ситуации, когда сотрудник правоохранительных органов не выполняет приказа своего руководства (речь идет о законном приказе): «С нарушителями дисциплины нужно бороться, причем бороться жестко. Тот, кто не исполняет правомерно отданный приказ, – преступник»⁵*. В еще большей степени это касается военнослужащих.

Именно такой подход «исповедует» Европейский суд по правам человека, что наглядно им продемонстрировано в деле «Левищев против России». Вот лишь некоторые выводы суда:

«31. Пункт 3 (b) статьи 4 прямо исключает военную службу из иного запрещенного «принудительного или обязательного труда». Данная норма также распространяется на обязанность исполнять военную службу при поступлении на нее в добровольном порядке (см. постановление Европейского суда по делу «W, X, Y и Z против Соединенного Королевства» (W, X, Y, and Z v. United Kingdom), жалобы № 3435/67, 3436/67, 3437/67 и 3438/67, решение Комиссии (Commission decision) от 19 июля 1968 г., Collection 28, стр. 109 – 131). Следовательно, *данная жалоба была бы необоснованной, даже если бы заявитель удерживался в армии против своей воли* (выделено автором).

32. Тем не менее, Европейский суд отметил, что заявитель поступил на военную службу добровольно и длительное время продолжал служить в армии. Кроме того, он продолжал службу после истечения срока по своему собственному выбору. В действительности приведенный ниже пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в истолковании Конституционного Суда Российской Федерации можно рассматривать как социальную гарантию военно-

² Преступления против военной службы: науч.-практ. коммент. Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 68.

³ Корнишин С.В. Правовое положение граждан, пребывающих на военной службе после истечения ее срока // Журнал российского права. 2003. № 12.

⁴ Корякин В.М. К вопросу о правовом положении военнослужащего после окончания срока действия контракта // Рос. военноп. правовой сб. 2006. № 5. С. 286 – 292.

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/news>

служащим: он защищает их от отсутствия постоянного места жительства, делая предоставление жилья условием увольнения. Данный Закон не лишает военнослужащего возможности уволиться, если он готов к увольнению без предоставления жилья. *В данном случае заявитель отказался от «увольнения» без предоставления квартиры, и он не имеет оснований обвинять власти в принуждении его к труду (выделено автором).* По общему признанию, «увольнение» без предоставления жилья повлекло бы материальные затруднения для заявителя. *Но эти затруднения нельзя приравнять к принуждению, запрещенному статьей 4 Конвенции»* (выделено автором).

Сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 30 сентября 2004 г. № 322-О правовая позиция носит универсальный характер и в соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является обязательной для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Универсальность вывода Конституционного Суда Российской Федерации заключается в том, что он должен учитываться не только в военно-административных отношениях, но также и в уголовно-правовой практике по рассматриваемому вопросу. Таким образом, вряд ли оправдан узко формальный подход некоторых ученых и практиков, состоящий в том что буквальное прочтение действующей редакции ст.ст. 331 и 337 УК РФ не дает оснований для привлечения к уголовной ответственности рассматриваемой категории военнослужащих за уклонение от военной службы. А что изменится, если поменять редакцию этой статьи? Останутся теми же отношения: военнослужащие и далее будут проходить военную службу в добровольном порядке (кто с контрактом, а кто без него). Но, вроде бы, несогласных с тем, что контракт носит формальный, а не сущностный, характер, нет.

Следует вспомнить советское законодательство – офицеры проходили военную службу без подписания какого-либо письменного документа и были субъектами любого вида юридической ответственности до момента исключения из списков личного состава воинской части. Явления необходимо рассматривать в их глубинной сути, а не искать легких формальных путей, поскольку такой подход развращает военнослужащих и дает им возможность не соблюдать интересы военной службы, а они связаны с обороной и военной безопасностью государства. Именно такие интересы страдают прежде всего. И всегда необходимо помнить, что иная трактовка статуса военнослужащих может иметь весьма серьезные последствия в условиях вооруженного конфликта.

Поведение военнослужащего, который добровольно продолжил военную службу после окончания срока контракта (независимо от того, есть письменное согласие или нет) до предоставления жилого помеще-

ния и который уклоняется от реального исполнения обязанностей военной службы (с учетом особенностей его статуса, например, при нахождении в распоряжении), есть не что иное, как злоупотребление правом со стороны военнослужащего. Такое поведение военнослужащего, конечно же, должно оцениваться вместе с поведением должностного лица, в распоряжении или непосредственном подчинении которого он находится.

Распространена практика, когда должностные лица своими действиями фактически способствуют уклонению указанных выше военнослужащих от исполнения ими своих обязанностей, что объективно ставит вопрос о необходимости прокурорского реагирования в отношении не только военнослужащих, но и воинских должностных лиц, которые не исполняют своих обязанностей по определению служебного предназначения лиц, у которых окончились сроки контракта и которые находятся в распоряжении воинских должностных лиц.

Именно из приведенных выше обстоятельств исходил Верховный Суд Российской Федерации, принимая решение о возбуждении надзорного производства по надзорной жалобе Г., осужденного по ч. 3 ст. 337 УК РФ (признан виновным в неявке в срок на службу без уважительных причин продолжительностью свыше одного месяца)⁶. Как следует из материалов дела, Г. неоднократно обращался к командиру воинской части с просьбой определить объем его служебных обязанностей применительно к состоянию здоровья (признан не годным к военной службе в ВДВ); просьба военнослужащего командиром воинской части была проигнорирована. Аналогичные обстоятельства имели место в отношении бывшего военнослужащего Р., который был осужден за временное уклонение от прохождения военной службы, совершив при этом неявку на службу без уважительных причин продолжительностью свыше одного месяца. Отменяя постановление судьи об отказе в удовлетворении надзорной жалобы, Верховный Суд Российской Федерации исходил из того, что командование не приняло мер к дальнейшему прохождению Р. военной службы на воинских должностях в течении длительного периода⁷.

Из вышеизложенного следует объективный вывод о необходимости дифференцированного подхода в каждом конкретном случае для получения ответа на вопрос, является ли конкретный военнослужащий субъектом преступления, предусмотренного по ст. 337 УК РФ. Дифференциация должна заключаться как раз в выяснении в каждом конкретном случае виновности воинского должностного лица и самого военнослужащего, допустившего самовольное оставление части или места службы.

По всей видимости, объективно назрела необходимость прокурорской проверки исполнения законодательства о прохождении военной службы военнослужащими рассматриваемой категории и, прежде всего, воинскими должностными лицами, в ходе которой следует выяснить вопросы, связанные с урегулирован-

⁶ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2010 г. № 205-Д10-1/36ну.

⁷ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2009 г. № 6н-0335/09.

ностью отношений по исполнению служебных обязанностей военнослужащими, у которых окончился срок контракта о прохождении военной службы и которые находятся в распоряжении, фактическим поведением в таких ситуациях воинских должностных лиц и военнослужащих (в частности, ведется ли разъяснительная работа с ними). В целях профилактики и в плане правового просвещения военнослужащих было бы целесообразно военным прокурорам выступить перед военнослужащими с разъяснением тонкостей военного законодательства, в том числе в ракурсе уголовной ответственности, должного служебного поведения в таких случаях.

В завершение хочется отметить, что воинские должностные лица используют не все имеющиеся в их распоряжении правовые средства воздействия на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, подлежащих увольнению с военной службы, но не исключенных из списков личного состава воинской части (учреждения). В данном случае речь идет, прежде всего, о средствах дисциплинарного воздействия.

Каков выход, из ситуации, которая некоторым правоприменителям кажется безвыходной с юридической точки зрения, к которым автор себя не относит, можно рекомендовать Министерству обороны Российской Федерации в кратчайшие сроки проработать вопрос о возможности заключения с военнослужащими рассматриваемой категории (у которых закончились сроки контрактов, и они находятся в распоряжении в ожидании предоставления жилых помещений, не желая увольняться с военной службы) контрактов с неопре-

деленным сроком (до предоставления жилых помещений). В случае отказа военнослужащих от заключения таких контрактов они подлежат увольнению с военной службы по тому основанию, по которому они выведены в распоряжение, т. е. такой отказ будет подтверждать нежелание военнослужащих далее проходить военную службу даже в ограниченном статусе.

Следует также обратить внимание на исключительную коррупционность норм, регулирующих порядок жилищного обеспечения лиц, увольняемых с военной службы по «льготным» основаниям. Речь, прежде всего, идет о п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (а печальный правоприменительный опыт должен быть учтен при разработке нового пакета законов о военной службе, в связи с чем возникает вопрос, анализировались ли проекты этих законов под таким углом зрения), о внеочередном порядке предоставления жилых помещений, который установлен приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80, который уже стал «притчей во языцех». Эти нормы должны стать предметом антикоррупционной экспертизы, которую прокуроры обязаны проводить в соответствии с Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов», ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказом Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» от 28 декабря 2009 г. № 400, со всеми вытекающими из них юридическими последствиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНТРАКТА О ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, СОСТОЯЩИМ В РАСПОРЯЖЕНИИ КОМАНДИРА (НАЧАЛЬНИКА)

А.М. Терехин, соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, подполковник

В 2009 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации завершился первый этап приведения их к новому облику, а именно переход на новые штаты воинских частей, соединений и т. д.

Подводя итоги 2009 г., Министр обороны Российской Федерации отметил: «Для нас этот год был рубежным по целому ряду позиций. Мы вышли на новую организационную структуру. По организационно-штатным мероприятиям сделали все необходи-

мое... В целом все, что мы закладывали в планы на 2009 год, успешно выполнено»¹.

Порядка 200 тыс. офицерских должностей, по словам начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, «не вписались» в обновленную структуру Вооруженных Сил. Часть офицеров была уволена, а другая – зачислена в распоряжение. Он отметил, что «осталось примерно 37 тысяч офицеров, которые не хотят оставаться в армии и стоят в

¹ Черняк И., Гаврилов Ю. Армия при цели. Анатолий Сердюков делает ставку на новейшее вооружение, физподготовку и материальные стимулы // Рос. газ. 2009. 24 дек.

очереди на квартиру. Их вывели за штат и решили увольнять по мере обеспечения жильем»².

Военнослужащие, находящиеся в распоряжении, продолжают проходить военную службу и должны исполнять общие обязанности военнослужащих. Ряд военнослужащих, зачисленных в распоряжение, считают, что после зачисления в распоряжение они могут не исполнять обязанности военной службы.

Следует отметить, что зачисление военнослужащего в распоряжение соответствующего командира (начальника) не означает того, что военнослужащий может прекратить исполнять обязанности военной службы, тем более не означает прекращения военной службы.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий проходит военную службу на воинской должности, за исключением случаев, указанных в п. 4 данной статьи.

Пункт 4 определяет, что военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях в случаях:

- нахождения в распоряжении командира (начальника) – не более трех месяцев;
- нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более шести месяцев;
- нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

Федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации могут быть установлены другие случаи прохождения военнослужащим военной службы не на воинских должностях.

Абзац 1 п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Таким образом, нет никаких правовых оснований считать, что военнослужащий, находящийся в распоряжении, может не прибывать в расположение воинской части, не исполнять приказы командиров (начальников), заниматься деятельностью, запрещенной законом для военнослужащего, и т. д.

Военнослужащие, находящиеся в распоряжении командира (начальника), как и военнослужащие, занимающие воинские должности, посредством прохождения военной службы реализуют свое право на труд³, гарантированное ст. 37 Конституции Российской Федерации.

Прохождение военной службы – это «регулируемый федеральным законодательством, Положением о порядке прохождения военной службы, воинскими уста-

вами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации процесс изменения правового положения военнослужащих в связи с наступлением определенных юридических фактов при исполнении военной службы с момента ее начала и до ее окончания»⁴.

В процессе прохождения военной службы у военнослужащих, находящихся в распоряжении командиров (начальников), может закончиться действие контракта о прохождении военной службы. Этот факт имеет ряд юридических последствий, например, увольнение с военной службы. Действительно, в соответствии с подп. «б» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий *подлежит* (выделено – автором) увольнению с военной службы по истечении срока контракта.

Разрешено ли заключение контракта о прохождении военной службы с военнослужащим, находящимся в распоряжении командира (начальника)? И если разрешено, то каков порядок заключения этого контракта? С такими вопросами все чаще обращаются военнослужащие к командованию и в кадровые органы. Но получить однозначный ответ не могут.

Давайте попробуем разобраться.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы заключается между гражданином (иностранным гражданином) и от имени Российской Федерации – Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, письменно по типовой форме *в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы* (выделено автором).

В контракте о прохождении военной службы закрепляются добровольность поступления гражданина (иностранного гражданина) на военную службу, срок, в течение которого гражданин (иностранный гражданин) обязуется проходить военную службу, и условия контракта.

Условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность гражданина (иностранного гражданина) проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также право гражданина (иностранного гражданина) на соблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение социальных гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы.

² Гаврилов Ю. Армия при цели. Новая военная доктрина России скоро будет представлена на утверждение Президенту страны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/12/23/doktrina.html>.

³ См. ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

⁴ См.: Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 226; Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М. 2008. С. 230.

Заключение контракта о прохождении военной службы, прекращение его действия, а также иные отношения, связанные с ним, регулируются Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Положением о порядке прохождения военной службы, а также законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих.

Абзац 2 п. 1 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определяет, что контракт о прохождении военной службы *вправе* (выделено – автором) заключать военнослужащие, у которых заканчивается предыдущий контракт о прохождении военной службы.

Пункт 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и п. 18 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение), определяют, что военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, *не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет* (выделено автором), за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Пункт 10 ст. 9 Положения устанавливает, что военнослужащему, не достигшему предельного возраста пребывания на военной службе, *не может быть отказано в заключении нового контракта* (выделено автором), за исключением случаев, когда он подлежит досрочному увольнению с военной службы по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», а также при наличии оснований, указанных в п. 3 ст. 4 Положения.

Основания, когда военнослужащий подлежит досрочному увольнению с военной службы, установлены подп. «в» – «м» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». К ним относятся:

- состояние здоровья – признание военнослужащего военно-врачебной комиссией не годным к военной службе;
- состояние здоровья – признание военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшины или главного корабельного старшины включительно, или проходящего военную службу по призыву;
- лишение военнослужащего воинского звания;
- вступление в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы;
- вступление в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения сво-

боды условно за преступление, совершенное умышленно;

- отчисление из военного образовательного учреждения профессионального образования;

- вступление в законную силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока;

- избрание военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутатом представительного органа муниципального образования или главой муниципального образования и осуществлением указанных полномочий на постоянной основе;

- прекращение военной службы в период ее приостановления;

- прекращение гражданства Российской Федерации военнослужащего, проходящего военную службу по контракту в органах, или военнослужащего, проходящего военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание прапорщика, мичмана или офицера, либо проходящего военную службу по призыву;

- приобретение военнослужащим, являющимся гражданином, проходящим военную службу по контракту в органах, гражданства (подданства) иностранного государства.

Пункт 3 ст. 4 Положения определяет, что контракт не может быть заключен с гражданином (военнослужащим), в отношении которого вынесен обвинительный приговор и которому назначено наказание, в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которого передано в суд, имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, а также отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, ни Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», ни Федеральный закон «О статусе военнослужащих», ни Положение не относят к основаниям для отказа военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, в заключении нового контракта его нахождение в распоряжении соответствующих командиров (начальников).

Таким образом, военнослужащему, находящемуся в распоряжении, если отсутствуют основания, установленные подп. «в» – «м» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 3 ст. 4 Положения, не может быть отказано в заключении нового контракта, т. е. в этом правовой статус военнослужащего, находящегося в распоряжении, не отличается от правового статуса военнослужащего, занимающего воинскую должность.

Далее рассмотрим, каков порядок заключения нового контракта о прохождении военной службы военнослужащим, находящимся в распоряжении, и выяс-

ним, отличается ли он от порядка заключения контракта военнослужащим, занимающим воинскую должность.

В соответствии с абз. 1 п. 9 ст. 9 Положения военнослужащих, у которого заканчивается срок действующего контракта, для заключения нового контракта подает по команде рапорт должностному лицу, которое вправе заключать с ним новый контракт, до окончания срока предыдущего контракта.

В соответствии с п. 6 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 30 сентября 2002 г. № 350 (далее – Инструкция по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами)), военнослужащим рекомендуется подавать такие рапорты не позднее чем за четыре месяца до истечения срока текущего контракта.

В соответствии с п. 6 ст. 9 Положения новый контракт подписывают следующие должностные лица Министерства обороны Российской Федерации (федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба):

а) при заключении нового контракта с военнослужащим, которого назначать на воинскую должность не требуется⁵:

– с военнослужащим, который непосредственно подчинен руководителю федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, – руководитель федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба;

– с военнослужащим, проходящим военную службу на иной воинской должности, – соответствующее должностное лицо от командира воинской части и выше, которое является для военнослужащего ближайшим прямым начальником;

б) при заключении нового контракта с военнослужащим (гражданином), которого требуется назначить на воинскую должность:

– с назначаемым на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание высшего офицера, – руководитель федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, *на основании решения Президента Российской Федерации* (выделено автором);

– с назначаемым на воинскую должность, назначение на которую производится руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, – соответствующее должностное лицо от командира воинской части и

выше на основании решения руководителя соответствующего федерального органа исполнительной власти (выделено автором);

– с назначаемым на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание от прапорщика (мичмана) до полковника, капитана 1 ранга включительно, за исключением лиц, указанных в предыдущем абзаце, – соответствующее должностное лицо от командира воинской части и выше на основании *решения должностного лица, которое вправе осуществлять назначение на указанные воинские должности* (выделено автором);

– с назначаемым на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание солдата, матроса, сержанта или старшины, – командир воинской части.

Таким образом, военнослужащие, находящиеся в распоряжении, заключают контракт на основании решения определенных, установленных законодательством, должностных лиц. Эти должностные лица, могут отказать в заключении контракта только в случаях, когда имеются основания, установленные подп. «в» – «м» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 3 ст. 4 Положения. Если таких оснований нет, то вышеуказанные должностные лица обязаны дать разрешение на заключение контракта с военнослужащим, находящимся в распоряжении.

Итак, какие действия следует предпринять для заключения нового контракта?

1. Военнослужащему, находящемуся в распоряжении, необходимо:

а) не позднее чем за четыре месяца до истечения срока текущего контракта подать на имя командира (начальника), в распоряжении которого находится военнослужащий, рапорт на заключение нового контракта;

б) проконтролировать, чтобы рапорт был зарегистрирован в установленном порядке.

2. Командир, в распоряжении которого находятся военнослужащие, обязан:

а) контролировать через кадровый орган или орган комплектования воинской части своевременную подачу рапортов военнослужащими;

б) не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта у военнослужащего, находящегося в распоряжении, принять решение о заключении нового контракта о прохождении военной службы или об отказе в его заключении с военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

При рассмотрении вопроса о правомерности отказа военнослужащему, в том числе и военнослужащему, находящемуся в распоряжении, в заключении нового контракта необходимо также отметить следующее.

⁵ К ним относятся как военнослужащие, занимающие воинские должности, так и военнослужащие, находящиеся в распоряжении. Следует отметить, что хотя большинство таких военнослужащих находятся в распоряжении в течение установленных законодательством сроков – до назначения на воинские должности (увольнения с военной службы), т. е. формально часть из них можно отнести к категории военнослужащих, которых «требуется назначить на воинскую должность», их нельзя отнести к категориям военнослужащих, указанных в подп. «б» п. 6 ст. 9 Положения, так как в нем говорится о заключении новых контрактов с военнослужащими, назначаемыми на воинские должности (заключение нового контракта зависит не от истечения срока предыдущего, а от назначения на воинскую должность).

Пункт 10 ст. 9 Положения устанавливает, что военнослужащему, не достигшему предельного возраста пребывания на военной службе, не может быть отказано в заключении нового контракта, за исключением случаев, когда он подлежит досрочному увольнению с военной службы, установленных федеральным законом, а также при наличии оснований, указанных в п. 3 ст. 4 Положения (выделено автором).

Как мы уже выяснили, п. 3 ст. 4 Положения определяет, что контракт не может быть заключен с гражданином (военнослужащим), в отношении которого вынесен обвинительный приговор и которому назначено наказание, в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которого передано в суд, имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, а также отбывавшим наказание в виде лишения свободы. Таким образом, Положение, утвержденное Указом Президента Российской Федерации, определяет, что таким военнослужащим должно быть отказано в заключении нового контракта.

В Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» абз. 5 п. 5 ст. 34, аналогичный п. 3 ст. 4 Положения, находится в разд. V («Поступление на военную службу по контракту»), и речь в п. 5 ст. 34 идет об основаниях отказа кандидату, поступающему на военную службу по контракту, в заключении с ним соответствующего контракта, а не об основаниях отказа в заключении нового контракта военнослужащему, у которого заканчивается срок действующего контракта.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют совершенно иной правовой статус по сравнению с гражданами, поступающими на военную службу по контракту. Поэтому нельзя согласиться с мнением А.Е. Калинина, считающего, что к поступающим на военную службу по контракту относятся и военнослужащие, заключающие новый контракт⁶. Представляется правильной позиция К.В. Фатеева, который считает, что перечисленные выше основания для отказа кандидату, поступающему на военную службу по контракту, в заключении с ним соответствующего контракта не относятся к военнослужащим, уже проходящим военную службу по контракту и желающим заключить новый контракт⁷. Поэтому говорить о том, что абз. 5 п. 5 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» применим к военнослужащему, у которого истекает срок контракта, на взгляд автора, неправомерно.

Нахождение в ст. 34 (гл. V. «Поступление на военную службу по контракту») Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» норм, опре-

деляющих право заключения контракта о прохождении военной службы военнослужащими, у которых заканчивается предыдущий контракт (абз. 2 п. 1), а также обязанность командира (начальника) воинской части принимать решение о заключении нового контракта о прохождении военной службы или отказе в его заключении с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта (п. 6), говорит, прежде всего, о несоблюдении при подготовке законопроекта требований законодательной техники – «системы правил и приемов наиболее рациональной организации и логически последовательного формулирования законов (и подзаконных актов) в соответствии с их сущностью и содержанием»⁸. Как отмечает М.Н. Марченко, с мнением которого нельзя не согласиться, «нарушение логики закона, неточность его формулировок, неопределенность использованных терминов порождают многочисленные запросы, влекут дополнения, толкования и разъяснения, вызывают непроизводительную трату времени, сил и энергии и вместе с тем являются питательной почвой для бюрократической волокиты и злоупотреблений, позволяют извращать смысл закона и неправильно его реализовывать»⁹.

Именно в силу этой законодательной ошибки зачастую извращается смысл статьи 34 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», происходит смешение норм, регулирующих различные по правовой природе процедуры, такие как: 1) *поступление граждан* на военную службу по контракту; 2) *поступление военнослужащих, проходящих военную службу по призыву*, на военную службу по контракту; 3) *заключение нового контракта* военнослужащими, уже проходящими военную службу по контракту, срок действия которого истекает¹⁰.

Как уже упоминалось, заключение контракта о прохождении военной службы, прекращение его действия, а также иные отношения, связанные с ним, регулируются Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Положением, а также законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих». Таким образом, Президент Российской Федерации, являясь Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, имеет право издавать указы, регламентирующие вопросы заключения и прекращения действия контракта о прохождении военной службы, только *в пределах своей компетенции*¹¹ (выделено автором). Компетенция Президента Российской Федерации по любым вопросам,

⁶ Калинин А.Е. Как заключать новый контракт о прохождении военной службы с военнослужащим? // Военно-правовое обозрение. 2002. № 1.

⁷ Фатеев К.В. Когда командир воинской части не вправе отказать в заключении нового контракта о прохождении военной службы // Право в Вооруженных Силах. 1999. № 3.

⁸ Общая теория государства и права: Академический курс в 2 т. Т. 2. Теория права / под ред. проф. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 176 – 177.

⁹ Общая теория государства и права. С. 188 – 189.

¹⁰ См., напр.: Калинин А.Е. Указ. соч.; Журавлев А.А. Порядок заключения контракта военнослужащими в Вооруженных Силах Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 5. С. 38 – 41.

¹¹ Комментарий к Положению о порядке прохождения военной службы / А.Е. Калинин [и др.]. М., 2001. С. 22.

в том числе и по вопросам заключения контракта о прохождении военной службы, прекращения его действия, а также иных отношений, связанных с контрактом, не может совпадать с компетенцией законодателя. Президенту предоставлено право издавать лишь подзаконные нормативные правовые акты, т. е. акты, которые основаны на законе и закону не противоречат¹². Высшая юридическая сила закона выражается в первичности закона как воли всего народа, а также в том, что «законы могут быть отменены или изменены только законами или же актами, имеющими законодательное значение»¹³.

Отсюда, по мнению автора, следует вывод: отказ военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, в заключении нового контракта на основании п. 10 ст. 9 Положения в части, повторяющей положения п. 5 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», является неправомерным.

В то же время представляется правомерным применение указанного пункта в части отказа в заключении нового контракта военнослужащим, подлежащим досрочному увольнению с военной службы (так как такое увольнение является обязательным для обеих сторон). Следует также отметить, что п. 10 ст. 9 Положения противоречит ст. 49 Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип презумпции невиновности, согласно которому лицо, в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которого передано в суд, считается невиновным пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Положение, таким образом, незаконно требует, чтобы командир (начальник) воинской части признал указанного военнослужащего виновным еще до вынесения судом обвинительного приговора и на этом основании отказал ему в заключении нового контракта. А если военнослужащий, которому по этому основанию было отказано в заключении нового контракта и который был уволен с военной службы по истечении срока контракта, будет признан невиновным?

Представляется, что в новом федеральном законе «О военной службе в Российской Федерации» необходимо устранить указанное противоречие в пользу обязательности досрочного увольнения с военной службы военнослужащего, в отношении которого вынесен обвинительный приговор и которому назначено наказание.

При рассмотрении вопроса заключения контрактов с военнослужащими, в том числе и с военнослужащими, находящимися в распоряжении, необходимо кратко определить порядок действий командования по заключению контрактов с такими военнослужащими.

Как уже упоминалось, командир (начальник) воинской части, в соответствии с п. 6 ст. 34 Федерального

закона «О воинской обязанности и военной службе», не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта должен принять решение о заключении нового контракта о прохождении военной службы или об отказе в его заключении с военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Исходя из практики, возможно несколько вариантов:

1) если военнослужащий к указанному времени написал рапорт с волеизъявлением о заключении нового контракта.

В данном случае командир (начальник) *обязан* принять решение о заключении нового контракта о прохождении военной службы с данным военнослужащим¹⁴;

2) если военнослужащий к указанному времени написал рапорт, в котором изъявил желание уволиться с военной службы по истечении срока контракта.

В данном случае командир (начальник), в соответствии с подп. «б» п. 14 ст. 34 Положения, *обязан* провести с военнослужащим индивидуальную беседу. Содержание беседы должно быть отражено в листе беседы.

Командир (начальник) в ходе беседы также определяет порядок выполнения всех мероприятий по увольнению военнослужащего, определенных п. 21 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами);

3) если военнослужащий к указанному времени не изъявил желания заключить новый контракт или желания уволиться по истечении срока контракта.

Военнослужащие, не подавшие рапорты с волеизъявлением о заключении нового контракта, *подлежат* увольнению с военной службы по истечении срока контракта, т. е. у командира (начальника) воинской части возникает юридическая обязанность уволить такого военнослужащего.

В какой момент такая обязанность появляется? При ответе на данный вопрос выявляется юридическая коллизия между п. 6 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», п. 8 ст. 9 Положения, требующими, чтобы командир (начальник) воинской части принимал решение о заключении нового контракта о прохождении военной службы или об отказе в его заключении с военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта и п. 11 ст. 9 Положения, устанавливающим, что военнослужащий может изъявить желание о заключении нового контракта до истечения срока действующего контракта.

В соответствии с п. 6 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», п. 8 ст. 9 Положения обязанность командира (начальника) уволить военнослужащего с военной службы в день окончания срока его военной службы возникает за три месяца до истечения срока действующего контракта во-

¹² Алексеев С.С. Философия права. М., 1997. С. 452.

¹³ Там же. С. 450.

¹⁴ Порядок действий командования в случае подачи такого рапорта военнослужащим, находящимся в распоряжении, рассмотрен в начале настоящей статьи.

еннослужащего, а в соответствии с п. 11 ст. 9 Положения такая обязанность возникает только в день истечения срока действующего контракта военнослужащего.

По вопросу разрешения данной коллизии существует несколько правовых позиций. Например, А.Н. Борисевич придерживается мнения, что только с момента истечения срока действующего контракта военнослужащий представляется к увольнению с военной службы, т. е. с этого момента должны начинаться все мероприятия, связанные с увольнением военнослужащего с военной службы¹⁵. Соответственно и обязанность командира (начальника) возникает только в день истечения срока действующего контракта военнослужащего.

С данной позицией нельзя согласиться. Указанная выше коллизия должна разрешаться в пользу Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», имеющего большую юридическую силу, чем Указ Президента Российской Федерации. *Обязанность командира (начальника) воинской части уволить военнослужащего с военной службы по истечении срока контракта в день окончания срока военной службы военнослужащего, не изъявившего желание заключить новый контракт (не подавшего рапорт), возникает за три месяца до истечения срока контракта такого военнослужащего.* Подтверждением данной позиции служат и абз. 2 п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», требующий от командиров (начальников) исключить военнослужащего, уволенного с военной службы, из списков личного состава воинской части *в день истечения срока его военной службы*. Эта норма носит императивный характер и не предусматривает исключений из нее в подобных случаях.

Таким образом, у командира (начальника) воинской части, как отмечено выше, возникает *обязанность* по увольнению военнослужащего по истечении срока контракта за три месяца до истечения срока контракта такого военнослужащего.

Для этого командир (начальник) обязан провести с таким военнослужащим индивидуальную беседу. В ходе этой беседы он должен довести военнослужащему, что поскольку военнослужащий не изъявил желание заключить новый контракт, то на основании подп. «б» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» он *подлежит* увольнению с военной службы по истечении срока контракта. Необходимо также выяснить у военнослужащего желание пройти медицинское освидетельствование военно-врачебной комиссией (ВВК). В случае если военнослужащий изъявит такое желание, ему необходимо выдать приготовленное заранее кадровым органом направление на медицинское освидетельствование ВВК. На-

чальник кадрового органа (или офицер (сотрудник) кадрового органа), обязательно присутствующий на беседе, регистрирует данное направление в книге учета, принесенной с собой, и выдает его военнослужащему под роспись в этой книге. Кроме того, необходимо выяснить у военнослужащего, в какой военный комиссариат необходимо направить его личное дело и другие воинские документы для постановки на воинский учет, обеспеченность его и членов его семьи жилой площадью, а также уточнить его выслугу лет. Необходимо также выяснить, есть ли у военнослужащего просьбы. При наличии просьб необходимо их разрешить или дать по ним обоснованные возражения. Для этого необходимо привлечь к беседе начальников юридического и финансово-экономического органов воинской части, а также командира подразделения, в котором проходит службу военнослужащий.

При увольнении военнослужащих по истечении срока контракта необходимо рассмотреть вопрос подсчета выслуги лет. Возможны два варианта. Первый: если военнослужащий не имеет выслуги лет, дающей право на пенсию (20 лет военной службы в льготном исчислении и более), расчет выслуги лет производит кадровый орган воинской части, где проходит службу такой военнослужащий. Второй: если военнослужащий имеет выслугу лет, дающую право на пенсию, то подсчет выслуги лет должен производить финансово-экономический орган военного округа, в котором дислоцирована воинская часть. Для этого кадровые органы воинской части при составлении контрольного списка военных кадров, у которых истекает срок контракта¹⁶, должны выявить военнослужащих, имеющих право на пенсию (обычно это происходит в октябре – ноябре предшествующего года). Личные дела таких военнослужащих должны быть заблаговременно подготовлены к подсчету (отправлены анкеты-запросы на подтверждение различных периодов военной службы (в случае отсутствия таких подтверждений в личных делах¹⁷) и др.) и направлены в вышестоящие кадровые органы для подтверждения выслуги лет и отправки в соответствующий финансово-экономический орган за шесть месяцев до истечения срока контракта.

Командирам (начальникам) воинских частей, кадровым органам необходимо также иметь в виду, что военнослужащему, у которого истекает срок действующего контракта, предоставлено право изъявить желание о заключении нового контракта до истечения срока действующего контракта, и он может это сделать даже за один день до истечения срока контракта. Поэтому даже в случаях, когда к моменту такого волеизъявления уже состоялся приказ по личному составу об увольнении данного военнослужащего с военной службы¹⁸ (не исключения из списков личного со-

¹⁵ Борисевич А.Н. О некоторых проблемах заключения нового контракта о прохождении военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10.

¹⁶ Форма контрольного списка определена приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по работе кадровых органов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 4 мая 2006 г. № 160.

¹⁷ Порядок оформления анкет-запросов регламентирован приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке ведения справочной работы по личному составу» от 4 декабря 2004 г. № 390.

¹⁸ Эти случаи относятся к офицерам и прапорщикам, проходящим военную службу по контракту. Об увольнении и исключение из списков личного состава воинской части солдат, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту, указывается в одном параграфе приказа командира (начальника) по строевой части.

става воинской части), командиры (начальники) воинских частей обязаны заключить с данным военнослужащим новый контракт. Кадровые органы незамедлительно должны сообщить по техническим средствам связи в вышестоящий кадровый орган, издавший приказ об увольнении данного военнослужащего, о заключении военнослужащим нового контракта. После этого подготовить ходатайство от имени командира (начальника) воинской части к вышестоящему должностному лицу, издавшему приказ по личному составу об увольнении данного военнослужащего, с просьбой отменить соответствующий параграф приказа по личному составу об увольнении военнослужащего как нереализованный. Данное ходатайство с копией контракта, подписанного военнослужащим и командиром (начальником) воинской части, направляется в адрес

полномочного должностного лица, которое отменяет соответствующий параграф приказа по личному составу об увольнении данного военнослужащего как нереализованный. Сведения об отмене приказа об увольнении в отношении военнослужащего на основании выписки из приказа по личному составу вносятся в личное дело военнослужащего.

Только изложенное выше понимание требований Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положения обеспечит, с одной стороны, выполнение командирами (начальниками) императивно возложенной на них обязанности исключить военнослужащего из списков личного состава воинской части в день истечения у него срока военной службы, а с другой – право военнослужащего на заключение нового контракта до истечения срока предыдущего.

КАЛЕНДАРНАЯ И ЛЬГОТНАЯ ВЫСЛУГА ЛЕТ ДЛЯ ПРИСВОЕНИЯ ОЧЕРЕДНОГО ВОИНСКОГО ЗВАНИЯ

Р.А. Закиров, адъюнкт Военного университета, старший лейтенант юстиции

Все новое — это хорошо забытое старое
Народная мудрость

Правовой институт выслуги лет и ее составная часть – общая продолжительность военной службы являются важнейшим элементом механизма правового регулирования прохождения военной службы.

В процессе решения вопросов прохождения военной службы, наряду с иными случаями, выслуга лет учитывается при присвоении военнослужащим очередных воинских званий.

Порядок, основания и условия присвоения военнослужащим очередных воинских званий закреплены в ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которой очеред-

ное воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании, если он занимает воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему.

Таким образом, основанием для присвоения военнослужащему очередного воинского звания является истечение срока военной службы в предыдущем воинском звании, а условием – штатом должно быть предусмотрено воинское звание по занимаемой воинской должности более высокое, чем то, которое имеется у военнослужащего.

Исключением из указанного общего правила присвоения очередных воинских званий военнослужащим являются следующие случаи:

Случаи исключения из общего правила присвоения очередных воинских званий	Нормативные правовые акты	Последствия
Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе или ареста	Пункты 14, 15 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы	Приостановление течения срока военной службы в присвоенном воинском звании
Применение к военнослужащим следующих дисциплинарных взысканий: – снижение в воинском звании на одну ступень; – снижение в воинском звании на одну ступень со снижением в воинской должности. Применяется к солдатам, матросам, сержантам и старшинам и к гражданам, призванным на военные сборы в качестве солдата, матроса, сержанта или старшины	Пункт 3 ст. 48 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; п. 3 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих»; ст. 36 ДУ ВС РФ	Очередное воинское звание такому военнослужащему может быть присвоено только после снятия указанного взыскания ¹

¹ Поскольку в законодательстве Российской Федерации порядок расчета срока военной службы военнослужащего в воинском звании в период снижения его в этом воинском звании не установлен, постольку очередное воинское звание военнослужащему присваивается после истечения срока его военной службы в восстановленном воинском звании с учетом срока его военной службы в этом воинском звании до момента снижения в нем.

Случаи исключения из общего правила присвоения очередных воинских званий	Нормативные правовые акты	Последствия
Приостановление военной службы военным служащим ²	Пункты 1, 2, 4 ст. 18 Положения о порядке прохождения военной службы	В течение данного срока присвоение очередных воинских званий не производится
Применение к военным служащим следующих видов поощрений: – досрочное присвоение очередного воинского звания, но не выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности; – присвоение рядовым (матросам) воинского звания ефрейтора (старшего матроса); – присвоение очередного воинского звания на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности ³	Пункты 10, 11, 12 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы, ст. 19 ДУ ВС РФ	Наступление последствий, связанных с применением к военным служащим указанных поощрений
Присвоение военному служащему, имеющему воинское звание офицера и успешно обучающемуся по очной форме обучения в военно-учебном заведении, адъюнктуры, военной докторантуры, очередного воинского звания до подполковника, капитана 2 ранга включительно ⁴	Пункт 8 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы	Наступление последствий, связанных с указанными действиями
Присвоение военному служащему, имеющему воинское звание офицера, занимавшему до поступления в военно-учебное заведение, адъюнктуру, военную докторантуру воинскую должность (должность), для которой штатом предусмотрено воинское звание полковника, капитана 1 ранга или высшего офицера, очередного воинского звания до полковника, капитана 1 ранга включительно ⁵	Пункт 9 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы	Наступление последствий, связанных с указанными действиями

Для прохождения военной службы в воинских званиях установлены следующие сроки:

Воинские звания	Срок выслуги в воинском звании
рядовой, матрос	пять месяцев
младший сержант, старшина 2 статьи	один год
сержант, старшина 1 статьи	два года
старший сержант, главный старшина	три года
прапорщик, мичман	три года
младший лейтенант	два года
лейтенант	три года
старший лейтенант	три года
капитан, капитан-лейтенант	четыре года
майор, капитан 3 ранга	четыре года
подполковник, капитан 2 ранга	пять лет

² В данном случае имеет место отступление от основания присвоения воинского звания – истечение срока выслуги в предыдущем воинском звании.

³ В последних двух случаях имеет место отступление как от основания (истечение срока), так и от условия присвоения очередного воинского звания (занятие соответствующей воинской должности).

⁴ В данном случае имеет место изменение условия присвоения очередного воинского звания (не учитывается занятие военным служащим соответствующей воинской должности).

⁵ В этом случае также имеет место изменение условия присвоения очередного воинского звания (с учетом не занимаемой, а предыдущей воинской должности).

По общему правилу выслуга лет для присвоения очередного воинского звания исчисляется в календарном порядке. Однако из этого правила имеются исключения. Так, согласно ст. 5 Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» от 21 января 1993 г. № 4328-І время выполнения задач в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера в Чеченской Республике и на непосредственно прилегающих к ней территориях Северного Кавказа, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, засчитывается в срок прохождения указанными военнослужащими военной службы в воинском звании на льготных условиях – один месяц военной службы за три месяца. Во время «второй чеченской кампании» аналогичная льгота была введена для участников контртеррористических операций, проводимых на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации «О льготных условиях исчисления срока военной службы (службы) в воинских (специальных) званиях» от 7 июня 2000 г. № 1054 и указаниями Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации «О льготных условиях исчисления военной службы (службы) в воинских (специальных) званиях» от 2 июня 2000 г. № 173/3/12222 было определено засчитывать с 1 августа 1999 г. военнослужащим время непосредственного участия в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации в срок военной службы в воинских (специальных) званиях на льготных условиях – один месяц военной службы (службы) за три месяца⁶.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О зонах вооруженных конфликтов» от 26 декабря 2001 г. № 896 к выполнению задач при вооруженных конфликтах отнесено, в частности:

– выполнение задач военнослужащими, а также лицами рядового и начальствующего состава, курсантами и слушателями учебных заведений МВД России на всей территории Чеченской Республики в период с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г.

Установление льготного исчисления продолжительности военной службы в воинских званиях выполняет одновременно и стимулирующую, и поощрительную, и компенсационную функции в связи с выполнением военнослужащими задач в условиях, сопряженных с риском и опасностью для жизни и здоровья.

Таким образом, мы установили, что выслуга лет для присвоения очередного воинского звания исчисляется в календарном, а в специально оговоренных законодательством случаях – в льготном порядке.

Следует отметить, что практика применения сокращенной выслуги лет для присвоения очередных воинских званий отдельным категориям военнослужащих широко применялась еще в советский период отечест-

венной истории. При этом, дифференциация проводилась по видам Вооруженных Сил и по отдельным военно-учетным специальностям. Так, в соответствии с Положением о прохождении военной службы офицерами, генералами и адмиралами Советской Армии и Военно-Морских Сил, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 25 апреля 1955 г., для офицеров летно-подъемного состава авиации и офицеров подводного плавания были установлены сроки выслуги в воинских званиях в 1,5 – 2 раза меньше, чем для офицеров других специальностей (см. приложение к настоящей статье).

На наш взгляд, в настоящее время имеет смысл использовать указанный опыт в современных условиях, поскольку данная практика вполне оправдана, повышая авторитет и престижность воинских профессий летчиков и подводников, чья повседневная служба связана с риском и опасностью для жизни и здоровья. Таким образом, институт воинских званий совместно с институтом выслуги лет будут являться еще большим стимулом для прохождения военной службы на должностях.

Основанием для льготного исчисления выслуги лет для присвоения очередных воинских званий военнослужащим, в частности, могло бы стать прохождение военной службы:

- а) в должностях летного состава;
- б) на атомных надводных кораблях;
- в) на подводных лодках в период нахождения их в строю;
- г) в должностях водолазов всех наименований и специальностей;
- д) в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом в Воздушно-десантных войсках; Военно-Воздушных Силах и авиации других видов Вооруженных Сил; частях специального назначения и военно-образовательных учреждениях, готовящих офицеров для Воздушно-десантных войск; в десантно-штурмовых соединениях и частях; разведывательных десантных подразделениях (разведывательных пунктах) Сухопутных войск и морской пехоты. При этом, служба в указанных должностях должна засчитываться военнослужащим в выслугу лет для присвоения очередных воинских званий на льготных условиях при выполнении ими годовых норм прыжков с парашютом, определяемых Министром обороны Российской Федерации;

- е) в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с непосредственной эксплуатацией ядерных боеприпасов и работой в специальных сооружениях с источниками ионизирующих излучений.

Таким образом, порядок льготного исчисления выслуги лет для присвоения военнослужащим очередных воинских званий требует уточнения и совершенствования.

Следует отметить, что в Положении о порядке прохождения военной службы норм, предусматривающих возможность льготного исчисления выслуги лет для

⁶ Данный льготный порядок исчисления выслуги лет для присвоения очередного воинского звания действовал в период с 1 августа 1999 г. по 9 июля 2007 г.

присвоения военнослужащим очередных воинских званий, не имеется, несмотря на то, что такой порядок установлен ст. 5 упоминавшегося выше Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах». В связи с этим, на наш взгляд, имеется настоятельная потребность во внесении соответствующих дополнений в указанное Положение и иные нормативные правовые акты.

Еще одной важной стороной рассматриваемой проблемы, на которую следует обратить внимание, является вопрос, связанный с основанием и условием присвоения военнослужащему очередного воинского звания.

Как было указано выше, основанием присвоения военнослужащему очередного воинского звания является истечение срока военной службы в предыдущем воинском звании, а условием – штатом должно быть предусмотрено воинское звание по занимаемой воинской должности более высокое, чем то, которое имеется у военнослужащего.

Прежде всего, здесь следует сказать о необоснованном, на наш взгляд, либерализме законодателя. Согласно действующему правовому регулированию при присвоении военнослужащему очередного воинского звания не учитываются ни его профессионализм, ни отношение к службе, ни дисциплинированность. Для получения воинского звания достаточным является наличие двух в общем-то формальных признаков: занятие военнослужащим воинской должности, для которой штатом предусмотрено более высокое, чем имеющееся у него, воинское звание, и истечение срока выслуги в имеющемся у военнослужащего воинском звании. В научной литературе и в средствах массовой информации неоднократно указывалось на несправедливость такой ситуации⁷. Более того, эта норма законодательства о военной службе вошла в противоречие с требованием ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ о внедрении в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского звания, классного чина или при его поощрении.

Офицерское звание, как и любое другое воинское звание, – это не титул, не почетное звание (например «народный артист», «заслуженный мастер спорта», «заслуженный учитель», «заслуженный деятель», «лауреат»), которое присваивается за определенные заслу-

ги. Как отмечается публицистами, «...если мы видим человека с погонами полковника, то это значит, что этот военнослужащий имеет квалификацию, образование и опыт службы, знания, позволяющие ему командовать полком. Причем звание полковника он получит только после того, как определенное время прокомандует полком и докажет свою способность выполнять эти обязанности»⁸.

В Большой советской энциклопедии под званиями воинскими понимаются звания, персонально присваиваемые каждому военнослужащему и военнообязанному вооруженных сил в соответствии с их служебным положением, военной или специальной подготовкой, принадлежностью к роду войск или виду службы, а также заслугами⁹. Практически идентичное определение воинского звания дается в Военно-юридическом энциклопедическом словаре, где указано, что звания воинские – это звания, персонально присваиваемые военнослужащим и военнообязанным, пребывающим в запасе (при соблюдении ряда условий), в соответствии с их служебно-должностным положением, штатно-должностной категорией, выслугой лет и в ряде случаев в зависимости от наличия особых отличий по службе¹⁰.

Таким образом, основными составляющими воинского звания являются:

- служебное положение;
- военная или специальная подготовка;
- принадлежность к роду войск или виду службы;
- личные заслуги.

Ранее, как в дореволюционной, так и в Советской России, при присвоении очередных воинских званий в обязательном порядке учитывались все перечисленные выше составляющие воинского звания, при этом особое внимание уделялось профессионализму военнослужащего, его отношению к службе, дисциплинированности и личным заслугам. Только если военнослужащий соответствовал всем указанным требованиям, он мог рассчитывать на присвоение очередного звания.

В настоящее время при присвоении очередных воинских званий учитываются только две составляющие: служебное положение (имеется в виду занимаемая должность) и истечение срока службы в имеющемся воинском звании. Остальные основания во внимание не принимаются.

Такое положение вещей является серьезной проблемой, так как порядок присвоения воинских званий и сами воинские звания не в полной мере соответствуют своей сущности. При присвоении воинских званий присутствует формализм, что отрицательно сказывается на прохождении военнослужащими военной службы.

Данная проблема требует своего законодательного разрешения. Как представляется, истечение срока

⁷ См.: Кудашкин А.В., Фатеев К.В., Харитонов С.С. Присвоение воинских званий должно носить стимулирующий антикоррупционный характер // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5; Романов С. О карьере офицера и личности командира // Военно-промышленный курьер. 2010. № 2.

⁸ Веремеев Ю. Анатомия армии [Электронный ресурс]. URL: http://army.armor.kiev.ua/titul/titul_2.shtml.

⁹ Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 9. М., 1972. С. 406.

¹⁰ Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 163.

службы в воинском звании должно быть важным, но далеко не главным основанием для присвоения военнослужащему очередного воинского звания. Необходимо положительная аттестация данного военнослужащего. Выслуга в воинском звании должна играть роль контрольного срока, ранее истечения которого представление о присвоении очередного воинского звания не оформляется (за исключением представления военнослужащего в порядке поощрения к присвоению очередного воинского звания досрочно за особые личные заслуги).

Подводя итог, можно сделать два вывода:

1) в настоящее время имеется настоятельная потребность во внесении соответствующих до-

полнений и изменений в Положение о порядке прохождения военной службы и иные нормативные правовые акты относительно порядка исчисления льготной выслуги для присвоения очередного воинского звания в целях усиления социальной защиты определенных категорий военнослужащих;

2) истечение срока службы в воинском звании должно быть важным, но далеко не главным основанием для присвоения военнослужащему очередного воинского звания. Должны в обязательном порядке учитываться профессионализм военнослужащего, его отношение к службе, дисциплинированность и личные заслуги.

Приложение

**Сроки выслуги в воинских званиях офицеров
(кроме летно-подъемного офицерского состава авиации и офицеров подводного плавания), установленные
Положением о прохождении военной службы офицерами, генералами и адмиралами Советской Армии и
Военно-Морских Сил, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 25 апреля 1955 года**

Воинские звания	Срок выслуги в воинском звании
младший лейтенант, младший инженер-лейтенант и им соответствующие	2 года
лейтенант, инженер-лейтенант и им соответствующие	3 года ¹¹
старший лейтенант, старший инженер-лейтенант и им соответствующие	3 года
капитан, капитан-лейтенант, инженер-капитан и им соответствующие	4 года
майор, капитан 3 ранга, инженер-майор и им соответствующие	4 года
подполковник, капитан 2 ранга, инженер-подполковник и им соответствующие	5 лет

**Сроки выслуги в воинских званиях офицеров
летно-подъемного офицерского состава авиации и офицеров подводного плавания, установленные
Положением о прохождении военной службы офицерами, генералами и адмиралами Советской Армии и
Военно-Морских Сил, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 25 апреля 1955 года**

Воинские звания	Срок выслуги в воинском звании
младший лейтенант, младший инженер-лейтенант и им соответствующие	1 год
лейтенант, инженер-лейтенант и им соответствующие	2 года
старший лейтенант, старший инженер-лейтенант и им соответствующие	2 года
капитан, капитан-лейтенант, инженер-капитан и им соответствующие	3 года
майор, капитан 3 ранга, инженер-майор и им соответствующие	3 года
подполковник, капитан 2 ранга, инженер-подполковник и им соответствующие	4 лет

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” выпущены книги:

- Проблемы укрепления законности в военной организации государства;
- Нормативные правовые акты по вопросам военной службы по состоянию на 1 января 2010 года.

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

¹¹ Срок выслуги в звании лейтенанта для лиц, которым первое офицерское звание было присвоено по окончании высших военных и военно-морских учебных заведений с четырехлетним сроком обучения, был установлен в мирное время – два года, а для окончивших высшие военные и военно-морские учебные заведения со сроком обучения более четырех лет – один год.

МЕСТО МОБИЛИЗАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В СИСТЕМЕ ОБЩЕЙ МОБИЛИЗАЦИИ И ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.И. Гаврюшенко, юрист, кандидат юридических наук, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса

Рассматривая вопросы теории мобилизационной подготовки и мобилизации Вооруженных Сил Российской Федерации, необходимо исходить из того, что в большинстве государств термин “мобилизация” имеет два значения и применяется по отношению как к вооруженным силам, так и к государству в целом.

В Федеральном законе «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ определено, что под мобилизационной подготовкой в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий, проводимых в мирное время, по заблаговременной подготовке экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, подготовке органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, подготовке Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований (далее – войска, формирования и органы) к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время. Под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени.

Таким образом, мобилизационная подготовка и мобилизация страны включают в себя:

- мобилизационную подготовку и мобилизацию экономики;
- мобилизационную подготовку и мобилизацию органов власти всех уровней и организаций;
- мобилизационную подготовку и мобилизацию войск, формирований и органов.

Необходимость проведения мобилизации Вооруженных Сил Российской Федерации определяется,

прежде всего, тем, что в мирное время они, по экономическим соображениям, не могут содержаться в составе и численности, которые необходимы для ведения войны и достижения в ней конечных целей. Поэтому Вооруженные Силы в мирное время содержатся в минимально необходимом составе, способном отразить внезапную агрессию противника и обеспечить их перевод на организацию и состав военного времени.

С изменением масштабов, форм и способов стратегического развертывания неоднократно менялись масштабы, содержание и само понятие мобилизации вооруженных сил.

Анализируя опыт прошлых войн и конфликтов можно утверждать, что необходимость призыва в вооруженные силы значительных объемов мобилизационных людских ресурсов предопределена проведением мероприятий по заблаговременной подготовке личного состава запаса.

Вооруженные силы мирного времени, несмотря на сокращение сроков прохождения военной службы и увеличение количества ежегодно призываемых граждан уже не могли обеспечить накопление в запасе необходимых объемов военно-обученных ресурсов.

В Первую мировую войну количество необученных военному делу граждан по отношению к общему объему состоящих на учете составило: в России – 80 %, в Германии – 60 %, во Франции – 54 %. В этой связи в большинстве государств в послевоенный период стала проводиться в мирное время военная подготовка мобилизационных людских ресурсов и всего населения.

В сложившихся условиях победа в войне возможна только за счет проведения мобилизации всего государства, максимального использования его возможностей и в первую очередь экономического потенциала. При этом, значительно возрастает роль экономики государства в обеспечении мобилизационного развертывания вооруженных сил.

Так, во Второй мировой войне около 90 % материальных потребностей вооруженных сил воевавших государств было обеспечено за счет продукции, произведенной в ходе войны. Только в течение первого

года производство танков в СССР увеличилось почти в 2 раза, а самолетов в 3,3 раза.

Мобилизация, таким образом, из чисто войскового мероприятия превращается в сложное явление, охватывающее все стороны деятельности государства.

В настоящее время мобилизационные вопросы получили свое теоретическое и практическое развитие, основываясь главным образом на изменении военно-политической обстановки в мире, связанной со снижением угрозы возникновения крупномасштабной войны, а также итогах проведения мобилизационных мероприятий ряда государств в ходе последних военных конфликтов, которые позволяют сделать следующие основные выводы:

- в современных условиях, видимо, практически исключена возможность внезапного применения вооруженных сил без заблаговременного проведения подготовительных мероприятий, на что потребуется время, а для страны, подвергающейся агрессии, это будет угрожаемый период, который может быть как коротким, так и весьма продолжительным;

- для выполнения задач войны страны – участницы военного конфликта вынуждены будут доукомплектовывать людскими ресурсами свои армии, комплектуемые в мирное время как по добровольному принципу, так и на основе воинской обязанности;

- в ходе создания группировки войск (сил) требуется развертывание значительного количества соединений и воинских частей обеспечения и обслуживания;

- основными боеспособными соединениями и воинскими частями являются соединения и воинские части постоянной готовности, а также сокращенного состава, доукомплектованные военно-обученными мобилизационными людскими ресурсами. Соединения и воинские части, доукомплектованные необученным личным составом запаса, способны успешно выполнять задачи без проведения боевого слаживания только по истечении весьма продолжительных сроков.

Примером может служить деятельность руководства министерства обороны США по опыту развертывания войск (сил) в ирако-кувейтском военном конфликте, в югославской кампании, которое пришло к выводу, что уровень боеготовности частей национальной гвардии для ввода их в состав регулярных войск (сил) и совместного участия в боевых действиях может быть достигнут только через 90 – 120 суток после объявления мобилизации.

По своей сути мобилизация Вооруженных Сил Российской Федерации включает в себя два элемента: поставку в войска (силы) мобилизационных людских ресурсов и транспортных средств, а также дообеспечение их вооружением, военной техникой и другими материальными средствами, что позволяет довольно точно установить место мобилизации Вооруженных Сил Российской Федерации в процессе их стратегического развертывания.

Стратегическое развертывание Вооруженных Сил включает:

- перевод Вооруженных Сил с мирного на военное время;

- оперативное развертывание войск (сил) на театрах военных действий;

- перегруппировку войск (сил) из внутренних районов страны;

- развертывание первоочередных стратегических резервов.

Перевод Вооруженных Сил Российской Федерации с мирного на военное время заключается в проведении войсками (силами) всех мероприятий, предусмотренных степенями боевой готовности, в целях доведения Вооруженных Сил до необходимого для ведения войны боевого и численного состава, обеспечения своевременного вывода войск из-под возможных ударов противника и организованного вступления их в войну.

Ответственность за перевод Вооруженных Сил Российской Федерации с мирного на военное время, как и за приведение войск в высшие степени боевой готовности, несет Главное оперативное управление Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

С учетом вышесказанного основной и важнейшей составляющей частью перевода Вооруженных Сил Российской Федерации с мирного на военное время является мобилизация Вооруженных Сил, ответственность за проведение которой возложена на Главное организационно-мобилизационное управление Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, перевод Вооруженных Сил Российской Федерации с мирного на военное время представляет процесс, который включает в себя как мобилизацию, так и другие мероприятия, не относящиеся к ней (развертывание пунктов управления, усиление дежурных сил и средств, эвакуационные мероприятия и др.).

Анализ и исследование вопросов теории в рассматриваемой области показывают, что имеется значительное различие между понятиями “боевая готовность” и “мобилизационная готовность”.

Понятие “боевая готовность” более широкое и заключается в состоянии Вооруженных Сил Российской Федерации (войск, сил), позволяющем им в установленные сроки осуществить перевод с мирного на военное время и успешно выполнить поставленные боевые задачи.

Мобилизационная готовность Вооруженных Сил (войск, сил) представляет собой их состояние, позволяющее в установленные сроки провести мобилизацию Вооруженных Сил (выполнить спланированные мобилизационные мероприятия).

Вместе с тем, вопросы боевой и мобилизационной готовности, перевода с мирного на военное время и мобилизации базируются на единых принципах, исходных данных, принятых в Вооруженных Силах Российской Федерации, системе степеней боевой готовности и порядка развертывания войск (сил), в связи с чем неразрывно связаны друг с другом.

Мобилизация Вооруженных Сил Российской Федерации может быть общей или частичной, открытой и скрытой.

Общая мобилизация проводится на всей территории страны и охватывает все Вооруженные Силы Российской Федерации.

Частичная мобилизация проводится на части территории страны (на определенных стратегических (операционных) направлениях (районах) и охватывает часть Вооруженных Сил Российской Федерации. Частичная мобилизация может перейти в общую мобилизацию.

Открытая мобилизация проводится, как правило, при внезапном развязывании войны агрессором или при непосредственной угрозе его нападения.

Скрытая мобилизация проводится под видом плановых мероприятий оперативной и мобилизационной подготовки войск (сил) без разглашения действительной их цели.

Мобилизационные, как и оперативные, термины употребляются в зависимости от соответствующих уровней (стратегического, оперативного, тактического). Так, термины “мобилизация” и “мобилизационное развертывание” относятся только к стратегическому уровню (Вооруженные Силы Российской Федерации, виды Вооруженных Сил, военный округ), для оперативного и тактического уровня употребляется термин “отмобилизование”.

Таким образом, под отмобилизованием объединения, соединения и воинской части понимается комплекс мероприятий по их переводу на организацию военного времени с доукомплектованным личным составом и дообеспечением вооружением, военной техникой и другими материальными средствами.

Успешное проведение мобилизации достигается:

- организованной системой мобилизационной подготовки штабов и должностных лиц;
- качественным и реальным планированием;
- способностью автономного отмобилизования объединения, соединения и воинской части;
- созданием резервов мобилизационных ресурсов, материальных средств, судов, материалов, оборудования и судоремонтных баз в целях восполнения потерь, понесенных в ходе мобилизационного развертывания войск (сил);
- совершенствованием процесса мобилизации;
- своевременным выводом личного состава, вооружения, техники и вывозом материальных средств в районы сосредоточения, их укрытием, охраной и маскировкой;
- высокой степенью и качеством укомплектованности войск (сил) личным составом и обеспеченностью их материальными средствами, механизацией погрузочно-разгрузочных работ, поддержанием вооружения и военной техники в готовности к применению;
- качественным планированием и осуществлением мобилизационных перевозок;
- заблаговременным накоплением военно-обученных ресурсов в районах комплектования войск (сил);

- устойчивой системой своевременного оповещения, сбора, призыва и поставки мобилизационных ресурсов, организацией их быстрого приема и ввода в строй, проведением боевого слаживания;

- защитой мобилизационных ресурсов от ударов противника;

- согласованием мероприятий проведения мобилизации с планами проведения эвакуации населения;

- устойчивым, непрерывным и скрытым управлением мобилизационного развертывания войск (сил), надежностью системы управления и применением средств автоматизации и вычислительной техники;

- высокой моральной готовностью и психологической устойчивостью личного состава, его дисциплинированностью и сплоченностью воинских коллективов;

- поддержанием тесного взаимодействия между воинскими частями, военными комиссариатами, органами государственной власти, органами местного самоуправления;

- наличием учета и способностью обеспечить мобилизационное развертывание войск (сил) с учетом местных ресурсов.

Проведение мобилизации базируется на действующей в Вооруженных Силах Российской Федерации системе подготовки и проведения мобилизации, основными элементами которой являются:

- органы управления мобилизационным развертыванием войск (сил);

- пункты управления;

- войска (силы);

- военные комиссариаты;

- мобилизационные людские ресурсы и транспортные средства (граждане, пребывающие в запасе, и техника организаций);

- запасы вооружения, военной техники и других материальных средств;

- местные ресурсы регионов.

Командующие, командиры и начальники всех степеней несут ответственность за боевую и мобилизационную готовность подчиненных им войск (сил), за своевременность и полноту подготовки их к переводу с мирного на военное время в установленные сроки, а также своевременное проведение указанного процесса.

С учетом выявленных тенденций развития мобилизационной подготовки и мобилизации базовые требования и принципы функционирования системы мобилизации сводятся к таким положениям, как:

- единство замысла, централизация управления, гибкость планирования мобилизационной подготовки и мобилизации;

- упреждающий характер мобилизации и заблаговременность мобилизационной подготовки;

- практическая направленность, конкретность и соответствие мобилизационных мероприятий условиям и развитию обстановки;

- поддержание постоянной готовности к выполнению мобилизационных мероприятий в рамках пере-

вода Вооруженных Сил Российской Федерации с мирного на военное время;

- гибкость и адекватность осуществления мероприятий по поддержанию боевой и мобилизационной готовности в мирное время;

- соответствие требованиям стратегического развертывания и условиям создания группировок военного и мирного времени;

- организационно-техническая определенность мобилизационных мероприятий, соответствие мобилизационной системы оргштатной структуре войск (сил) мирного и военного времени;

- взаимное соответствие состава, численности и штатов войск (сил) мирного и военного времени, мобилизационных потребностей наличным ресурсам (запасам) и мобилизационным возможностям Вооруженных Сил Российской Федерации;

- инерционность предмобилизационной подготовки и ее зависимость от времени, строгая оперативно-стратегическая направленность на формирование ре-

ально действующего механизма создания группировок;

- единство системы комплектования войск, подготовки, накопления и поставки военно-обученных ресурсов;

- рациональность эшелонирования запасов и дислокации войск, безопасность хранения, эксплуатации и удобства поставки ресурсов;

- обеспечение скрытности мобилизации и многовариантности поставки ресурсов.

В связи с вышесказанным одним из основных приоритетов развития военной организации Российской Федерации, сформулированных в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146, является совершенствование системы управления военной организацией и повышение эффективности ее функционирования, а также развитие мобилизационной базы военной организации и обеспечение мобилизационного развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск.

О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРАХ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПОЛНОМОЧИЙ КОМАНДИРА

С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, доцент

Любой нормативный правовой акт должен строиться с позиций общепризнанных правил юридической техники, четкости и ясности языка. Повышает коррупциогенность использование понятий, формулировок, категорий оценочного характера, с неясным, неопределенным содержанием, допускающих различные трактовки, диспозитивном установлении возможности совершения командирами действий в отношении подчиненных, отсутствие или неопределенность условий и оснований принятия решения и пр.

Перечисленные коррупционные факторы, связанные с реализацией полномочий командиров, и составляющие небольшую часть перечисленных в утвержденной в 2010 году правительством Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, способны привести к серьезным негативным последствиям, поскольку то или иное потенциально коррупциогенное положение может трактоваться двояко, что позволяет военному чиновнику варьировать свое усмотрение и повышает вероятность произвольного применения нормы.

Приведем несколько характерных примеров.

1. Увольнение с военной службы – сложный, многоаспектный правовой институт, в котором имеется немало потенциальных возможностей для выставления различного рода коррупционных отноше-

ний. Достаточно остановиться только на двух примерах:

1) мотивом совершения коррупционных сделок нередко становится стремление военнослужащего уволиться с военной службы по т.н. «льготным» основаниям (в связи с организационно-штатными мероприятиями). Мотивация здесь имеет вполне конкретную материальную основу – получение в полном объеме единовременного пособия, предусмотренного п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также других социальных гарантий, установленных законодательством для данной категории уволенных с военной службы граждан. Как предпосылку возникновения коррупционных связей следует рассматривать предусмотренную абз. 6 подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы возможность увольнения военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями при сокращении воинских должностей одной военно-учетной специальности либо воинских должностей, подлежащих замещению одним составом военнослужащих, в пределах их общей численности в воинской части, подразделении органа или организации, в том числе если занимаемая им воинская должность не подлежит сокращению. Учитывая то обстоятельство, что решение вопроса о том, кто конкретно может быть представлен к увольнению по данному основанию (по ОШМ в счет общей численнос-

ти), законодателем отдано на усмотрение соответствующего командира, а также принимая во внимание, что число желающих быть уволенными по данному льготному основанию, как правило, превышает число сокращаемых воинских должностей, вероятность того, что в числе счастливиц окажется тот, кто больше «даст на лапу», весьма высока;

2) достаточно высоким является риск возникновения коррупционных ситуаций в связи с нежеланием многих военнослужащих быть уволенными с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе (особенно часто это имеет место в центральном аппарате Минобороны России). Коррупциогенность данной ситуации заключается в том, что нормы ст. 10 Положения о порядке прохождения военной службы, которыми регулируется порядок заключения нового контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, носят диспозитивный характер, т.е. право принятия решения заключать или не заключать с конкретным военнослужащим контракт сверх предельного возраста предоставлено исключительно соответствующему командиру. Нормы ст. 10 Положения о порядке прохождения военной службы сформулированы таким образом, что военнослужащий, желающий еще послужить после достижения предельного возраста пребывания на военной службе, оказывается всецело во власти соответствующего командира, оставаясь беззащитным перед его волей. Это обстоятельство и создает условия для взяточничества в подобного рода ситуациях.

2. Одной из показательных коррупциогенных правовых норм, содержащих «букет» коррупционных факторов, является абз. 4 п. 10 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которая гласит:

«Отпуск по личным обстоятельствам на срок до 10 суток предоставляется военнослужащему в случаях:

тяжелого состояния здоровья или смерти (гибели) близкого родственника военнослужащего (супруга, отца (матери), отца (матери) супруга, сына (дочери), родного брата (родной сестры) или лица, на воспитании которого находился военнослужащий;

пожара или другого стихийного бедствия, постигшего семью или близкого родственника военнослужащего;

в других исключительных случаях, когда присутствие военнослужащего в семье необходимо, - по решению командира воинской части».

Какие именно случаи относятся к исключительным в рамках решения вопроса о предоставлении военнослужащему отпуска по личным обстоятельствам, законодательство умалчивает. Впрочем, не указаны в нормативных правовых актах и критерии для определения этих исключительных обстоятельств.

Законодатель в данной норме использовал оценочное понятие «исключительный случай». Вопрос о применении или неприменении нормы в каждом конкрет-

ном случае сводится к правильной оценке командиром возможности подвести обстоятельства дела под общий признак, указанный в законе.

Под понятие «исключительные случаи» можно подвести и рождение ребенка у военнослужащего, и день рождения любимой девушки. Формально в обоих случаях командир воинской части, отпустивший подчиненного в отпуск по личным обстоятельствам по любой из указанных выше двух причин ничего не нарушил, и может даже обосновать свое решение психологическим состоянием своего подчиненного и возможностью его нервного срыва при отказе в предоставлении отпуска. Точно также не усматривается и противоправность действий этого же командира при отказе своему подчиненному в предоставлении отпуска по тем же причинам, т.к. они не входят в перечень обязательных оснований для предоставления такого отпуска, а исключительной причиной, по мнению командира, они не являются.

Описанная ситуация создает риск коррупционных проявлений в форме различных подношений со стороны военнослужащих командованию в целях получения ими возможности убыть в отпуск по личным обстоятельствам именно по основанию, предусмотренному абз. 4 п. 10 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

3. Теперь о жилищном обеспечении увольняемых с военной службы.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации 1997 года приоритетным видом жилищного обеспечения увольняемых с военной службы является ГЖС.

Одним из условий получения ГЖС является планируемое в ближайшем будущем увольнение военнослужащего с военной службы¹. Но вот с очередностью таких мероприятий, как увольнение, выдача ГЖС и его реализация на практике возникает множество вопросов.

Дело в том, что нечеткость изложения норм права, содержащихся в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, дает основания для различного их толкования и применения. В результате и органы военного управления, и судебные инстанции в разное время придерживались разного мнения по вопросу возможности увольнения военнослужащего, изъявившего желание получить жилое помещение не по месту дислокации воинской части с помощью ГЖС.

Далее. В п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» ничего не сказано о том, должно ли это увольнение производиться до получения жилья по избранному месту жительства либо после его получения.

Так, даже Верховный суд Российской Федерации не раз менял свою правовую позицию по данному вопро-

¹ Получить ГЖС могут военнослужащие, увольняемые только по достижении предельного возраста, состоянию здоровья, оргштатным мероприятиям (при наличии 10 лет выслуги в календарном исчислении), семейным обстоятельствам и окончании контракта (при наличии 20 лет выслуги в календарном исчислении). Кроме того, для получения ГЖС необходимо иметь статус нуждающегося в его получении.

су за последние четыре года, и, соответственно, вопрос о возможности увольнения военнослужащего, желающего получить жилье не по месту прохождения военной службы, решается совершенно по-разному.

Не вызывает сомнения тот факт, что довольно-таки неліцеприятно выглядит ситуация, когда военнослужащий спустя многие годы службы оказывается один на один со своей нерешенной жилищной проблемой только потому, что правовая норма о его праве на жилище выражена недостаточно ясно.

Речь в данном случае идет о норме, содержащейся в последнем предложении абз. 1 п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы: “При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации”. Из содержания этой нормы невозможно однозначно ответить на вопрос – увольняются ли указанные военнослужащие до обеспечения жильем или их увольнение возможно только после такового обеспечения (представляется, что союз «и» между двумя глаголами (увольняются и обеспечиваются) означает, что два таких действия должны происходить одновременно, в противном случае вместо союза «и» между глаголами должен употребляться союз «затем»).

Ведь если даже профессиональные судьи интерпретировали значение указанной правовой нормы совершенно по-разному, значит, она действительно содержит дефект юридической техники. Органы же военного управления ввиду извечной нерешенности жилищных проблем заинтересованы в скорейшем увольнении

военнослужащего даже без предварительного обеспечения его жильем в целях экономии денежных средств на оплату ему денежного довольствия и иных социальных гарантий, обусловленных статусом военнослужащего.

Кроме того, последнее предложение абз. 1 п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы содержит, по нашему мнению, такой коррупционный фактор как “злоупотребление правом заявителя органами государственной власти (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций”, о котором говорится в п. 8 Методики проведения экспертизы нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2010 г. № 96.

В рассматриваемом случае не только отсутствует детальный механизм реализации права увольняемых военнослужащих на реализацию своих жилищных прав, но и появляется еще одно неоправданное разделение военнослужащих на две категории: избравшие постоянным местом жительства при увольнении населенный пункт по месту дислокации своей воинской части (учреждения) либо избравшие своим местом жительства иной населенный пункт.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным в ближайшее время и в короткие сроки провести антикоррупционную экспертизу всех правовых норм, связанных прежде всего с жилищным обеспечением военнослужащих и прохождением военной службы, в целях выявления и устранения в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

Знаете ли Вы?

Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденные постановлением Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475, предусматривают, что освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения, медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения подлежит водитель транспортного средства, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения.

Достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких следующих признаков:

- а) запах алкоголя изо рта;
- б) неустойчивость позы;
- в) нарушение речи;
- г) резкое изменение окраски кожных покровов лица;
- д) поведение, не соответствующее обстановке.

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения проводится должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, а в отношении водителя транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, войск гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти – также должностными лицами военной автомобильной инспекции в присутствии 2 понятых.

Направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит:

- а) при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения;
- б) при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения;
- в) при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ В ПЕРИОД ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ЕГО ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ

*К.В. Фатеев, доктор юридических наук, профессор;
С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, доцент*

В настоящее время, когда Президент Российской Федерации объявил, что в 2010 г. будет решена «вечная проблема» обеспечения постоянным жильем военнослужащих, а государство взяло на себя в условиях кризиса такое обязательство, находится много скептиков, которые не верят в реальность таких заявлений и в выполнение обязательств государства.

Вместе с тем, необходимо отметить, что проблема обеспечения постоянным жильем военнослужащих может быть решена, если не будет злоупотреблений при освоении денежных средств, выделенных государством на решение этой проблемы, а также не будет злоупотреблений правами на предоставление жилых помещений со стороны военнослужащих. О второй стороне указанной проблемы и пойдет речь в настоящей статье.

Проблема применения норм закона о злоупотреблении правом актуальна до сих пор. Но если римские юристы говорили: «Никто не считается поступающим злоумышленно, если он пользуется своим правом» — *nullus videtur dolo facere, qui jure suo utitur* (D. 50.17.55), то спустя время уже Прусское земское уложение 1794 г., Кодекс Наполеона 1804 г., Германское гражданское уложение 1896 г. и судебная практика того времени предусмотрели запрет на осуществление права в ущерб другому лицу.

В дореволюционной юридической литературе в России большинство научных работников отмечали нередкие случаи злоупотребления правами. В СССР и современной России достаточно много авторов уделяли этой проблеме свое внимание¹. Сегодня вопрос о том, можно ли право употребить во зло, а тем более злоупотребить правом на предоставление жилого по-

мещения военнослужащему, до сих пор остается спорным. Нередко злоупотребление правом граничит с добросовестным заблуждением.

В наиболее общем виде запрет злоупотребления правом установлен в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В рамках отрасли гражданского права ст. 10 ГК РФ содержит положение, согласно которому не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Исходя из указанных положений Конституции Российской Федерации и ГК РФ, остаются не ясными критерии (признаки) злоупотребления правом. В этой связи представляется необходимым кратко проанализировать научные взгляды и правоприменительную практику по данному вопросу.

В начале необходимо определиться с теоретической составляющей рассматриваемой проблемы, что позволит более точно определить смысл понятий «злоупотребление правом» и «добросовестное заблуждение».

Легальных определений названных понятий нет ни в одной отрасли российского законодательства. Для более точного определения их сути придется воспользоваться лексическим толкованием. Обратимся к словарям.

В Толковом словаре В.И. Даля приводится следующее толкование слова «злоупотреблять»: «Употреблять во зло, на худое дело, ко вреду, во вред себе или другому, обращать хорошее средство на худое дело».

¹ См.: Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 422 – 436; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 1972. С. 47; Яценко Т.С. Проблемы ответственности за злоупотребление правом по российскому законодательству [Электронный ресурс]. URL: www.lawmix.ru/comm.php?id=4750; Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 53; Малько А.В. Субъективное право и интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 60; Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2007.

Таким образом, деяние, которое можно назвать злоупотреблением и не нарушить при этом лексического значения слова, должно отвечать ряду необходимых признаков. Это должно быть активное поведение лица, с достаточной степенью осознания того, что подобное поведение порицаемо обществом. Данный вид поведения должен быть направлен на причинение вреда себе или иным лицам либо объективно причинять вред при отсутствии изначальной цели навредить.

При злоупотреблении чем-либо происходит процесс подмены целей использования права. Исконный смысл пользования правом посредством злоупотребления искажается субъектом осознанно или небрежно.

Интерпретация понятия «злоупотребление правом» довольно-таки разнообразна. Например, Большой юридический энциклопедический словарь понимает под злоупотреблением гражданским правом разновидность гражданского правонарушения – превышение пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, нарушая при этом права и законные интересы других лиц².

В.П. Грибанов понимал под злоупотреблением правом особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволённых конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения³. По мнению В.П. Грибанова, противоправным следует считать не только поведение, нарушающее конкретные нормы права, но и поведение, противоречащее правовым принципам данной системы, отрасли или института права, хотя бы это поведение и не противоречило конкретной норме права.

В Словаре экономических терминов «злоупотребление правом» определено как использование субъективного права в противоречии с его социальным назначением, влекущее за собой нарушение охраняемых законом общественных и государственных интересов или интересов другого лица. Хотелось бы обратить внимание читателей на это определение.

Рассуждая о злоупотреблении правом, профессор Н.С. Маленин писал: «...возможно одно из двух: если субъект действует в границах принадлежащего ему права – и тогда он не злоупотребляет своим правом, или он выходит за пределы, установленные законом, и таким образом, нарушая закон, не злоупотребляет правом, а совершает элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность. В обоих случаях для идеи и общей нормы о злоупотреблении правом нет места»⁴.

Таким образом, исследование оценочного понятия «злоупотребление правом» рядом ученых сводится к оценке законности и противоправности действий лица (военнослужащего), обладающего субъективным правом, в нашем случае – на предоставление жилого помещения.

Следует также обратить внимание на понятие «добросовестное заблуждение». Из различных толковых словарей можно вывести следующее определение понятия «добросовестное заблуждение»: это состояние, когда некто имеет ошибочное мнение о сути чего-либо и при этом, придерживаясь его, честно выполняет какие-либо обязанности и реализует свои права.

Несмотря на то что военнослужащие осуществляют принадлежащие им права в своих интересах и по своему усмотрению, реализация любого субъективного права имеет свои пределы (границы): оно может быть осуществляемо до тех пор, пока не войдет в соприкосновение с субъективными правами другого лица (военнослужащего) или государства.

Необходимо также дать оценку таким понятиям, как «добросовестность» и «разумность» при осуществлении прав.

Согласно п. 3 ст. 10 ГК РФ законодатель ставит защиту гражданских прав в прямую зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно или нет. Эта норма, помещенная в статью, посвященную пределам осуществления прав, свидетельствует о том, что при определенных обстоятельствах критерии добросовестности и разумности должны выступать ограничителями поведения по реализации прав.

Поведение можно назвать добросовестным в том случае, если военнослужащий осознает свою ответственность перед другими военнослужащими и государством, ориентируется на честное выполнение своих обязательств, руководствуется в поступках общественно полезным намерением, стремится избежать причинения вреда другим военнослужащим и государству. Безусловно, в таком виде дефиниция не перестает нести нравственную, этическую нагрузку, не становится более удобной для правовых целей. В то же время она немного конкретизирует воспринятое правом понятие, которое с трудом укладывается в рамки стереотипного юридического мышления.

Что касается разумности, то это свойство, напротив, отображает интеллектуальную составляющую человеческого поведения, непосредственно не тяготеет к моральным качествам личности. Разумность характеризует способность лица логически и творчески мыслить, обобщать результаты своих знаний и опыта.

По поводу разумности, которая также предполагается при реализации определенных прав и обязанностей, необходимо подчеркнуть, что она в большей степени призвана характеризовать объективную сторону деяния. Если добросовестность, преимущественно описывающая вину лица, более или менее установима, а в тех случаях, когда она относится к составу объективной стороны, законодатель перечисляет возможные виды недобросовестных деяний, то разумность не конкретизируется нигде.

Под разумными следует понимать действия, которые совершил бы человек, обладающий нормальным уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта.

² Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004. С. 197.

³ Грибанов В.П. Осуществление гражданских прав. М., 2000. С. 43.

⁴ Маленин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 160.

Существует дифференциация форм (видов) злоупотребления правом.

1) выделен такой вид (форма) злоупотребления правом, как “шикана”, под которой понимаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу (п. 1 ст. 10 ГК РФ). “Шикана” - термин, заимствованный российской доктриной из немецкой правовой науки XIX в. Исходное его значение нашло отражение в Германском гражданском уложении (1900) в параграфе 226, где было сказано: “Недопустимо осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому”. Данная трактовка категории шиканы получила обозначение “принцип чистой шиканы”.

Большинство случаев злоупотребления правом тяготеют не столько к причинению вреда, сколько к удовлетворению корыстных или других эгоистических интересов. Все они не могли квалифицироваться как шикана и оставались вне правового поля, их называют иными формами злоупотребления правом;

2) иные формы злоупотребления правом отличаются от шиканы таким характерным для них признаком, как совершение действий без намерения причинить вред, но объективно причиняющие такой вред другому лицу;

3) злоупотребление правом применительно к конкретным отношениям.

В рассматриваемом нами случае налицо будут иные формы злоупотребления правом, когда военнослужащий совершает действия без намерений причинить вред, но объективно причиняет такой вред другому военнослужащему, которого государство должно обеспечивать жильем, а следовательно, и государству, которое несет обязанность по обеспечению военнослужащего жильем.

Характерными признаками злоупотребления правом являются следующие:

1) использование лицом субъективного права в противоречии с его социальным назначением;

2) превышение пределов дозволенного позитивным (писаным) правом осуществления своих правомочий;

3) осуществление правомочий с незаконной целью, в недозволённых формах или незаконными средствами;

4) нарушение охраняемых законом общественных, государственных и частных интересов, выраженное в игнорировании законных прав и интересов других лиц;

5) совершение нарушений в рамках дозволенного общего типа поведения;

6) совершение действий с исключительным намерением причинить вред или без такового, но объективно причиняющих вред другому лицу.

Таким образом, под злоупотреблением правом в российской науке понимается противоправное деяние, выраженное в недозволённых законом формах поведения, но в пределах дозволенного законом общего типа поведения, порождающего вольно или невольно причинение вреда какому-либо субъекту социальных отношений.

Итак, при злоупотреблении правом на предоставление жилого помещения военнослужащему у него должны быть права на получение жилья, но он этими правами пользуется таким образом, что наносит вред другому военнослужащему, а следовательно, и государству. При этом, речь не идет о невыполнении обязанностей, возложенных на лицо, злоупотребляющее своими правами, что имело бы иные правовую природу и последствия, выраженные в юридической ответственности за нарушение обязательств.

Поскольку субъективное право военнослужащего на предоставление жилого помещения одобряется государством в качестве модели его правового поведения, то, на первый взгляд, субъективное право не должно служить основанием причинения ущерба. В действительности же субъективное право в процессе своего осуществления, не изменяя бесспорно положительного содержания, хорошо подходит для роли средства (предмета), которым военнослужащий может воспользоваться во зло другим военнослужащим.

Во-первых, благодаря своему легальному оформлению правовые возможности помогают закамуфлировать противоправную активность военнослужащего под формальную дозволенность.

Во-вторых, положительная направленность субъективного права военнослужащего на предоставление жилого помещения основывается на стремлении военнослужащего к правообладанию жилым помещением любой ценой. При условии подмены одной цели (интереса) другой субъективное право может быть использовано в общественно вредном поведении.

В-третьих, не следует забывать, что при злоупотреблении схема субъективного права используется в определенном организованном и мотивированном процессе, каким является его осуществление. Действие, внешне напоминающее осуществление права, как его ни назови, по сути является правонарушением. Особенность такого действия заключается в том, что внешне оно выглядит как правомерное поведение.

Рассмотрим несколько ситуаций, связанных со злоупотреблением правом на предоставление жилого помещения военнослужащему.

1. В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Как следует из данного положения, законодатель признает наличие потребности (интереса) военнослужащего в жилье и закрепляет ее в норме права. При этом, учитывая особый статус военнослужащих, государство возлагает на себя обязанность обеспечивать потребности (интересы) данной категории граждан.

Применение п. 1 ст. 15 указанного Закона военнослужащим не в целях, указанных выше, в том числе корыстных, означает осуществление субъективного права в противоречии с его назначением.

В тех случаях, когда военнослужащий, осуществляя субъективное право на предоставление жилого помещения в противоречии с его назначением, незаконно, в том числе неоднократно, приобретает права на жилье путем обмана либо злоупотребления доверием, данные деяния лица следует квалифицировать как мошенничество (ст. 159 УК РФ). При этом, обман может выразиться в предоставлении подложных документов в целях получения прав на жилье, а под злоупотреблением доверием будут пониматься деяния лица, направленные на введение в заблуждение уполномоченных государственных органов (командиров (начальников), жилищные комиссии, квартирно-эксплуатационные органы и др.) и приведение доводов, не соответствующих действительности.

2. Очень часто проблемы злоупотребления правом на предоставление жилого помещения военнослужащему связаны с такой проблемой, как намеренное ухудшение военнослужащим своих жилищных условий.

Возникает вопрос о последствиях намеренного ухудшения военнослужащими своих жилищных условий, предусмотренных ст. 53 ЖК РФ.

Военнослужащие, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Многие военнослужащие считают, что это правило универсально и применимо к любым жизненным ситуациям. Однако это добросовестное заблуждение.

В данном случае речь идет о военнослужащих, которые, будучи обеспечены жилыми помещениями по установленным нормам из источников, не связанных с реализацией статуса военнослужащего (получили жилье в наследство, в дар, приобрели жилье путем покупки за собственные или заемные денежные средства и т. п.), в дальнейшем распорядились ими по своему усмотрению. Такие военнослужащие могут быть приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня намеренного ухудшения жилищных условий. Государство перед ними обязательств по предоставлению жилья не выполняло.

По-другому обстоит дело с военнослужащими, которые обеспечивались жильем от военного ведомства.

Военнослужащие, которые получали ранее жилое помещение от военного ведомства, но по каким-либо субъективным причинам утратили право на него, прав на повторное обеспечение жильем от военного ведомства не приобретают. К таким военнослужащим должны применяться последствия злоупотребления правом путем отказа в защите их жилищных прав.

Основанием для обеспечения жилым помещением военнослужащего, ранее обеспеченного жильем от военного ведомства, должно быть представление документов о сдаче ранее занимаемого жилья. Это выте-

кает из ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Согласно п. 37 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, справка о сдаче жилого помещения выдается квартирно-эксплуатационной частью или ОМИС после фактического освобождения жилого помещения и снятия с регистрационного учета всех членов семьи.

Указанным приказом Министр обороны Российской Федерации потребовал от начальника строительства и расквартирования войск – заместителя Министра обороны Российской Федерации и начальника Главного квартирно-эксплуатационного управления Министерства обороны Российской Федерации организовать в установленном порядке изготовление бланков справок о сдаче жилых помещений, их выдачу и учет.

В соответствии с Инструкцией о порядке учета и хранения справок о сдаче жилых помещений в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной начальником строительства и расквартирования войск – заместителем Министра обороны Российской Федерации 17 октября 2000 г., справка о сдаче жилого помещения является именным документом, подтверждающим фактическое освобождение жилого помещения, снятие с регистрационного учета всех членов семьи военнослужащего и сдачу жилья Министерству обороны Российской Федерации.

Для выдачи справки об освобождении жилого помещения должны быть соблюдены следующие условия: фактическое освобождение жилого помещения, снятие с регистрационного учета всех членов семьи, сдача жилья Министерству обороны Российской Федерации.

Указанные выше военнослужащие должны обеспечиваться жилыми помещениями на общих основаниях с другими гражданами в соответствии с жилищным законодательством, а не в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Возникает также вопрос об обеспечении жилым помещением военнослужащего, который расторг брак и оставил прежней семье жилое помещение, полученное от военного ведомства.

Субъективного права на предоставление жилого помещения у членов семьи военнослужащего не возникает, за исключением семей погибших военнослужащих. Это право производно от права военнослужащего на предоставление ему жилого помещения. В тех случаях, когда военнослужащий расторгает брак, он должен принять все меры к сдаче жилья либо части жилья, которая на него приходится.

Никакие документы, в том числе судебные решения об утрате права на жилое помещение, об отказе в изменении договора социального найма жилого помещения и т. д., не должны заменять документа о сдаче ранее занимаемого жилого помещения.

Государство в данном случае исходит из принципов разумности и добросовестности. Оно ранее выпол-

нило свои обязательства перед конкретным военнослужащим и не должно бесплатно либо на льготных основаниях обеспечивать жилыми помещениями граждан, которые не отнесены к категориям, обладающим правами на предоставление им жилого помещения.

В какой бы форме (виде) ни проявлялось злоупотребление правом на предоставление жилого помещения военнослужащему, его правовые последствия должны быть одинаковы: отказ в судебной защите принадлежащих ему прав, которые он предполагал реализовать в удобной для него ситуации. При этом, субъективная сторона злоупотребления может выражаться как в форме косвенного умысла или неосторожности, так и в умышленном злоупотреблении военнослужащим своими правами. Следует также отметить, что принцип недопустимости злоупотребления правом можно охарактеризовать как один из исходных правовых принципов, связанных с презумпцией добросовестности участников общественных отношений.

Вопрос о последствиях злоупотребления правом, который, на первый взгляд, довольно просто решается в п. 2 ст. 10 ГК РФ, остается спорным. Согласно

буквальному смыслу названной нормы суд, квалифицировав действия лица как злоупотребление правом, может отказать этому лицу в защите принадлежащего ему права. Таким образом, поскольку законодатель указал, что суд «может» отказать в защите права, а не, например, «отказывает в защите», получается, что суд произвольно решает, применять ли ему данную санкцию.

Представляется, что использование законодателем слов «суд может», «суд вправе» и т. п. – это лишь прием законодательной техники, подчеркивающий право судейского усмотрения при решении вопросов о том, следует ли квалифицировать действия лица как злоупотребление правом, но не вопросов о применении или неприменении последствий такой квалификации. Суд может согласиться или не согласиться с тем, что имело место злоупотребление правом, но если он квалифицировал действия военнослужащего как злоупотребление правом, то он одновременно и вправе, и обязан применить норму о последствиях злоупотребления правом – отказать такому военнослужащему в судебной защите.

ОБ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

В последнее время по понятным каждому причинам значительно возросло количество публикаций, посвященных различным аспектам антикоррупционной политики нашего государства. Среди актуальных направлений правовой работы, связанных с противодействием коррупции, не последнее место занимают проблемные вопросы коррупциогенных проявлений в реализации жилищных прав военнослужащих и членов их семей.

В.М. Корякин охарактеризовал указанную сферу военно-служебных отношений через призму проблем коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации следующим образом:

«Данная область общественных отношений является классическим образцом, подтверждающим вывод о том, что основная причина коррупции в сфере социальной защиты военнослужащих состоит в дефиците тех или иных материальных благ... Именно высокая социальная ценность данного блага определяет высокую вероятность и относительную легкость возникнове-

ния коррупционных отношений в жилищной сфере. Начиная с предоставления документов о признании нуждающимся в получении жилья и кончая непосредственно получением возжеленной квартиры – на всех этапах военнослужащие, как правило, сравнительно легко уступают (коррупции)... вполне благоразумно полагая, что щепетильность и принципиальность в этом деле не совсем уместны и могут, что называется, «выйти боком» для них самих и их семей»¹.

Данное научное предположение о распространенности рассматриваемого противоправного явления в жилищных правоотношениях в достаточной мере подтверждается проведенными социологическими исследованиями. Так, например, при опросе военнослужащих о том, в каких случаях наиболее часто приходится решать свои проблемы путем разного рода подношений, жилищные проблемы заняли третье место из одиннадцати².

Аналогичные показатели «выдает» и статистика выявленных коррупциогенных проявлений. В списке

¹ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009 С. 166.

² Корякин В.М. Указ. соч. С. 163.

лиц высшего офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в отношении которых с 1992 по 2006 гг. были возбуждены уголовные дела за коррупционные и иные корыстные преступления (сопровождаемые признаками коррупционных проявлений), из 63 преступлений, совершенных этими военнослужащими, 23 (т. е. около 36 %) были связаны с жилищными вопросами. Это такие противоправные деяния, как, в частности, вымогательство и получение взятки за предоставление квартир другим лицам, незаконное получение квартир на себя и на родственников, последовательное получение, приватизация и продажа квартир, сокрытие наличия постоянного жилья для получения нового, подделка жилищных документов для последующего получения жилья, «выкуп» казенного жилья по заниженным ценам, получение взяток квартирами и пр.³

В качестве неправовых и правовых причин столь большой распространенности коррупции в исследуемой сфере в юридической литературе называются такие, как:

- объективная нехватка жилья сообразно штатному составу действующих частей и подразделений (его дефицит);
- неоднородность жилья по его правовому режиму, качеству, расположению и проч.;
- несовершенство жилищного и военного законодательства, характеризующегося наличием множества пробелов, отсылочных норм, параллельного регулирования одних и тех же жилищных вопросов, вариативностью применения и т. п.;
- несовершенство механизма реализации правовых норм, в частности недостаточная регламентация деятельности органов военного управления, осуществляющих учет нуждающихся и предоставление жилья;
- недостаточность государственного надзора и контроля за учетом и распределением жилья, отсутствие должной гласности и общественного контроля;
- отсутствие непротиворечивой судебной и иной правоприменительной практики по жилищным вопросам и т. п.

Такое многообразие позволяет предпринять попытку найти среди указанных причин те, которые играют роль основных звеньев цепи. С позиции цели противодействия коррупции наиболее значимыми из них следует полагать те направления, которые более всего способны к управляемости (влиянию) со стороны государства и общества. И это, прежде всего, *вопросы качества законов, подзаконных актов и организационно-правовых механизмов их реализации*. К ним и обратимся.

На первое место следует выдвинуть *проблему качества нормативного правового регулирования жилищ-*

ного обеспечения военнослужащих и членов их семей. Именно от того, как полно и непротиворечиво «прописаны» правила жилищного обеспечения военнослужащих, в подавляющем большинстве случаев зависят подлинная законность их осуществления и, следовательно, антикоррупционное качество правовых норм.

Можно много и детально описывать то, как законодатель умудряется создавать жилищные законы и подзаконные правовые акты, малопонятные и военным чиновникам, и военнослужащим-гражданам. Но более всего важен конечный результат, который и предлагается в качестве тех или иных идеальных моделей жилищных правоотношений. А они таковы, что чаще всего решить жилищный вопрос военнослужащего можно и так, и этак. Вот только некоторые, но достаточно характерные образцы подобных правовых норм, подвергнутых проверке юристами на их *легитимную (законную) вариативность*.

А.В. Кудашкин приводит расчеты возможного применения правил нормы ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе), когда размеры предоставляемого военнослужащим жилья при одних и тех же исходных условиях могут разниться в два раза (от 40 до 80 квадратных метров)⁴.

А.В. Молодых, ссылаясь на правила Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) и Закона о статусе, демонстрирует вполне реальную схему обхода очередности ожидания постоянного жилья путем законного получения первоначально служебного жилья, которое может предоставляться независимо от очередности, с последующим законным переводом этой же служебной квартиры в жилье для постоянного проживания⁵.

В.М. Корякин, анализируя содержание ст. 15 Закона о статусе, насчитывает около десятка возможных законных вариантов решения жилищной проблемы конкретного военнослужащего, причем совершенно неравнозначных по результатам для военнослужащих, а реализуемых преимущественно по выбору органов военного управления. Указанный автор делает вполне конкретный вывод о том, что такая широкая избирательность при существующем дефиците жилья таит в себе серьезную коррупционную составляющую⁶.

П.В. Ильменейкин справедливо сетует на то, что при существующих пробелах в правовом регулировании право бывших военнослужащих, «засевших» в закрытых военных городках и бесконечно долго ожидающих отселения по избранному ими населенным пунктам, поставлено в прямую зависимость от органов военного управления этих городков и вышестоящих лиц, распределяющих квоты отселения по городкам, которые по своему усмотрению решают вопросы формирования очередей на отселение⁷.

³ Корякин В.М. Указ. соч. С.307- 313.

⁴ Кудашкин А.В. Предпосылки для коррупционных проявлений в вопросах жилищного обеспечения военнослужащих созданы // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 1. С. 22.

⁵ Молодых А.В. Передача жилых помещений в собственность военнослужащих. Некоторые практические проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 5. С. 48.

⁶ Корякин В.М. Коррупция в сфере жилищного обеспечения военнослужащих: теоретико-правовые проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 10. С. 57.

⁷ Ильменейкин П.В. Отдельные проблемы реализации военнослужащими права на получение жилых помещений // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 1. С. 38 – 39.

Приведенный перечень мог бы быть продолжен и далее, хотя уже достаточно очевидно то, что существующее «пространное» правовое регулирование и есть та самая благоприятная почва для всевозможных злоупотреблений, когда: одному военнослужащему можно выделить жилье большее по размеру, чем другому; допустимо вполне легитимно организовать получение жилья в обход очереди; одному бесквартирному военнослужащему можно временно предоставить лишь компенсацию за поднаем жилья, другому – койко-место или комнату в общежитии, а третьему – временное служебное жилье в виде отдельной квартиры; военному пенсионеру можно предложить годами ожидать реализации отселения из закрытого военного городка или все-таки быть отселенным в избранное место жительства...

А.В. Кудашкин, справедливо возмущаясь качеством существующих законов и подзаконных актов, которые и создают первичные предпосылки для разного рода коррупционных проявлений в сфере жилищного обеспечения военнослужащих, в своей статье задает вопрос: «что или кто мешает разработать новую инструкцию по вопросам жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, отвечающую современному жилищному и военному законодательству, не содержащую коррупциогенных норм?»⁸.

Впрочем, ответ на столь прямой вопрос уже частично кроется в том материале, который излагает указанный автор в названной статье. А.В. Кудашкин весьма верно указывает на тот очевидный факт, что ЖК РФ написан главным образом для регулирования публичных жилищно-правовых отношений преимущественно на муниципальном, но не на государственном уровне, где такое регулирование (в отношении федеральных государственных служащих) до сих пор весьма неполное, а по отдельным аспектам вообще отсутствует.

Следовательно, и это первый вывод из наших рассуждений, основным направлением противодействия коррупции в сфере жилищного обеспечения является совершенствование правового регулирования как на уровне законов, так и на уровне подзаконных правовых актов, в направлении минимизации неоднозначности правил, устранения делегирования чрезмерного усмотрения военным чиновникам в процессе правоприменения.

При всей простоте и очевидности такого вывода осуществление и решение указанных задач лежит, как ни странно, в основном вне поля деятельности самой военной организации, а преимущественно в области общеполитического государственного управления. И на достаточно простой вопрос А.В. Кудашкина о том, что или кто мешает создать нормальную инструкцию о жилищном обеспечении военнослужащих, ответ достаточно банален: это – отсутствие нормального общероссийского жилищного и военного законодатель-

ства по вопросам регулирования жилищных отношений федеральных государственных служащих.

Создать непротиворечивый, сбалансированный, выверенный подзаконный правовой акт при отсутствии его нормативной базы в виде аналогичного (по таким же признакам) закона попросту невозможно. Лишь после того как федеральный законодатель усовершенствует привнес в надлежащий порядок основной правовой массив федерального законодательства (ЖК РФ, Закон о статусе, Закон о накопительно-ипотечной системе и пр.) в части, касающейся регулирования предоставления жилья государственным служащим вообще и военнослужащим в частности, может быть решена эта самая первая задача противодействия коррупции при жилищном обеспечении военнослужащих.

А.В. Кудашкин, упрекая юридические службы Министерства обороны Российской Федерации за отставание ведомственного подзаконного правового регулирования порядка обеспечения военнослужащих служебным жильем, сослался на «передовиков», на те федеральные органы, например федеральную службу безопасности, в которых такие акты уже есть⁹. Позволим себе обратить внимание автора в том смысле, что само наличие таких актов еще не дает оснований однозначно считать, что подзаконное регулирование состоялось надлежащим образом. Во-первых, это преимущественно несколько измененные «дубликаты» Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 17 декабря 2002 г. № 897, которое в подобном дублировании не нуждается. А во-вторых, и в указанных актах встречаются изъяны, относящиеся к теме наших рассуждений. Этой же позиции придерживается и А.А. Абрамов, отменивший значительное число проблемных элементов в правилах о служебно-жилищном обеспечении, которые могут вызвать коррупционные проявления¹⁰.

Взять, к примеру, Инструкцию по организации в органах федеральной службы безопасности работы, связанной с предоставлением служебных жилых помещений (утверждена приказом ФСБ России от 9 октября 2006 г. № 478). Пр процитируем одну из норм данной Инструкции, содержащуюся в п.3:

«Служебные жилые помещения предоставляются в установленном законодательством Российской Федерации порядке военнослужащим, не обеспеченным жилыми помещениями, в соответствующем населенном пункте или в непосредственной близости от него (выделено автором) для создания необходимых жи-

⁸ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 23.

⁹ Кудашкин А.В. Указ. соч. С. 23.

¹⁰ Абрамов А.А. К вопросу о коррупциогенности правовых актов в системе обеспечения служебным жильем // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2.

лично-бытовых условий при исполнении ими служебных (должностных) обязанностей по месту военной службы...».

Сравним данную норму с требованиями абз. 2 п. 1 и п. 4 ст. 15 Закона о статусе:

«Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членами их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются *в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах*» (выделено автором).

«Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры) либо являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим-гражданам, за которыми в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации сохраняются жилые помещения по месту жительства до поступления на военную службу или бронируются жилые помещения, *при переводе на новое место военной службы в другую местность*» (выделено автором) предоставляются совместно с проживающими с ними членами их семей на период военной службы в данной местности служебные жилые помещения или общежития».

А теперь сравним приведенные выше нормативные положения подзаконного правового акта и специализированного Федерального закона с основной нормой о служебно-жилищном обеспечении, содержащейся в ч. 2 ст. 99 ЖК РФ. В ней указано: «Специализированные жилые помещения предоставляются по установленным настоящим Кодексом основаниям гражданам, *не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте*» (выделено автором)).

Таким образом, относительно условия о наличии где-то постоянного жилья в качестве главного юридического факта, предопределяющего предоставление или непредоставление служебного жилого помещения, можно увидеть не только то, что все они разнятся, но и то, что право на получение служебного жилья в известной мере поставлено в зависимость от произвольного усмотрения органов военного управления в решении вопроса о том, как соотносить между собой одновременно фигурирующие категории «непосредственная близость от населенного пункта», «близлежащие населенные пункты», «данная местность», «дру-

гая местность». На эти проблемные вопросы правовой неопределенности указанных категорий указывают исследователи военного права, как, например, А.А. Молодых¹¹, А.Н. Борисевич¹², П.И. Гаврюшенко¹³, В.М. Корякин¹⁴ и др. Чем не повод для произвольного выбора при признании или непризнании нуждающимся в получении жилого помещения или избирательности при распределении «удобного» и «неудобного» жилья со стороны представителей военной администрации, решающей эти вопросы?

Самое время напомнить, что закрепленное в абз. 2 п. 1 ст. 15 Закона о статусе правило о том, что «служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах» родилось в условиях, когда законодатель в этой же части Закона о статусе регламентировал вопрос о месте жилищного обеспечения военнослужащих вообще, т. е. как в форме жилищного обеспечения по договору социального найма, так и в форме найма служебного жилья. Однако в результате столь критикуемого юристами поправочного законодательства произошло сужение этого же правила. Оно стало распространяться лишь на регулирование вопроса о месте обеспечения служебным жильем и, как следствие, не просто исказило былой смысл, но и породило норму-противоположность сути служебно-жилищного обеспечения. Данное утверждение требует пояснения, которое и приводится далее.

Напомним, что согласно ст. 101 ЖК РСФСР (ссылаемся на советский закон, так как современный российский законодатель не соизволил дать такую же или подобную дефиницию в ЖК РФ или в ином законе) и п. 1 Положения о служебном жилищном фонде, упомянутом выше, служебные жилые помещения предоставляются тем работникам, которые должны жить прямо на производстве (на предприятии, в организации) или в непосредственной близости от него (предприятия, организации). Растолкуем эту норму-максимум (главную норму, на которую должно опираться более детальное правовое регулирование) подробнее: при служебно-жилищном обеспечении место проживания определяется даже не границами всего населенного пункта (что характерно для предоставления жилья по договору социального найма), а лишь ограниченной его частью (территорией самого производства, предприятия, организации или непосредственно возле этой территории), и уж ни в коем случае не местом вне населенного пункта, и тем более не в других населенных пунктах.

На приведенном выше небольшом, но весьма наглядном примере мы продемонстрировали подтверждение тому тезису, который был заявлен несколько

¹¹ Молодых А.А. Право военнослужащего на выбор места жительства // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 8.

¹² Борисевич А.Н. Место предоставления военнослужащим жилых помещений. Проблемы были и остались // Рос. военно-правовой сб. // М., 2005. № 4. С. 120 – 128.

¹³ Гаврюшенко П.И. Где военнослужащий имеет право получить жилье? // Рос. военно-правовой сб. 2005. № 4. С. 136 – 139.

¹⁴ Корякин В.М. К вопросу о месте нахождения жилого помещения, предоставляемого военнослужащему по договору социального найма // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 5.

выше: наличие несбалансированного, внутренне противоречивого, неполного по охвату общественных отношений федерального законодательства порождает еще больший «разброд» и «шатания» в подзаконном правовом регулировании, которое объективно не может преодолеть изъяны системного характера правового акта большей юридической силы (закона). А это, естественно, и есть корни, из которых *вырастает не только возможность, но даже необходимость произвольного усмотрения правоприменителя*, вызывающие, в свою очередь, потенциальные коррупционные проявления с его стороны.

Поэтому вторым направлением противодействия коррупции в освещаемой области следует полагать *совершенствование организационно-правовых механизмов, обеспечивающих реализацию жилищных правоотношений с участием военнослужащих*.

При всем желании создать самый хороший закон, «прописать» в законах и подзаконных актах все без исключения аспекты правового регулирования – задача объективно недостижимая в силу того простого факта, что жизнь всегда богаче и многообразнее нормативных правил, их описывающих. Законодатель «выхватывает» из действительности и закрепляет в качестве образцов для соответствующих общественных отношений (уже в виде легализованных государством правил, т. е. в виде правоотношений) те или иные формулы поведения, но делает он это по преимуществу в отношении лишь наиболее типичных, наиболее характерных случаев. В этом и проявляется то объективное отражение постоянно изменяющейся общественной реальности, которую называют законом умственного человеческого восприятия. В этом понимании закон, как указывал В.И. Ленин, есть спокойное, устойчивое и сущностное отражение непрерывно меняющихся явлений¹⁵.

И правоведы давно едины во мнении, что даже *самый совершенный закон при его применении будет предполагать необходимость усмотрения правоприменителя*. Мера этого усмотрения может быть разной, но полностью исключить усмотрение правоприменителя как таковое невозможно. Поэтому согласимся с Е.А. Глуховым, указывающим как на плюсы, так и на минусы усмотрения в деятельности жилищных органов, в частности жилищных комиссий воинских частей¹⁶.

Таким образом, усмотрение – составная и неотъемлемая часть любого правоприменения. Еще древнеримские юристы подчеркивали эту сторону права и вывели соответствующие правовые формулы предпосылок усмотрения: «законы формируются применительно к тем делам, которые чаще встречаются»¹⁷, «каждый за-

кон обращен к сути дела»¹⁸, «закон не обращает внимание на мелочи»¹⁹, «слишком много тонкостей не одобряется в праве»²⁰. Но они же указывали на известную опасность усмотрения, необходимость его минимизации как в самом законе, так и в ходе его толкования: «плохо дело, когда закон неясен и неопределен»²¹, «тот закон наилучший, который меньше всего оставляет на разрешение судьи»²², «усмотрение есть знание того, что является с точки зрения права справедливым»²³. При этом, римские правоведы однозначно *осуждали произвольное усмотрение*, когда в результате появляется «нечто, проистекающее не из права, а из усмотрения»²⁴.

Следовательно, если при рассмотрении первого направления противодействия коррупции в жилищном обеспечении военнослужащих мы рассуждали о задаче минимизации нормативной почвы для произвольного усмотрения, то при рассмотрении второго направления мы говорим о задаче дополнительного правового регулирования самого механизма такого усмотрения, механизма контроля за усмотрением правоприменителя.

Несмотря на разнообразие и многоступенчатость реализации, порядок жилищного обеспечения военнослужащих достаточно конкретен. Согласно действующему военному законодательству военнослужащие проходят специальную государственную службу, т. е. служат непосредственно федеральному государству в федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы. Все вопросы их обеспечения, в том числе жилищного, решаются этими федеральными органами исполнительной власти по месту службы военнослужащих. Иными словами, удовлетворение и жилищным довольствием осуществляется по общему правилу в конкретной организации (воинской части), в которой военнослужащие непосредственно проходят службу. Но оно реализуется не самой воинской частью как автономной организацией, а воинской частью как составным элементом более широкой организации в системе жилищного обеспечения военнослужащих. При этом, само обеспечение производится по принципу централизованного распределения материальных средств «сверху вниз» согласно правилам бюджетного законодательства и централизованных поставок внутри государственной военной организации, распределения государственного имущества (жилищного фонда) во владение, пользование и даже распоряжение между его балансодержателями различного вида (между федеральными органами исполнительной власти).

Под указанный порядок создан и соответствующий организационно-правовой механизм, включающий

¹⁵ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Избр. соч.: в 10 т. Т. 5. Ч. 2. М., 1986. С. 114 – 117.

¹⁶ Глухов Е.А. Усмотрение в деятельности жилищных комиссий // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2.

¹⁷ Латинская юридическая фразеология / сост. Б.С. Никифоров. М., 1997. С. 13.

¹⁸ Указ. соч. С. 20.

¹⁹ Указ. соч. С. 165.

²⁰ Указ. соч. С. 174.

²¹ Указ. соч. С. 229.

²² Указ. соч. С. 187.

²³ Указ. соч. С. 63.

²⁴ Указ. соч. С. 80.

специально создаваемые структуры, органы жилищного обеспечения и правила их функционирования. Наиболее отличительной чертой такого механизма является преобладание единоначалия, что более всего соответствует принципам военного управления²⁵. Единоначалие и централизация – базовые принципы военного строительства. Однако наряду с ними в механизме жилищного обеспечения военнослужащих присутствуют и элементы коллегиальности, которые реализуются через институт жилищных комиссий, первоначально принимающих все юридически значимые решения по вопросам жилищных прав военнослужащих, которые в окончательном виде проверяются и утверждаются командирами-единоначальниками. Данный подход подтвержден и правоприменительной практикой Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой сформулировано положение о недопустимости единоличного принятия решения по жилищным вопросам командирами (начальниками), минуя этот жилищный коллегиальный орган²⁶.

Казалось бы, существующий в таком виде механизм вполне сбалансирован, вполне открыт и не позволяет допускать злоупотреблений, в том числе в виде коррупционных деяний, отдельными должностными лицами. Однако это не так. Не противопоставляя между собой единоначалие и коллегиальность, не преувеличивая и не возводя в абсолют место и роль армейской общественности, укажем, что одна из причин возможных отступлений от законности кроется в *выхолащивании прежнего содержания данного механизма, который в новых исторических условиях оказался вырванным из ранее существовавшей общей правовой системы публичности, гласности и коллективности в решении жилищных вопросов военнослужащих*.

Необходимо помнить о том, что описанный выше механизм был создан еще в советское время и он опирался на соответствующее этому времени советское жилищное законодательство. Отличительными признаками его были не только командный административизм (его было не больше, чем сейчас), столь критикуемый ныне как антипод современному демократизму, но и нормативно закрепленное широкое участие в управлении жилищными фондами профсоюзных и общественных организаций (ст.ст. 17, 42, 43, 44 ЖК РСФСР), вплоть до права трудовых коллективов предприятий и учреждений устанавливать собственные основания признания нуждаемости и особой очередности предоставления жилья отдельным категориям работников и служащих (ст. 18 ЖК РСФСР), а также широкий общественный контроль (ст.ст. 19, 20, 21, 35 ЖК РСФСР). Аналогичные нормы содержались и в Примерных правилах учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений (пп. 5, 8, 21, 36, 37 и другие пункты

Примерных правил), и в Положении о порядке обеспечения жилой площадью в Советской Армии и Военно-Морском Флоте (пп. 19, 20, 22, 44, приложение 1 к п. 19 Положения).

Однако по мере отмирания социалистических устоев, даже еще при юридически формальном сохранении прежних, советских, правовых форм, постепенно стало изменяться содержание правового механизма осуществления жилищных прав военнослужащих. Например, еще в период действия соответствующих «публично-коллективных» норм ЖК РСФСР Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации *были признаны незаконными любые коллективные решения собраний военнослужащих, повсеместно используемые ранее в качестве одного из регуляторов жилищных вопросов военнослужащих*. Эта позиция была изложена, в частности, в определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1999 г. № 1н-306/98 по гражданскому делу по жалобе П. Приведем краткое изложение сути судебного вопроса с извлечениями из этого акта.

Старший прапорщик П., имевший жилье, но нуждавшийся в улучшении жилищных условий, обжаловал в военный суд решения и действия жилищной комиссии и начальника Тамбовского высшего военного училища химической защиты, связанные с распределением жилья, в результате которого он, состоящий в первом десятке очереди на улучшение жилищных условий, не получил жилье при распределении 46 квартир в г. Тамбове. Причиной этому было решение высшего собрания офицеров и прапорщиков училища, ставшее основой для последующего решения жилищной комиссии и начальника училища, согласно которому 90 % квартир должны были быть предоставлены бесквартирным, а 10 % – нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Военные суды первой и второй инстанций признали такие действия жилищной комиссии и командования не противоречащими закону, так как это было «основано на п. 47 «Положения о порядке обеспечения жилой площадью в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» (приложение № 1 к приказу МО СССР № 285 1975 г.) и не противоречит требованиям главы 1 раздела 3 ЖК РСФСР, позволяющей администрации и жилищным комиссиям или объединениям определять порядок предоставления жилых помещений».

Отменяя в порядке надзора решения указанных военных судов, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не только сослалась на то, что п. 47 указанного Положения ею был признан незаконным и недействующим согласно решению от 20 ноября 1997 г., но и высказала собственное видение места коллективности и коллегиальности в новых правовых условиях:

²⁵ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 82 – 86.

²⁶ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по гражданскому делу в связи с жалобой офицера П. на действия начальника гарнизона от 12 сентября 1996 г. № 3н-84/96: «Начальник гарнизона в случаях несогласия с решением жилищной комиссии обязан возратить план распределения квартир в жилищную комиссию на новое рассмотрение вместе со своими замечаниями. Распределять квартиры между воинскими частями гарнизона единоличным решением он не имеет права» // Архив Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Инв. № 02723 – 1996. Н/с. Наряд № 7 Т. № 2 С копиями надзорных определений Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам. С. 117 – 119.

«Ссылка судов первой и второй инстанции на то, что раздел 3 главы 1 Жилищного кодекса РСФСР позволяет администрации и общественным комиссиям или объединениям определять порядок предоставления жилых помещений, ошибочна, поскольку ст. 43 ЖК РСФСР предусматривает возможность выделения жилых помещений гражданам в домах лишь ведомственного жилищного фонда по совместному решению администрации и профсоюзного комитета. Какого-либо расширительного трактования о возможности совместных решений с общественными комиссиями или объединениями нет, тем более что командование Тамбовского ВВККУХЗ предоставило право распределения жилых помещений для лиц, не имеющих жилой площади, и для лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, общему собранию офицерского состава и прапорщиков Тамбовского ВВККУХЗ, в котором большинство голосов принадлежало лицам, не имеющим жилых помещений»²⁷.

Итак, еще в бытность действия норм ЖК РСФСР, прямо предусматривавших возможность коллективов учреждений и организаций участвовать в решении жилищных вопросов, *верховный правоприменитель запретил такое участие армейской общественности в военных организациях, полагая его нелегитимным*.

С принятием же ЖК РФ, в котором главное юридическое значение придается решению собственника и уполномоченного им лица (ст.ст. 12 – 14, 52, 60, 99, 100 ЖК РФ), правовое закрепление былых законодательных положений о публичности, гласности, коллегиальности и коллективности в системе жилищного обеспечения оказалось полностью забытым. В этом смысле сохранившиеся пока еще (только на подзаконном уровне) нормативные положения о жилищных комиссиях воинских частей и гарнизонов – формальный рудимент советского жилищного законодательства. На деле же *роль жилищных комиссий в регулировании жилищного обеспечения давно сведена лишь к технической стороне вопроса*, так как приоритет отдается окончательному решению того или иного руководителя, должностного лица. Недаром В.М. Корякин совершенно справедливо указывает на то, что на практике военнослужащие, нуждающиеся в жилье, в конце концов оказываются между двух категорий военных чиновников – командиров частей и начальников квартирно-эксплуатационных служб (частей), которые, по существу, и решают их жилищные вопросы²⁸.

Однако не получается ли так, что расчет на некоего массового честного чиновника, заложенный в обновленное военное и жилищное законодательство, объективно ограждает его от публичного общественного надзора и контроля и, следовательно, в значительной мере способствует появлению предпосылок для возможных злоупотреблений в сфере жилищного обеспе-

чения военнослужащих? Ведь только субординационный и внутренний (ведомственный) контроль – прямая дорога к чиновничьей корпоративной круговой поруке. Недаром знаменитый правовед конца XIX – начала XX вв. Е.В. Васьковский указывал, что «деятельность судов, как и других органов государственной власти, может быть либо окружена непроницаемой тайной, либо совершаться в большей или меньшей степени открыто. В первом случае... господствует принцип канцелярской тайны, во втором – гласности». Именно *гласность и публичность*, по мнению этого российского правоведа, имеют важнейшее значение для справедливого правоприменения, так как обладают позитивным свойством воздействия на правоприменителей (Е.В. Васьковский приводил изречение одного из зарубежных юристов «гласность – вожжи для судей и узды для прочих страстей»), в то время как принцип *канцелярской тайны* порождает полностью обратное действие – «под его покровом развиваются взяточничество, подкупы... постановление неправильных решений»²⁹.

Кто, даже по прошествии столетия, будет оспаривать столь очевидную истину?

В качестве небольшого отступления и справедливости ради укажем на то, что современному руководству нашего государства приведенное правило о положительном воздействии открытости на бюрократию хорошо известно. Доказательство тому – последние намерения сделать реально доступной информацию о доходах главных должностных лиц органов исполнительной власти, о тратах бюджетных денег, о принимаемых публичных решениях и правовых актах, о решениях судов общей юрисдикции и арбитража и т. п. Впрочем, эти меры не особо влияют на имеющуюся естественную закрытость военного и иного аналогичного ведомства, где по-прежнему преобладает и будет преобладать секретность, помноженная на единоначалие во всех его проявлениях.

Итак, изменение государственной жилищной политики в виде полного забвения былых нормативных положений о широком участии в жилищном регулировании коллективов, общественности, общественных организаций, изъятие из жилищного и военного законодательства принципов гласности и общественного контроля выдвигают на первое место фигуру государственного администратора, правоприменителя – того конкретного государственного чиновника, того должностного лица, который в конце концов и решает жилищные вопросы военнослужащих. В военной организации это самые разноликие представители государства – командующие объединениями, соединениями, их заместители, начальники и заместители квартирно-эксплуатационных служб военных округов, начальники гарнизонов и командиры воинских частей, их заместители, другие должностные лица разнообразных

²⁷ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1999 г. № 1н-306/98 по гражданскому делу по жалобе П. // Архив Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Инв. № 02759-1999. Н/с. Наряд № 7. Т. № 2. С копиями надзорных определений Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам. С. 132 – 135.

²⁸ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах... С. 130.

²⁹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. М., 1917. // Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. М.К. Треушников. М., 1996. С. 89 – 91.

органов жилищного обеспечения в гарнизонах и воинских частях, а также лица, проверяющие законность в жилищном обеспечении (прокуроры, судьи) и пр. Согласимся с мнением В.М. Корякина о том, что в силу значительной материальной ценности жилья как объекта распределения, при довольно широких возможностях усмотрения правоприменителя, все эти должностные в решении жилищных вопросов объективно коррупционны³⁰.

В справочной и правовой литературе даются самые разнообразные определения коррупции, и в них главенствуют преимущественно правовые составляющие этой категории (например, В.М. Корякин приводит около 20 таких научно-юридических определений³¹). Однако в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова в понятии коррупции на первое место поставлены не правовые, а моральные признаки: коррупция указана как проявление морального разложения личности, как безнравственность, корыстолюбие должностных лиц и чиновников³². И в этом «неправовом» понимании коррупции отражены весьма важные ее «коренные» черты, впоследствии лишь внешне отражающиеся в тех или иных описанных нами правовых причинах и следствиях.

Если уж жилищное обеспечение военнослужащих мы рассматриваем в качестве особого вида материального довольствия, то военный или гражданский чиновник, осуществляющий это довольствие, и есть главный субъект возможных коррупционных проявлений. В начале статьи нами проводились обобщенные данные о фактах преступных деяний в жилищных вопросах, имевших место на самом высоком уровне военного управления. Но все они произошли не в космосе, а в реально существующей четкой и строго выверенной военной организации, в государственной структуре, состоящей из системы должностей, занимаемых конкретными лицами, конкретными гражданами, военнослужащими и гражданским персоналом.

Разве мог в одиночку, без соответствующих коррупционных или близких к ним преступных деяний, «проворачивать» массовые нарушения жилищного и военного законодательства бывший помощник командующего войсками Московского военного округа ПВО по финансово-экономической работе – начальник финансово-экономического управления округа бывший полковник С., признанный военным судом виновным в подделке документов, в должностном подлоге, в мошенничестве и в растрате, совершенных в крупных размерах. Он, имея в г. Москве четырехкомнатную квартиру жилой площадью 61,4 квадратных метра, где реально было прописано пять человек, подделал документы о нуждаемости в улучшении жилищных условий, так как по новым «документам» в квартире ста-

ла проживать семья из 10 человек. На этом основании С. «отселил» свою дочь, на семью которой в порядке улучшения жилищных условий была предоставлена двухкомнатная квартира в г. Зеленограде, которую дочь С. приватизировала и продала. Названный военный финансово-экономический руководитель также неоднократно оформлял документы на оплату приобретения квартир офицерам, которые де-юре не нуждались в улучшении жилищных условий. Данные квартиры приобретались, минуя распределение через жилищные комиссии³³.

Еще более развернутую картину коррупционных проявлений можно найти в истории служебной деятельности бывшего заместителя командующего, а затем и командующего Тихоокеанским флотом бывшего адмирала Х., который военным судом был признан виновным в исполнении своих служебных обязанностей вопреки интересам военной службы из корыстной или иной личной заинтересованности, что повлекло тяжкие последствия. Будучи обеспеченным жильем по установленным нормам и проживая в трехкомнатной квартире, Х. «отселил» своего совершеннолетнего сына с семьей, через подчиненных ему лиц оформил документы о том, что гражданское лицо (его сын) является военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий. На этом основании сыну была предоставлена двухкомнатная квартира в г. Североморске. Позже Х. «произвел» родственный обмен с сыном, которой вновь вернулся в трехкомнатную квартиру. По прибытии к новому месту военной службы в г. Владивосток Х. была предоставлена четырехкомнатная служебная квартира. Но затем, за счет средств флота, Х. приобрел и оформил в свою собственность пятикомнатную квартиру в этом же городе. Повторно проделал «операцию» по документальному превращению своего сына в военнослужащего и добился выделения ему квартиры в г. Владивостоке. Освободившаяся при этом трехкомнатная квартира по прежнему месту службы была приватизирована и продана. Впоследствии Х. обратился к Министру обороны Российской Федерации с рапортом о предоставлении ему и его семье пятикомнатной квартиры в г. Москве, указав, что постоянного жилья он и члены его семьи не имеют. При этом, собственное жилье в г. Владивостоке продал³⁴.

Возникает вопрос: как лица, нравственно способные к коррупции, попали на такие самые значимые государственные должности? И это тот вопрос, не столь часто поднимаемый в юридической литературе, который не менее важен, чем вопрос о правовой конкретике законов и о механизме их реализации.

Не мог же изначально честный военнослужащий, впоследствии генерал или полковник, враз превратиться

³⁰ Корякин В.М. Коррупционность воинских должностей: миф или реальность? // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 11.

³¹ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах... С. 305 – 306.

³² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 298.

³³ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 1998 г. № 3-161/97 по уголовному делу С. // Архив Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Инв. № 02745-1998. Н/с. Наряд № 6. Т. № 1. С копиями кассационных определений Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам. С. 437 – 445.

³⁴ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1998 № 2-051/98 по уголовному делу Х. / Архив Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Инв. № 02745-1998. Н/с. Наряд № 6. Т. № 1. С копиями кассационных определений Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам. С. 452 – 456.

ся в обманщика, вымогателя, мздоимца. Следовательно, *имело место поэтапное нравственное падение* таких граждан, которое происходило в процессе их системного продвижения по службе. А механизм правового регулирования такого продвижения хорошо известен, так как он закреплен в военном законодательстве. В основе служебного роста любого военнослужащего лежит особая государственная гарантия – назначение на вышестоящие должности с учетом условий заключенного контракта в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и *на конкурсной основе* (абз. 2 п. 2 ст. 10 Закона о статусе). По сути, это всем хорошо известные требования качественного подбора и расстановки кадров, принципиальности в оценке деловых и моральных качеств военнослужащих и гражданского персонала в процессе их системной аттестации, целеустремленной воспитательной работы с личным составом всех категорий³⁵.

Вывод напрашивается сам собой: получается, что «внезапное» появление коррупционеров на самом верху в иерархии военного управления возможно только тогда, когда предусмотренный законом механизм поэтапного кадрового отбора для роста наиболее достойных дает сбой и не обеспечивает гарантий не только правовой, но и даже нравственной чистоты личности отдельных руководителей.

Причины подобных результатов кадровой политики описал, например, правовед А.В. Куракин. Рассматривая проявление коррупции в системе государственной службы, в качестве одного из ее истоков этот юрист совершенно верно указывает на то, что *существующий институт конкурсного замещения вакантных должностей государственной службы действует очень ограниченно*, и, как следствие, процветает чиновничий протекционизм, служебное кумовство, торговля влияниями и связями...³⁶. А теперь, читатели-военнослужащие, еще раз вдумайтесь в приведенную чуть выше норму-гарантию закона и припомните условия своего личного продвижения по службе, сравнив его с продвижением «сынков», «везунчиков», «любимчиков», «нужных», «преданных» и т. д. Что еще добавить?

Следовательно, поистине *весомым, если не главным, источником противодействия коррупции в жилищном обеспечении военнослужащих должна быть надлежащая кадровая политика*, закрепленная в законе. И для нее, как ни странно, из привычного и, что главное, всегда недостающего арсенала правового регулирования почти ничего не нужно. Не нужно ждать разработки и принятия новых законов и подзаконных актов, до последней буквы выверенных на отсутствие в них коррупциогенных норм (они, к слову, успешно «просачиваются» и в законы, и в подзакон-

ные акты даже в самый разгар борьбы с коррупцией³⁷). Не нужно придумывать новую структуру государственного регулирования учета и распределения жилья. Не нужно искать новые механизмы формирования органов военного управления и замещения должностей в этих органах. Все необходимое уже есть! Требуется же нечто, но гораздо большее, гораздо труднее достигаемое – изменение общественного, коллективного (корпоративного) и индивидуального менталитета, устоявшихся общественных традиций, системы существующих социальных ценностей и, в конце концов, изменение самих себя. А это задача столь сложная, что не может быть решена единым, пусть даже самым решительным государственным наскоком, например, в форме широкой и активной кампании по борьбе с коррупцией на основе уже принятого законодательства о противодействии ей.

Перерождение правосознания (а именно о нем, по большому счету, и идет речь), его оздоровление у большинства членов общества, у военных чиновников из числа руководителей и у «рядовых» военнослужащих – *задача глобальная и долгосрочная*. И она не может быть решена только проведением даже самой кропотливой ведомственной правовой работы, даже самым строгим исполнением правовых предписаний в кадровой политике Министерства обороны Российской Федерации, МВД России, ФСБ России и т. д. В этом месте появился повод припомнить изречение отечественного классика марксизма, очень метко написавшего о том, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»³⁸. Бесполезно, ссылаясь на законы, отмахиваться от того общеизвестного факта, что жилищное обеспечение военнослужащих происходит в системе, хотя и закрытой, но функционирующей в условиях *нравственно больного общества*, где как нечто естественное воспринимается готовность принимать подношения и одновременно давать их. А объем их во многом зависит от уровня возникающих отношений, от значимости благ...

В одном из интервью газете «Московский комсомолец» руководитель третьего оперативно-разыскного бюро Департамента экономической безопасности МВД России, занимающегося борьбой с коррупцией в высших эшелонах власти, генерал-майор А. Назаров на прямой вопрос о причинах отдельных коррупционных проявлений на самом верху государственного управления ответил, что высшие чиновники берут взятки и потому, что они морально нечисты («негодяи»), и потому, что таковы правила игры³⁹.

Совсем недавно в средствах массовой информации «пропесочили» майора Р., занимавшего должность секретаря жилищной комиссии одного из управлений Министерства обороны Российской Федерации. Поль-

³⁵ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право: учеб. М., 2008. С. 260 – 261.

³⁶ Куракин А.В. Современные формы проявления коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Гражданин и право. 2008. № 2.

³⁷ См., напр.: Воробьев Е.Г. О противоположных точках зрения на коррупциогенность новых норм, регулирующих нормативы предоставления жилых помещений военнослужащим // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 8. С. 85 – 89; Выскубин А.А. Изменения, планируемые к внесению в Инструкцию о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, способствуют созданию условий для проявления коррупции // Там же. 2009. № 11. С. 82 – 85.

³⁸ Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Полн. СОБР. соч.: в 55 т. 5-е изд. М., 1971. Т. 12. С. 99 – 105.

³⁹ Калинина Ю. Коррупция в России – на высшем уровне // Моск. комсомолец. 2010. 10 февр.

зуюсь закрытой информацией о подходе очередного жилья для распределения, он предложил ничего незнающему военному служащему-очереднику, стоящему в очереди под первым номером, «ускорить» решение его жилищного вопроса за определенное вознаграждение⁴⁰. Сумма вымогаемой Р. взятки (100 тыс. рублей) смехотворна для тех, кто сидит на «распилке» государственных и муниципальных бюджетов всех уровней или на распределении иных материальных активов, где размеры некоторых «прошений» достигают десятков миллионов рублей⁴¹. Мы ни в коем случае не оправдываем этого офицера. Но и те, «малые» для кого-то деньги, для уже бывшего военнослужащего на самом деле были не столь малы, так как равнялись его почти полугодовому денежному содержанию. Кроме того, на его глазах, видимо, происходило нечто, что толкнуло его на совершение указанного преступления, и этот еще молодой, 30-летний, человек пошел на неправомерный риск, став искать свой собственный «ручеек» кормления даже при столь малозначительной и ничего не решающей военной должности.

Неужели все так плохо? Отнюдь. Поиски ответов на вопросы о правовых средствах противодействия коррупции в области жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей объективно привели к чрезмерной концентрации внимания именно на нега-

тиве. Однако в жизни абсолютно подавляющее большинство военнослужащих – честные и законопослушные граждане. Оглянитесь, читатель, на окружение своих нынешних или бывших сослуживцев: много ли там этих самых коррупционеров?

В завершение наших рассуждений предлагаем вспомнить один из эпизодов кинофильма «Белое солнце пустыни», где как бы вскользь, но весьма отчетливо показан неподкупный таможенник Верещагин, некогда офицер уже несуществующей Российской империи. Без денег (оклад-то никто не платит, даже хлеба не на что купить) и без нажитого за службу богатого имущества, скромно проживающий в неказистом глиняном домике бывшего таможенного поста, совершенно никем не контролируемый и никому неподотчетный, но при этом без раздумий отказывающийся от подкупа золотом за свое формальное таможенное «добро» на вывоз контрабанды со словами: «Я мзду не беру. Мне за державу обидно».

Так, может быть, *главные причины* современной российской коррупции, проявляющиеся, в частности, и при реализации жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей, и соответствующие этим причинам орудия противодействия *кроются все-таки не только и не столько в законах и в механизмах применения?*

Информация

Офицеры осуждены за государственную измену

Северо-Кавказский окружной военный суд вынес приговор в отношении двух военнослужащих Министерства обороны России и сотрудника одной из спецслужб Грузии, которые обвинялись в государственной измене и шпионаже.

Судом установлено, что подполковник 58 армии Северо-Кавказского военного округа Б. и помощник начальника Владикавказского военного госпиталя подполковник И. в 2007-2008 гг. собрали и передали кадровому разведчику-нелегалу грузинских спецслужб Х. значительный объем сведений о воинских частях и объектах Министерства обороны России, пограничных органах и сотрудниках российских силовых структур.

За свою преступную деятельность эти офицеры получили вознаграждение в несколько тысяч долларов США.

Изобличению преступной деятельности осужденных способствовала кропотливая, профессиональная и слаженная работа органов контрразведки, следственных подразделений ФСБ России и военных прокуроров. Собранные ими и представленные суду доказательства легли в основу законного, обоснованного и справедливого судебного вердикта.

Суд, согласившись с позицией государственного обвинения, признал Б. и И. виновными в государственной измене (ст. 275 УК РФ) и приговорил их, соответственно, к 15 и 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Кроме того, они лишены воинского звания «подполковник».

Сотрудник грузинских спецслужб Х. за шпионаж (ст. 276 УК РФ) осужден на 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

⁴⁰ Военный секретарь наживался на квартирном вопросе // Там же. 13 янв.

⁴¹ См., напр.: Козлова Н. Взятки под стражу высокопоставленные чиновники столичного управления Росимущества // Рос. газ. 2010. 9 февр.

Европейский Суд по правам человека Дело “Николенко (Nicolenko) против Российской Федерации” Постановление Суда Страсбург, 26 марта 2009 г.

1. Дело было инициировано жалобой № 38103/04, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Российской Федерации Ларисой Александровной Николенко (далее – заявительница) 1 сентября 2004 г.

2. Интересы заявительницы представляла Н. Лорнерт, адвокат, практикующий в г. Азов Ростовской области России. Власти Российской Федерации были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук.

3. 12 июня 2007 г. Председатель Первой Секции коммуницировал жалобу властям Российской Федерации в части жалобы на неисполнение решений, надзорную процедуру и принудительный труд. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд также решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

Факты

1. Обстоятельства дела

4. Заявительница родилась в 1967 году и проживает в г. Армави́ре.

5. Будучи прапорщиком Пограничной службы Российской Федерации (далее – Служба), она служит в подразделении, размещенном на территории Армении.

6. В июне 2000 г. заявительница потребовала досрочного увольнения в связи с реорганизацией Службы. Согласно национальному законодательству военнослужащий по контракту после определенного срока службы, нуждающийся в улучшении жилищных условий (заявительница отвечала этим требованиям), может быть уволен в недобровольном порядке только в том случае, если командование предоставит ему жилье. Прося об увольнении, заявительница указала, что она нуждается в жилье.

7. Поскольку жилье предоставлено не было, в ноябре 2003 г. заявительница возбудила разбирательство против директора Службы о предоставлении жилья и досрочном увольнении. От лица ответчика в судебном разбирательстве участвовал Х., майор военной юсти-

ции, действовавший на основании доверенности. Х. признал требования заявительницы, и 15 марта 2004 г. пятый гарнизонный военный суд обязал директора обеспечить семью заявительницы жильем в г. Москве и уволить ее. Это решение вступило в силу немедленно, но не было исполнено.

8. В июле 2004 г. Служба судебных приставов рассмотрела жалобу заявительницы о том, что задержка исполнения решения представляет собой преступление, предусмотренное статьей 315 Уголовного кодекса (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта), но установила, что основания для привлечения директора к ответственности отсутствуют.

9. По требованию директора 18 января 2005 г. президиум Северо-Кавказского военного суда отменил судебное решение в порядке надзора и направил дело на новое рассмотрение. Президиум мотивировал отмену решения четырьмя причинами.

Во-первых, судебное решение основывалось только на признании требований ответчиком, и не исследовался вопрос о том, является ли требование законным и не нарушает ли оно интересы третьих лиц.

Во-вторых, Х. не был в надлежащем порядке уполномочен самим ответчиком, т. е. директором, он был наделен полномочиями только от местных органов Службы.

В-третьих, признание требований не было формально зафиксировано.

В-четвертых, гарнизонный суд неправильно оценил обстоятельства дела и неправильно истолковал нормы материального права.

10. После повторного рассмотрения 1 июня 2006 г. гарнизонный суд обязал директора обеспечить семью заявительницы жильем в первоочередном порядке. Суд отклонил требование заявительницы об увольнении, так как оно относилось к компетенции командования ее части, а не директора. Это решение вступило в силу 25 октября 2006 г.

11. Для исполнения решения в ноябре 2006 г. орган снабжения (в структуре пограничной службы вопросы снабжения ведает Департамент тыла (прим. переводчика)) Службы направил в часть заявительницы перечень документов, необходимых для ее принятия

на жилищный учет. В феврале 2007 г. часть представила некоторые из этих документов. В мае 2007 г. орган снабжения напомнил заявительнице, что для полного оформления она должна дополнительно представить ряд документов, в том числе выписку из домовой книги, свидетельства о рождении ее детей и подтверждение права на льготы. В сентябре 2007 г. заявительница представила все документы, и 2 ноября 2007 г. жилищная комиссия Вооруженных Сил внесла семью заявительницы в список на получение жилья в первоочередном порядке.

II. Применимое национальное законодательство

12. В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы без предоставления им жилых помещений.

13. Согласно определению Конституционного Суда № 322-О от 30 сентября 2004 г. при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением.

Право

I. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с пересмотром Решения в порядке надзора

14. В соответствии со статьей 6 Конвенции заявительница жаловалась на отмену решения от 15 марта 2004 г. в порядке надзора. Европейский Суд рассматривает жалобу с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Указанные статьи в соответствующей части предусматривают:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...”.

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

“Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.”

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов”.

A. Приемлемость жалобы

15. Власти Российской Федерации указывали, что настоящая жалоба является неприемлемой. Статья 6 Конвенции не распространяется на данное разбира-

тельство, так как оно затрагивало военную службу. Надзорная процедура не противоречит Конвенции, так как она была законной в соответствии с законодательством страны и была направлена на устранение соответствующих судебных ошибок. Причины, на которые ссылался суд надзорной инстанции, оправдывают отмену решения. Национальная процедура была соблюдена. Гражданский процесс других стран, например Австрии, Германии и Швейцарии, также допускает отмену вступивших в силу решений. Кроме того, Совет Европы удовлетворен реформой порядка осуществления надзорной процедуры.

16. Заявительница поддержала свою жалобу.

17. Европейский Суд напоминает, что статья 6 Конвенции применялась в делах, аналогичных данному (см. Постановление Европейского Суда от 3 апреля 2008 г. по делу “Тецен против Российской Федерации” (Tetsen v. Russia), жалоба № 11589/04, § 18).

18. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

19. Европейский Суд напоминает, что в целях правовой определенности, которой требует статья 6 Конвенции, окончательные решения должны, как правило, оставаться неопровержимыми. Они могут быть пересмотрены только для устранения фундаментальных нарушений (см. Постановление Европейского Суда по делу “Рябых против Российской Федерации” (опубликовано в “Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2003 год”) (Ryabikh v. Russia), жалоба № 52854/99, § 51 – 52, ECHR 2003-IX). При рассмотрении настоящей жалобы Европейский Суд должен определить, соответствуют ли основания для отмены решения по делу заявительницы этим исключениям (см. Постановление Европейского Суда от 31 июля 2008 г. по делу “Проценко против Российской Федерации” (опубликовано в “Бюллетене Европейского Суда по правам человека” № 6/2009) (Protsenko v. Russia), жалоба № 13151/04, § 29).

20. В рассматриваемом деле ни одно из приведенных президиумом Северо-Кавказского военного суда оснований не является фундаментальным.

Во-первых, утверждение судом первой инстанции урегулирования, достигнутого сторонами, соответствует принципу гражданского права о том, что стороны вправе достичь соглашения по своему спору.

Во-вторых, Служба была представлена высокопоставленным офицером, который действовал на основании доверенности, выданной местным органом Службы. При таких обстоятельствах офицер имел очевидные полномочия и суд первой инстанции не имел оснований полагать, что требования к представительству ответчика не были удовлетворены. Ответственность лежит на директоре, который мог бы принять иные меры по организации разбирательства, если бы нашел нужным.

В-третьих, не являлось существенным недостатком то, что суд первой инстанции формально не зафиксировал признание иска.

В-четвертых, неправильная оценка фактов и ошибочное толкование норм материального права не оправдывают отмену решения (см. Постановление Европейского Суда от 18 января 2007 г. по делу “Кот против Российской Федерации” (там же, № 5/2008) (Kot v. Russia), жалоба № 20887/03, § 29).

21. Поскольку ни одно основание не являлось фундаментальным нарушением, Европейский Суд заключает, что отмена решения президиумом не являлась оправданной. Соответственно имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с чрезмерной длительностью разбирательства

22. В соответствии со статьями 6 Конвенции и статьей 2 Протокола № 4 к Конвенции заявительница жаловалась на задержку исполнения решения. Европейский Суд считает более уместным рассмотрение этой жалобы с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

А. Приемлемость жалобы

23. Власти Российской Федерации указывали, что настоящая жалоба являлась неприемлемой. Судебное решение от 15 марта 2004 г. не могло быть исполнено по причине его отмены в надзорном порядке. Исполнение судебного решения было задержано по причине того, что заявительница не представила необходимые документы.

24. Заявительница поддержала свою жалобу. Власти не стремились к исполнению решения суда от 15 марта 2004 г., хотя оно вступило в силу. Орган снабжения запросил документы у подразделения заявительницы, а не у нее самой. Следовательно, она не несет ответственность за задержку представления документов.

25. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

26. Европейский Суд напоминает, что необоснованно длительная задержка исполнения вступившего в силу решения может рассматриваться как нарушение Конвенции (см. Постановление Европейского Суда “Бурдов против Российской Федерации” (опубликовано в “Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год”) (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, ECHR 2002-III). Для решения вопроса о том, являлась ли задержка разумной, Европейский Суд оценивает степень сложности исполнительного производства, поведение заявителя и властей, а также характер компенсации (см. Постановление Европейского Суда от 15 февраля 2007 г. по делу “Райлян против Российской Федера-

ции” (опубликовано в “Бюллетене Европейского Суда по правам человека” № 6/2008) (Raylyan v. Russia), жалоба № 22000/03, § 31).

27. В рассматриваемом деле, что касается судебного решения от 15 марта 2004 г., Европейский Суд считает, что вопрос о его неисполнении поглощен вопросом об отмене решения, и, следовательно, в этой части жалоба не требует рассмотрения.

28. Что касается судебного решения от 1 июня 2006 г., его исполнение длилось в течение одного года: со дня вступления в силу вышеупомянутого судебного решения до дня внесения заявительницы в списки жилищной комиссией. Этот период совместим с требованиями Конвенции, особенно поскольку задержка была частично вызвана непредставлением заявительницей необходимых документов. С учетом характера присужденного права требование властей о представлении документов не выходило за пределы строгой необходимости для исполнения решения (см. Постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 г. по делу “Акашев против Российской Федерации” (там же, № 5/2009) (Akashev v. Russia), жалоба № 30616/05, § 22).

29. Соответственно по делу требования пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

III. Предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции

30. Заявительница жаловалась в соответствии со статьями 13 Конвенции на то, что не располагала эффективным внутренним средством правовой защиты в связи с длительным неисполнением судебных решений. Статья 13 Конвенции предусматривает следующее:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

А. Приемлемость жалобы

31. Власти Российской Федерации указывали, что настоящая жалоба была явно необоснованной, так как Служба судебных приставов рассмотрела требования заявительницы.

32. Заявительница поддержала свою жалобу.

33. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

34. Европейский Суд напоминает, что статья 13 Конвенции гарантирует право на эффективное средство правовой защиты в национальном органе в связи с длительным неисполнением вступивших в силу судебных решений (см., с необходимыми изменениями, Постановление Большой Палаты по делу “Кудла против Польши” (Kudla v. Poland), жалоба № 30210/96, § 156, ECHR 2000-XI). С учетом вывода Европейского Суда о том, что длительность неисполнения сама по

себе не является нарушением (см. § 29 настоящего Постановления), следует отметить, что для применения статьи 13 Конвенции достаточно, чтобы жалоба заявительницы о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции являлась доказуемой (см. Постановление Европейского Суда от 27 апреля 1988 г. по делу “Бойл и Райс против Соединенного Королевства” (Boyle and Rice v. United Kingdom), § 54, Series A, № 131).

35. Власти Российской Федерации не указали, каким образом обращение к уголовному преследованию обеспечило бы превентивное или компенсаторное средство правовой защиты от неисполнения судебного решения. Власти Российской Федерации также не представили пример успешного применения вышеупомянутого средства правовой защиты из национальной практики (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу “Кудла против Польши”, § 159).

36. Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

IV. Предполагаемое нарушение статьи 4 Конвенции

37. Заявительница жаловалась в соответствии со статьей 4 Конвенции на то, что она вынуждена была продолжать службу против своей воли в ожидании предоставления жилья. Указанные статьи в соответствующей части предусматривают:

“2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей настоящей статьи термин “принудительный или обязательный труд” не включает в себя:

(b) всякую службу военного характера...”

38. Власти Российской Федерации указывали, что настоящая жалоба является неприемлемой. Длительная служба заявительницы не противоречила внутреннему закону, потому что заявительница решила продолжить службу, ожидая получения жилья. Заявительница поддержала свою жалобу.

39. Европейский Суд отмечает, что заявительница является профессиональной военнослужащей, поступившей на службу по контракту добровольно. Он также отмечает, что, прося об увольнении, заявительница предпочла продолжить службу, ожидая обеспечения жильем. При таких обстоятельствах ее служба не может рассматриваться как принудительная в соответствии со статьей 4 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 18 декабря 2008 г. по делу “Сладков против Российской Федерации” (Sladkov v. Russia), жалоба № 13979/03, § 36; Постановление Европейского Суда от 29 января 2009 г. по делу “Левищев против Российской Федерации” (Levishchev v. Russia), жалоба № 34672/03, § 32).

40. Следовательно, жалоба является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. Применение статьи 41 Конвенции

41. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Сто-

роны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Ущерб

42. Заявительница требовала 10 000 евро в счет компенсации морального вреда. Она также требовала 247 174 рубля 95 копеек в счет компенсации материального ущерба. Эта сумма является результатом выполненного ею расчета предположительно невыплаченного денежного содержания.

43. Власти Российской Федерации указывали, что эти требования были чрезмерными, произвольными и явно необоснованными.

44. Европейский Суд признает, что заявительница претерпела страдания из-за отмены судебного решения, и, оценивая указанные обстоятельства на справедливой основе, Европейский Суд присуждает 3 000 евро в счет компенсации морального вреда. С другой стороны, Европейский Суд не усматривает связи между выявленными нарушениями и заявленным материальным ущербом; следовательно, он отклоняет вышеупомянутое требование.

B. Судебные расходы и издержки

45. Заявительница также требовала 61 956 рублей 78 копеек в счет компенсации судебных расходов и издержек, понесенных при рассмотрении дела в национальных судах и Европейском Суде.

46. Власти Российской Федерации указывали, что настоящая жалоба явно необоснованна.

47. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле, рассмотрев всю информацию, находящуюся в его распоряжении, и вышеуказанные критерии, Европейский Суд отклоняет ходатайство о возмещении расходов и издержек, понесенных в национальных разбирательствах, и считает справедливым присудить сумму в 1 500 евро в счет компенсации расходов, понесенных в ходе разбирательства в Европейском Суде.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

48. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) признал жалобу в отношении надзорной процедуры, неисполнения судебного решения и отсутствия средств правовой защиты в связи с неисполнением судебного решения приемлемой, а в остальной части неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении надзорной процедуры;

3) постановил, что отсутствует необходимость рассмотрения жалобы на неисполнение судебного решения от 15 марта 2004 г.;

4) постановил, что в связи с неисполнением судебного решения от 1 июня 2006 г. требования пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были;

5) постановил, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;

6) постановил:

(а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты;

(i) 3 000 евро (три тысячи евро), а также любые на-

логи, подлежащие начислению на указанную сумму в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 1 500 евро (одну тысячу пятьсот евро), а также любые налоги, обязанность уплаты которых может быть возложена на заявителя, в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

(б) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

7) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Суд правомерно отказал в перерасчете пенсии в связи с увеличением оклада по воинским должностям лицу, не имеющему соответствующей квалификационной категории

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2009 г. № 18-В09-31 (Извлечение)

Ж. обратился в суд с заявлением о признании незаконным отказа Центра социального обеспечения военкомата Краснодарского края в перерасчете пенсии, указав, что с 1997 г. он является получателем пенсии за выслугу лет, уволен из Вооруженных Сил с должности бортового авиационного техника вертолета авиаотряда, в соответствии с летной книжкой имеет квалификацию бортового техника-механика 1 класса.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396 утверждено Положение об определении квалификации летного состава государственной авиации, предусматривающее увеличение должностных окладов лицам, имеющим присвоенные в установленном порядке квалификационные категории. Полагая, что его квалификация соответствует квалификации бортового специалиста 1 класса, Ж. обратился в Центр социального обеспечения военкомата края с заявлением о перерасчете пенсии в соответствии с повышением должностного оклада с учетом квалификационной категории и получил отказ. Ж. просил признать отказ в перерасчете пенсии незаконным и обязать Центр социального обеспечения военкомата произвести перерасчет пенсии с момента подачи заявления, а именно с апреля 2007 г.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодар от 26 июня 2008 г. Ж. в удовлетворении заявления отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 сентября 2008 г. решение суда отменено, отказ в перерасчете пенсии признан незаконным и на Центр социального обеспечения военкомата возложена обязанность про-

извести Ж. перерасчет пенсии с учетом классности с момента подачи заявления – с апреля 2007 г.

В надзорной жалобе военкомата Краснодарского края содержится просьба об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 сентября 2008 г. со ссылкой на то, что судом кассационной инстанции были допущены существенные ошибки в применении и толковании норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, переданной с делом для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции определением судьи Верховного Суда Российской Федерации 6 апреля 2009 г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации 14 мая 2009 г. жалобу удовлетворила, указав следующее.

В соответствии со ст. 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом кассационной инстанции допущено существенное нарушение норм материального права, которое выразилось в следующем.

Из материалов дела видно, что Ж. в 1997 г. уволен из Вооруженных Сил с должности бортового авиационного техника вертолета, является пенсионером Минобороны России и получает пенсию за выслугу лет. Ж. имеет классную квалификацию “бортовой авиационный техник-мастер”, которая была ему присвоена в 1978 г.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396 “Об определении квалификации летного состава государственной авиации” утверждено Положение об определении квалификации летного состава государственной авиации, которым

предусмотрено присвоение квалификационных категорий летному составу и увеличение ему окладов по воинской должности, в том числе и бортовому специалисту 1 класса в период до 1 января 2007 г. на 20 %, с 1 января 2007 г. – на 35 %.

Во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396 Министром обороны Российской Федерации, МВД России, МЧС России, ГТК России, ФСБ России и ФПС России издан приказ от 27 июля 2000 г., по которому гражданам, уволенным с военной и иной государственной службы и имеющим право на пенсионное обеспечение с учетом увеличения летному составу окладов за присвоенные квалификационные категории, перерасчеты ранее назначенных пенсий осуществляются на основании их заявлений в военные комиссариаты по месту жительства и при представлении данных о присвоении соответствующей квалификации, заверенных в установленном порядке (выписка из приказа, личного дела или летной книжки).

Постановлением Правительства Российской Федерации № 611 от 16 августа 2002 г. действие постановления от 23 мая 2000 г. № 396 было распространено на летный состав, которому были присвоены квалификационные категории в порядке, установленном для летчиков и штурманов, до вступления в силу настоящего постановления.

Принимая решение по делу и отказывая Ж. в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16 августа 2002 г. № 611 “О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 года № 396” подлежат пересмотру с учетом классности ранее назначенные пенсии из летных окладов, в том числе сохраненных уволенным в запас с военной службы офицерам инженерно-технического состава (техников), имеющим “летную” военно-учетную специальность и входившим в состав экипажей, которым квалификационная категория бортовых специалистов была присвоена в период с мая 1987 г. по март 1991 г. приказами главнокомандующих ВВС, войсками ПВО и ВМФ, а “военного инженера (техника)-мастера” – приказами Министра обороны СССР, тогда как по настоящему делу установлено, что классная квалификация бортового специалиста в порядке, установленном для летчиков и штурманов, заявителю не присваивалась.

Отменяя решение суда и удовлетворяя заявление Ж., суд кассационной инстанции со ссылкой на то, что заявитель проходил службу на летной должности, являлся бортовым специалистом 1 класса, квалификационный класс присвоен ему в 1978 г. в установленном на этот период порядке, приказами начальника КВВАУ последнему была установлена надбавка за классную квалификацию в размере 5 % от должностного оклада, пришел к выводу о том, что Ж. имеет право на перерасчет пенсии в соответствии с вышеназванными нормативными правовыми актами.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может

согласиться с выводами суда кассационной инстанции, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии со ст. 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” (в ред. от 3 декабря 2007 г. № 319-ФЗ) пенсии, назначенные лицам, указанным в ст. 1 Закона, при увеличении денежного довольствия военнослужащих подлежат пересмотру исходя из уровня увеличения учитываемого при исчислении пенсий денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих одновременно с его увеличением.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396 утверждено Положение об определении квалификации летного состава государственной авиации, которым предусмотрено увеличение должностных окладов военнослужащим, проходящим военную службу, и работникам (сотрудникам), проходящим государственную службу на должностях летного состава и имеющим присвоенные в установленном порядке квалификационные категории “летчик (штурман)”, “летчик (штурман)-инструктор 2, 1 классов”, “летчик (штурман)-снайпер”, “бортовой специалист 2, 1 класса”, “бортовой специалист-мастер”, при этом квалификационные категории “бортовой специалист 3, 2 и 1 классов” и “бортовой специалист-мастер” введены этим Положением впервые.

Классификация членов экипажей воздушных судов (кроме летчиков и штурманов) ранее проводилась в соответствии с Инструкцией о порядке проведения классификации офицеров инженерно-технического состава авиации Вооруженных Сил СССР, занимающих должности инженера и техника и входящих в экипажи самолетов и вертолетов, утвержденной приказом Министра обороны СССР 1987 г. Этой Инструкцией введен порядок проведения классификации, приближенный к порядку, применяющемуся для летчиков и штурманов. В 1990 г. приказом Министра обороны СССР введена в действие Инструкция, которая установила единые порядок, нормы и требования для определения квалификации летчиков, штурманов, инженеров и техников, выполняющих свои обязанности в полете.

Приказом Министра обороны СССР от 15 марта 1991 г. в приказ внесены изменения и в дальнейшем порядок присвоения (подтверждения) членам экипажей воздушных судов (кроме летчиков и штурманов) квалификационных категорий изменился и стал максимально приближен к порядку, установленному для определения классности наземных специалистов, которая проводилась в соответствии с приказом 1990 г.

Для присвоения впервые введенных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396 квалификационных категорий бортовых

специалистов этим нормативным актом введены новый порядок и более высокие требования, чем те, которые по-прежнему используются при квалификации военнослужащих нелетных специальностей.

Учитывая, что с 1987 по 1991 гг. другие члены экипажей воздушных судов (бортовые инженеры и техники офицерского состава) квалифицировались в соответствии с порядком, сходным для определения квалификации летчиков и штурманов, постановлением Правительства Российской Федерации от 16 августа 2002 г. № 611 в постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396 внесены изменения, предусматривающие, что Положение об определении квалификации летного состава государственной авиации распространяется на летный состав, которому были присвоены квалификационные категории в порядке, установленном для летчиков и штурманов, до вступления в силу настоящего Положения.

Подпунктом “д” п. 1 приказа Министра обороны Российской Федерации № 288 и руководителей других силовых ведомств от 12 июля 2007 г. “О мерах по совершенствованию работы по определению квалификации летного состава государственной авиации” предусмотрено производить перерасчет ранее назначенных пенсий гражданам, уволенным с военной службы и занимавшим ранее:

- воинские (штатные) должности летного состава и имеющим право на пенсионное обеспечение с учетом увеличения окладов по этим должностям за присвоенную в установленном порядке соответствующую квалификационную категорию (классную квалификацию, классность);

- должности офицеров, относящиеся к должностям бортовых инженеров и бортовых техников, и имеющим право на пенсионное обеспечение с учетом увеличения окладов по этим должностям за соответствующую классность, присвоенную в порядке, установленном для летчиков и штурманов.

Исходя из анализа вышеприведенных правовых норм следует, что право на повышение должностного оклада с увеличением за квалификационную категорию и соответственно право на перерасчет пенсии с учетом этого обстоятельства имеют не все члены экипажей воздушных судов, а лишь те, кому классная квалификация присвоена в порядке, установленном для летчиков и штурманов, который существовал в период с мая 1987 г. по март 1991 г.

Ж. проходил военную службу в 1974 – 1998 гг., в периоды с 5 сентября 1974 г. по 19 марта 1981 г. и с 30 ноября 1994 г. по 14 февраля 1998 г. в составе летного экипажа. Классная квалификация “бортовой авиационный техник-мастер” заявителю присвоена в 1978 г. По должности, которую занимал в период прохождения военной службы заявитель, классные квалификации присваивались в порядке и с учетом требований, установленных соответствующими приказами Министра обороны СССР для наземных специалистов.

Таким образом, в период прохождения службы заявителем в порядке, установленном для летчиков и штурманов, ему квалификационная категория не присваивалась, что в силу положений вышеназванных нормативных актов является обязательным условием для перерасчета размера пенсии в связи с увеличением оклада по воинским должностям за классную квалификацию.

При таких обстоятельствах вывод суда кассационной инстанции о праве заявителя на перерасчет пенсии из должностного оклада, повышенного с учетом квалификационной категории, основан на неправильном толковании и применении указанных норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 сентября 2008 г. отменила, оставила в силе решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 26 июня 2008 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

На сайте <http://www.voennoepravo.ru> вы найдете электронный ресурс “Военное право”, который ранее был на CD-ROM. В него включены актуализированные версии комментариев к Федеральным законам “О статусе военнослужащих”, “О воинской обязанности и военной службе”, а также иным нормативным правовым актам, электронные версии книг, изданных РОД “За права военнослужащих”, статей, опубликованных в журнале “Право в Вооруженных Силах”, приказы и директивы Министра обороны, других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

К 65-летию Великой Победы!

**ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ПРОКУРОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - ГЛАВНОГО
ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО
СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВОССТАНОВИЛ
ДОБРОЕ ИМЯ КОМАНДИРА ДИВИЗИИ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Верховного Суда Российской Федерации

Дело № 18пк10прСС

г. Москва

24 февраля 2010 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе: Председательствующего – Лебедева В.М., членов Президиума – Серкова П.П., Петроченкова А.Я., Нечаева В.И., Соловьева В.Н., Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Свиридова Ю.А., Хомчика В.В. –

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора Фридинского С.Н. на приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 17 сентября 1941 г., по которому

Лазаренко Иван Сидорович, родившийся 26 сентября 1895 г. в станице Старо-Михайловской Кубанской области, несудимый, осужден по п. «б» ст. 193-17, п. «б» ст. 193-20 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу с лишением воинского звания «генерал-майор».

Судом возбуждено ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР о лишении Лазаренко орден Советского Союза.

В кассационном порядке приговор обжалованию не подлежал.

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1941 г. осужденный помилован, назначенное наказание заменено 10 годами лишения свободы в исправительно-трудовом лагере.

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1942 г. Лазаренко досрочно освобожден из-под стражи и направлен в действующую армию.

Определением военного трибунала 50 армии от 24 октября 1943 г. он освобожден от отбывания наказания со снятием судимости.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор Фридинский С.Н. по результатам проверки уголовного дела в связи с обращением внука осужденного – Лазаренко Г.Г. выражает несогласие с приговором и просит его пересмотреть в виду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства дела, содержание приговора, мотивы надзорного представления и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Малиновского В.В., полагавшего необходимым приговор отменить, производство по делу прекратить за отсутствием в действиях Лазаренко состава преступления. Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Лазаренко осужден за бездействие и сдачу неприятелю вверенных ему военных сил вопреки военным правилам и при особо отягчающих обстоятельствах.

Эти преступления, как установлено судом, он совершил при следующих обстоятельствах.

Лазаренко, являясь командиром дивизии, входящей в состав Западного фронта, и имея некоторые данные, свидетельствовавшие об активной подготовке противника к военным действиям против Советского Союза, проявил беспечность, не держал войска в состоянии боевой готовности, в силу чего военные действия застали штаб и личный состав дивизии врасплох и неподготовленными к отпору врагу.

В первый же момент нападения немецко-фашистских войск на Советский Союз проявил растерянность

и бездействие, оставив в Брестской крепости часть войск дивизии, вооружение, продовольственные и вещевые склады. Никаких указаний названным частям не дал, а равно не организовал и не принял мер к уничтожению или вывозу из крепости вооружения и других материальных ценностей.

Вследствие его преступного поведения находившаяся в Брестской крепости часть войск дивизии погибла или попала в плен к противнику, а также были захвачены противником вооружение и материальные ценности.

Тогда же вместо принятия решительных мер к организации отпора врагу самовольно выехал в штаб корпуса для доклада обстановки, оставив в этот ответственный момент сохранившиеся части дивизии без надлежащего руководства.

В надзорном представлении поставлен вопрос о пересмотре приговора об осуждении Лазаренко по п. «б» ст. 193-17, п. «б» ст. 193-20 УК РСФСР с прекращением дела за отсутствием состава преступления.

Рассмотрев материалы дела по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора Фридинского С.Н., Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит приговор подлежащим отмене на основании п. 1 ч. 1 ст. 379, ст. 409 УПК РФ ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Из материалов дела усматривается, что вывод о виновности Лазаренко основан на показаниях, данных им в ходе предварительного следствия и судебного заседания, а также на показаниях свидетелей Гавриленкова, Попко и Малитвина.

Между тем указанные показания виновность осужденного в инкриминируемых ему деяниях не подтверждают.

На предварительном следствии и в суде Лазаренко показал, что личный состав дивизии к войне был подготовлен. Кроме того, он трижды обращался к командующему 4-й армии с предложением вывести части дивизии из Брестской крепости и города Бреста, однако ему отказали в этом. Оставлены также без удовлетворения его ходатайства о призыве лиц из числа приписного состава. Дивизия не получила материальную часть двух зенитных батарей, 10 из 14 танкеток были неисправны.

Эти показания не только не опровергнуты, но и соответствуют другим имеющимся в деле доказательствам и документам.

Согласно директиве Генерального штаба от 15 мая 1941 г. и телеграмме начальника Генерального штаба Жукова Г.К. от 11 июня 1941 г., наложен запрет на какое-либо перемещение воинских частей в пределах западных военных округов, а отданные командующими войсками приказы о занятии полосы предполья отменены, приграничные дивизии оставлены на месте. То есть все попытки выдвинуть к госгранице дополнительные силы жестко пресекались.

Несмотря на это, по заключению института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, подготовленному на основании анализа руководящих документов РККА и пехоты, действовавших на начало Великой Отечественной войны, боевая подготовка соединений и частей Западного особого военного округа проводилась в соответствии с планом и обеспечивала поддержание необходимого уровня боевой готовности, а руководством дивизии были приняты все возможные меры в рамках руководящих документов и указаний Генерального штаба по отражению внезапного нападения противника.

При таких обстоятельствах виновность Лазаренко в бездействии и неисполнении должностных обязанностей по поддержанию в войсках боевой готовности, в силу чего военные действия застали штаб и весь личный состав дивизии врасплох и неподготовленными к отпору врага, в суде не доказана.

В деле также отсутствуют доказательства виновности Лазаренко в бездействии и сдаче вопреки военным правилам Брестской крепости при нападении немецко-фашистских войск на Советский Союз, что повлекло гибель или пленение части войск дивизии, захват противником вооружения и материальных ценностей.

Из показаний осужденного усматривается, что с начала боевых действий им отдавались соответствующие приказания для вывода подчиненных частей из Брестской крепости, Северного городка и занятии рубежей обороны, однако из-за внезапности нападения, нанесения противником массированных ударов авиацией, сосредоточенного артиллерийского огня, применения на участке дивизии большого количества танков Брестская крепость была окружена, связь между частями дивизии и с командованием корпуса нарушена, а потери личного состава, вооружения и материальных ценностей оказались значительными. В связи с этим, он лично руководил боем отдельных частей дивизии, а также считал необходимым доложить обстановку командиру корпуса и получить от него указания, после чего выполнил поставленные перед ним боевые задачи. Отступление частей происходило под натиском противника, организовано и в соответствии с распоряжениями командования.

Эти показания согласуются с другими материалами уголовного дела.

Из показаний свидетеля Гавриленко С.Я., начальника штаба дивизии, следует, что с началом боевых действий Лазаренко отдал своему помощнику по строевой части полковнику Козырю приказание о выводе частей дивизии из крепости, а сам убыл к месту сосредоточения стрелкового и артиллерийского полков. Организовав оборону этих полков, отдав соответствующие распоряжения их командирам, Лазаренко по дороге заехал в штаб корпуса и доложил боевую обстановку, а также принятые им решения, после чего убыл в штаб дивизии.

Согласно показаниям помощника начальника 1 отделения штаба дивизии Попко М.К., после нападения немецких войск командир дивизии отдал приказание начальнику штаба майору Щербакову все части дивизии, которые могли выйти из города Бреста, напра-

вить в район Жабинки. Поскольку связь с частями была прервана, Лазаренко для организации обороны убыл к месту сосредоточения подчиненных полков. Части дивизии занимали оборону и отходили на новые рубежи обороны согласно приказам Лазаренко и Козыря, а также в соответствии с распоряжениями командования корпуса. Личный состав отходил организованно. Исключением являлись оставшиеся в живых и вышедшие из Брестской крепости военнослужащие двух полков, так как связь с этими частями отсутствовала вовсе.

Свидетель Малитвин П.Н., помощник начальника 2 отделения штаба дивизии, показал, что с началом боевых действий Лазаренко отдал ему приказание уничтожить секретные документы. После этого, примерно через 20 минут, он убыл в район командного пункта дивизии, в связи с чем все отданные Лазаренко распоряжения пояснить не может.

Из рапорта начальника артиллерии дивизии майора Никитина видно, что 23 и 24 июня 1941 г. он получал от Лазаренко соответствующие приказания о занятии огневых позиций. Последний лично организовывал оборону отходящих частей, принимал меры к задержке противника, проявляя бесстрашие.

Приведенные доказательства подтверждают показания Лазаренко о том, что с момента начала войны он лично участвовал в организации обороны вверенных ему частей дивизии и им отдавались приказания о выводе частей из мест сосредоточения, когда им грозила непосредственная опасность захвата противником, в район сбора, а также о занятии рубежей обороны.

О соответствии действий Лазаренко руководящим документам и реальной обстановке указано в заключении института военной истории Министерства обороны Российской Федерации. В заключении также сделан вывод о том, что в условиях нарушения системы управления войсками у командования не было реальной возможности противостоять внезапному нападению противника в течение времени, необходимого для выдвижения и развертывания подкреплений, а в связи с блокированием в первые часы военных действий Брестской крепости, Лазаренко был лишен возможности вывести из нее личный состав, боевую технику и тыловое имущество.

Таким образом, в действиях Лазаренко отсутствует состав преступлений, предусмотренных п. «б» ст. 193-17, п. «б» ст. 193-20 УК РСФСР.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 407, п. 2 ч. 1 ст. 408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора Фридинского С.Н. удовлетворить.

2. Приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 17 сентября 1941 г. в отношении Лазаренко Ивана Сидоровича отменить, производство по делу прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

3. Считать Лазаренко Ивана Сидоровича реабилитированным.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ														
		АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> журнал										72527				
		«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания				
		(наименование издания)										Количество комплектов				
		на 2010 год по месяцам														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
		Куда														
		(почтовый индекс)										(адрес)				
		Кому														
(фамилия, инициалы)																
		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА														
		ПВ место литер			на <u>газету</u> журнал										72527	
		«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания				
		(наименование издания)														
		Стоимость		подписки		_____ руб. _____ коп.		Кол-во комплектов								
				перед-ресовки		_____ руб. _____ коп.										
		на 2010 год по месяцам														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
		Куда														
(почтовый индекс)										(адрес)						
Кому																
(фамилия, инициалы)																

ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ СПОРОВ ОБ УВОЛЬНЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В СЛУЧАЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИМ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ЖИЛЬЯ С ПОМОЩЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЖИЛИЩНОГО СЕРТИФИКАТА ПРИ НАЛИЧИИ У НЕГО СЛУЖЕБНОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Е.А. Глухов, подполковник юстиции

С сентября 1997 г.¹ одной из форм жилищного обеспечения отдельных категорий военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является выдача им безвозмездной субсидии, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом (далее – ГЖС). Длительность существования такой формы обеспечения жильем указанных категорий граждан свидетельствует о том, что в целом она себя оправдала. Несмотря на заранее известную недостаточность размера предоставляемой по ГЖС субсидии, многие тысячи военнослужащих смогли улучшить с его помощью свои жилищные условия.

Правовой основой получения военнослужащими субсидии с помощью ГЖС являются нормы ст.ст. 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Так, в соответствии с п. 14 ст. 15 данного Закона обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (далее – по «льготным основаниям») и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, в том числе путем выдачи ГЖС.

Схожая правовая норма приведена в п. 1 ст. 23 названного Закона, где указано: «Военнослужащим-гражданам, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими

предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего-гражданина выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации».

Таким образом, одним из условий получения ГЖС является планируемое в ближайшем будущем увольнение военнослужащего с военной службы². Но вот с очередностью таких мероприятий, как увольнение, выдача ГЖС и его реализация, на практике возникает множество вопросов.

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса об установлении законного момента увольнения военнослужащего, обеспечиваемого жильем с помощью ГЖС. Также в статье будет акцентировано внимание на противоречивости правовых норм, касающихся данного вопроса.

Дело в том, что нечеткость изложения норм права, содержащихся в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, дает основания для различного их толкования и применения. В результате и органы военного управления, и судебные инстанции в разное время придерживались разного мнения по во-

¹ 30 сентября 1997 г. Президент Российской Федерации своим Указом № 1062 установил такой вид жилищного обеспечения в качестве приоритетного для названной категории граждан.

² Получить ГЖС могут военнослужащие, увольняемые только по достижении предельного возраста, состоянию здоровья, организационно-штатным мероприятиям (при наличии 10 лет выслуги в календарном исчислении), семейным обстоятельствам и окончании контракта (при наличии 20 лет выслуги в календарном исчислении). Кроме того, для получения ГЖС необходимо иметь статус нуждающегося в жилом помещении.

просу возможности увольнения военнослужащего, изъявившего желание получить жилое помещение не по месту дислокации воинской части с помощью ГЖС.

Напомним, что абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержит запрет на увольнение без их согласия с военной службы по «льготным основаниям» военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающихся в улучшении жилищных условий, без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 указанного Федерального закона.

В соответствии с п. 14 ст. 15 данного Закона выше-названные военнослужащие и члены их семей обеспечиваются жилым помещением при перемене места жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, в том числе путем выдачи ГЖС. Документы о сдаче жилых помещений и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Как видно, в п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» ничего не сказано про увольнение с военной службы, а также о том, должно ли это увольнение производиться до получения жилья по избранному месту жительства либо после его получения.

Множество разночтений и споров было вызвано также положениями п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, где указано, что военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В настоящей статье автор будет рассматривать только правоотношения, возникшие после вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, которым с 1 января 2005 г. была упразднена обязанность органов местного самоуправления обеспечивать жильем лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Рассмотрение вопроса о возможности законного увольнения военнослужащего, изъявившего желание получить жилье не по месту дислокации своей воинской части (учреждения) с помощью ГЖС, начнем с анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу³. Тем более что правовой механизм института ГЖС неоднократно был предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации. Судебные постановления, приведенные ниже, расположены в хронологическом порядке.

Пример 1.

Гарнизонный военный суд отказал Л. в удовлетворении его заявления об оспаривании действий командования, связанных с увольнением Л. по достижении предельного возраста пребывания на военной службе без выдачи ГЖС, а также об отмене приказа об исключении его из списков личного состава части и восстановлении в этих списках до получения указанного сертификата. Флотский военный суд данное решение оставил без изменения.

Военная коллегия Верховного Суда состоявшиеся по делу судебные постановления отменила по следующим основаниям.

Л. избрал постоянным местом жительства г. Солнечногорск Московской области, где он признан нуждающимся в улучшении жилищных условий. Однако перед увольнением Л. командир части не утвердил его в списке кандидатов на получение ГЖС.

Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы и нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054. Пункт 9 названных Правил, как и п. 13 ст. 15 действовавшей в период вынесения судебного решения редакции Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁴, содержали положение о том, что постановка военнослужащих, продолжительность военной службы которых достигает 10 лет в календарном исчислении, на учет для получения жилых помещений осуществляется органами местного самоуправления по ходатайству командиров воинских частей. При этом, постановка на учет не ставится в зависимость от обеспеченности военнослужащих жильем по месту службы.

В случае признания военнослужащего нуждающимся в улучшении жилищных условий (получении жилого помещения) по избранному постоянному месту жительства, а также при наличии установленных законом выслуги лет и основания увольнения военнослужащие вправе рассчитывать на получение ГЖС для приобретения жилого помещения в избранном после увольнения месте жительства.

Военной коллегией сделан вывод, что отказ заявителю в выдаче ГЖС на основании его обеспеченности жильем по месту службы является неправомерным. К

³ Приведенные ниже выдержки из судебных решений автором сокращены в целях рассмотрения исключительно вопроса увольнения военнослужащих. В статье не рассматриваются вопросы о праве военнослужащих на получение ГЖС.

⁴ До 1 января 2005 г.⁵

тому же Л. проживал в ЗАТО и имел право на отселение из этого закрытого городка.

В то же время из материалов дела усматривается, что на момент увольнения с военной службы по приказу командующего флотом Л. был обеспечен по месту службы жилой площадью для постоянного проживания по установленным нормам, поэтому каких-либо препятствий для издания командующим приказа об увольнении заявителя с военной службы не было (выделено мной. – Е. Г.).

Военная коллегия приняла по делу новое решение, в котором обязала командование включить Л. в списки на получение ГЖС, а требования о восстановлении его на военной службе до момента выдачи ГЖС сочла не подлежащими удовлетворению⁵.

Вывод: высшая судебная инстанция признала законным увольнение военнослужащего, обеспеченного по месту службы жилым помещением по договору социального найма по установленным нормам, но желающего служить до получения ГЖС.

Пример 2.

Значимым для решения вопроса о возможности увольнения военнослужащего без обеспечения его ГЖС стало решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30.

Р. от имени представляемых С., М. и К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы в части, позволяющей при желании военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части увольнять их с военной службы без их согласия, противоречащим ст. 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и недействующим в этой части.

В заявлении Р. указал, что С., М. и К., имея общую продолжительность военной службы более 10 лет, обжаловали в суд действия, связанные с досрочным увольнением их с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения жильем по избранному ими постоянному месту жительства, отличному от их последнего места военной службы.

Решениями суда первой инстанции, оставленными без изменения судом кассационной инстанции, требования С., М. и К. оставлены без удовлетворения. При этом, военные суды в своих решениях сослались на п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении данного заявления, указав следующее.

Анализ содержания абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” показывает, что в нем установлены дополнительные гарантии для отдельных категорий военнослужащих, согласно которым они не могут быть уволены с военной службы без предоставления жилья.

При этом, данная норма Закона, запрещающая увольнять военнослужащего до предоставления ему жилья, должна применяться к военнослужащим, изъя-

вившим желание получить жилье по избранному ими после увольнения месту жительства, в зависимости от их обеспечения жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы (выделено мной. – Е. Г.).

Иное толкование абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” уравнивало бы в социальных гарантиях как подлежащих увольнению военнослужащих, не имеющих никакого жилья, так и тех, которые полностью обеспечены им, но выразили желание изменить место жительства в связи с увольнением. Между тем из закона такое равенство не вытекает. В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” государство гарантирует предоставление военнослужащим жилых помещений. При этом в абз. 2 п. 1 данной статьи конкретизировано, что военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности их предоставления в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах. Из этого следует, что для каждого военнослужащего гарантирована возможность быть обеспеченным жильем по месту военной службы.

В соответствии с п. 13 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации. Указанный порядок обеспечения жилыми помещениями распространяется и на военнослужащих – граждан Российской Федерации, увольняемых с военной службы по “льготным основаниям”, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более.

Данная норма гарантирует определенным в ней категориям военнослужащих обеспечение жилым помещением от Министерства обороны Российской Федерации России по месту военной службы.

С учетом изложенного следует признать, что абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” устанавливает запрет на увольнение по указанным в нем основаниям военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем именно по месту военной службы, т. е. в населенном пункте, где дислоцирована воинская часть (выделено мной. – Е. Г.).

Положениями приведенной нормы Закона предусмотрено, что при желании указанных военнослужащих

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № Зн-324/04 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 6.

получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 названного Закона. В соответствии с этим пунктом вышеназванные военнослужащие и члены их семей обеспечиваются жилыми помещениями при перемене места жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, в том числе путем выдачи ГЖС. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Таким образом, законодательство Российской Федерации не исключает возможность обеспечения военнослужащего жильем сначала на общих основаниях, а затем – в целях последующего увольнения и с учетом выраженного им желания – по избранному им месту постоянного жительства.

Однако такие военнослужащие, даже после признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства, не могут претендовать на социальную гарантию, установленную в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поскольку они обеспечены жильем по прежнему месту жительства – по месту военной службы. *Следовательно, препятствий для их увольнения не имеется* (выделено мной. – Е. Г.). В этом случае за ними сохраняется право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства.

О правильности приведенной выше позиции свидетельствуют и положения п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации⁶, устанавливающие основания снятия с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий. Такими основаниями, свидетельствующими о предоставлении жилья, являются, в частности, улучшение жилищных условий и получение служебного жилья⁷.

Возникновение в связи с увольнением специального основания для повторного признания нуждающимися в улучшении жилищных условий – выбор места жительства после увольнения – порождает обязанность федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, обеспечить гражданина жильем в этом месте, но не является препятствием для увольнения, поскольку существует запрет на увольнение без предоставления жилья, а таким воен-

нослужащим жилье предоставлено ранее, по месту прохождения военной службы.

С учетом изложенного следует признать, что оспариваемое заявителем последнее предложение абз. 1 п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, устанавливающее, что при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством, не входит в противоречие с абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и не нарушает права и охраняемые законом интересы военнослужащих, которые обеспечены по месту прохождения военной службы служебными жилыми помещениями⁸.

Вышеприведенное решение было обжаловано в кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, которая не нашла оснований для его изменения⁹.

Вывод: Верховный Суд Российской Федерации данным решением поставил возможность увольнения военнослужащих по «льготным основаниям», имеющих соответствующую выслугу на военной службе и признанных нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства, в зависимости от их обеспечения жильем по последнему месту военной службы. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, запрет на увольнение с военной службы указанных категорий граждан распространяется лишь на тех из них, которые не обеспечены жильем по установленным нормам по последнему месту службы. Обеспеченные же служебным жильем по месту службы военнослужащие сначала увольняются и лишь затем могут получить жилье в другом населенном пункте.

Пример 3.

Г. оспорил в суде действия командира воинской части, связанные с исключением его из списков личного состава до получения и реализации ГЖС. Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения флотским военным судом, в удовлетворении требований Г. отказано. Военная коллегия отменила эти судебные постановления и приняла новое решение – обязать командование восстановить Г. в списках личного состава воинской части до выдачи ему ГЖС.

Из материалов дела видно, что Г., на момент увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями признанный нуждающимся в улучшении жилищных условий, изъявил желание быть обеспеченным жилым помещением по избранному месту жительства в г. Санкт-Петербурге путем участия в подпрограмме «Государственные жилищные

⁶ Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

⁷ По мнению автора, подтвержденному определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда 2007 г. № КГ-337, предоставление служебного жилого помещения военнослужащему, заключившему первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., не является основанием для отказа ему состоять на учете нуждающихся в получении жилого помещения для постоянного проживания.

⁸ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2007 г. № ВКПИ07-30. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № КАС07-509. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сертификаты». Решением жилищной комиссии он был включен в список кандидатов на получение ГЖС.

Приказом командующего флотом Г. уволен с военной службы, а приказом командира воинской части исключен из списков личного состава части. При этом, ГЖС ему выдан не был.

Верховный Суд Российской Федерации счел приказ командира части об исключении Г. из списков личного состава не соответствующим законодательству по следующим основаниям.

По мнению Военной коллегии, исчерпывающий перечень лиц, имеющих право на участие в указанной подпрограмме, ограниченный размер социальной выплаты, основания для признания граждан не имеющими жилых помещений, обязательство о сдаче гражданами занимаемых ими жилых помещений (вне зависимости от формы собственности), сроки реализации ГЖС являются обстоятельствами, которые свидетельствуют о специфике правоотношений, возникающих между государством и гражданином, добровольно согласившимся на участие в подпрограмме получения жилья с помощью ГЖС.

Нормы, закрепленные в законе и касающиеся ГЖС, неразрывно связаны с вышеназванной подпрограммой, а поэтому по своему характеру относятся к специальным. Они регулируют отношения, возникающие из факта предоставления военнослужащим социальной выплаты, в связи с чем отождествлять данный вопрос с положениями закона об обеспечении военнослужащих готовыми жилыми помещениями оснований не имеется.

Учитывая специальный статус ГЖС, государство, взяв на себя публичное обязательство – выдачу ГЖС, в абз. 3 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установило, что в отношении военнослужащего это обязательство должно быть исполнено в последний год его военной службы.

Согласно п. 11 ст. 38 Федерального закона «О военной обязанности и военной службе» окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Следовательно, ГЖС должен быть выдан военнослужащему не после его исключения из списков личного состава, а до этого момента. В судебном заседании установлено, что Г. на момент исключения из списков личного состава воинской части ГЖС не выдан.

При таких обстоятельствах выводы судов о законности приказа командира воинской части являются ошибочными. Ссылка суда кассационной инстанции на отсутствие норм, позволяющих продлевать срок нахождения военнослужащего в распоряжении свыше шести месяцев в связи с необеспечением его ГЖС, не основана на действующем законодательстве.

В соответствии с подп. «и» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы зачисление военнослужащего в распоряжение допускается, в частности, и при невозможности своевременного исключения уволенного с военной службы военнослужащего

из списков личного состава воинской части в случаях, предусмотренных федеральным законом и этим Положением, на срок до его исключения. Закон обязывает выдать военнослужащему ГЖС до окончания его военной службы. В связи с этим на основании подп. «и» п. 2 ст. 13 названного Положения военнослужащий в распоряжении может находиться до его исключения из списков личного состава воинской части.

Наличие у Г. служебного жилого помещения по последнему месту военной службы не может служить основанием для исключения его из списков личного состава до получения ГЖС, поскольку специальная норма (абз. 3 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), подлежащая применению в данном деле, не содержит условий, при которых ее действие ограничивается.

Не указаны такие условия и в подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище на 2002 – 2010 годы»¹⁰. Более того, согласно п. 8 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов применительно к названной подпрограмме основанием для признания граждан не имеющими жилых помещений является, в частности, проживание в жилых помещениях специализированного жилищного фонда при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания.

Вместе с тем, поскольку законом предусмотрено право только на получение ГЖС в последний год военной службы, то требования заявителя в части восстановления его в списках личного состава до реализации жилищного сертификата следует признать необоснованными¹¹.

Вывод: в вышеприведенном примере Военная коллегия сочла наличие у военнослужащего, реализующего свое право на получение жилья при увольнении с военной службы с помощью ГЖС, служебного жилья по месту военной службы уважительной причиной для неисключения его из списков личного состава воинской части.

Пример 4.

Судами первой и второй инстанций К. отказано в удовлетворении заявления о признании незаконным приказа командующего войсками ДВО в части его досрочного увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения ГЖС по избранному месту жительства.

Военная коллегия отменила состоявшиеся судебные постановления и приняла новое решение – об удовлетворении требований К. – по следующим основаниям.

К., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, проходил военную службу в закрытом военном городке, где был обеспечен служебной жилой площадью, относящейся на основании ст. 92 ЖК РФ к жилым помещениям специализированного жилищного фонда.

¹⁰ Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

¹¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2008 г. № 2н-241/08.

В связи с сокращением должности К. обратился по команде с рапортом об увольнении, в котором указал, что просит уволить его после предоставления ГЖС. Решением жилищной комиссии заявитель признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и включен в состав кандидатов на получение ГЖС, после чего приказом командующего войсками округа зачислен в свое распоряжение.

При таких данных К., не обеспеченный по месту службы жильем для постоянного проживания, надлежащим образом выразил свое желание проходить военную службу до получения ГЖС в избранном месте жительства после увольнения.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы по желанию таких военнослужащих выдается ГЖС для приобретения жилого помещения в избранном после увольнения месте жительства.

Изложенное указывает на то, что жилищный сертификат должен быть выдан военнослужащему не после его увольнения с военной службы, а до этого момента, если он изъявит такое желание.

Согласно Правилам выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов применительно к вышеуказанной подпрограмме основанием для признания граждан не имеющими жилых помещений является, в частности, отсутствие жилых помещений для постоянного проживания, проживание в жилых помещениях специализированного жилищного фонда при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания.

Таким образом, К., признанный на законных основаниях нуждающимся в улучшении жилищных условий и включенный в состав кандидатов на получение жилищного сертификата, правомерно поставил вопрос об обеспечении сертификатом в период прохождения военной службы, а вывод суда об обратном основан на неправильном истолковании закона.

Что касается наличия у заявителя по месту службы жилья, то в соответствии со ст. 44 вышеуказанных Правил его сдача (передача) является обязательным условием получения жилищного сертификата. К тому же в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» служебные жилые помещения в закрытых военных городках предоставляются военнослужащим только на срок военной службы. О том, что служебное помещение К. предоставлено на срок военной службы, указано в договоре найма служебного жилого помещения, заключенного между заявителем и органом КЭЧ.

Не основано на законе и суждение суда о возможности увольнения необеспеченного жильем военнослужащего с последующим предоставлением такого жилья до исключения из списков личного состава части.

В соответствии с подп. «и» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы зачисление уволенного с военной службы военнослужащего в распоряжение командира (начальника) допускается при невозможности своевременного исключения из названных списков только в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и этим Положением.

Такие случаи указаны в п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 16 ст. 34 указанного Положения. О невозможности исключения уволенного с военной службы военнослужащего из списков личного состава воинской части ввиду необеспеченности его жильем в названных статьях не говорится.

Таким образом, приказ командующего войсками округа о досрочном увольнении К. в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения ГЖС по избранному месту жительства противоречит положениям ст. 15 и ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в связи с чем решение суда о признании этого приказа законным подлежит отмене¹².

Вывод: Верховный Суд Российской Федерации изменил свою правовую позицию относительно возможности самого увольнения военнослужащего, обеспеченного служебным жильем по месту дислокации воинской части. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, увольнение такого военнослужащего без его согласия невозможно. Соответственно исключение его из списков личного состава части тем более невозможно.

Однако здесь, конечно, необходимо сделать оговорку: в последних двух определениях Верховного Суда Российской Федерации речь шла только о военнослужащих, изъявивших желание улучшить свои жилищные условия при увольнении посредством получения и реализации ГЖС.

Можно заметить, что в четырех приведенных выше судебных постановлениях вопрос о возможности увольнения военнослужащего, желающего получить жилье не по месту прохождения военной службы, решается совершенно по-разному, причем высшей судебной инстанцией за последние пять лет. Например, в первом и втором примере увольнение такого военнослужащего при наличии у него служебного жилья признано законным, в третьем – увольнение законным, а исключение из списков личного состава части – незаконным, а в четвертом – само увольнение признано незаконным.

Подводя итог, хотелось бы напомнить положение Конституции Российской Федерации о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). По мнению автора, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 25 июня 2009 г. (пример 4) вынес не только законное, но и справедливое решение

¹² Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 г. № 2н-171/09 по заявлению К. [Электронный ресурс]. URL: <http://sgvs.sml.sudrf.ru/userimages/spravka.doc>

о невозможности увольнения военнослужащих без реализации ими права на жилище. До вынесения указанного решения судебная практика исходила из того, что военнослужащий, желающий получить жилье с помощью ГЖС, может быть уволен до реализации им своего права на жилище¹³, такого же мнения придерживались и многие командиры (начальники). Более того, различные ревизоры относили случаи неувольнения таких военнослужащих без жилья к материальному ущербу, выразившемуся в “переплате” им денежного довольствия и иных сумм.

Согласитесь, что довольно-таки нелицеприятно выглядит ситуация, когда военнослужащий спустя многие годы службы оказывается один на один со своей нерешенной жилищной проблемой только потому, что правовая норма о его праве на жилище выражена недостаточно ясно.

Речь в данном случае идет о норме, содержащейся в последнем предложении абз. 1 п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы: “При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации”. Содержание этой нормы не позволяет однозначно ответить на вопрос: увольняются ли указанные военнослужащие до обеспечения жильем или их увольнение возможно только после такого обеспечения¹⁴?

Ведь если даже профессиональные судьи интерпретировали значение указанной правовой нормы совершенно по-разному, значит, она действительно содержит дефект юридической техники. Органы же военного управления ввиду извечной нерешенности жилищных проблем заинтересованы в скорейшем увольнении военнослужащего даже без предварительного обеспечения его жильем в целях экономии

денежных средств на выплату ему денежного довольствия и иных выплат, обусловленных статусом военнослужащего.

Любой нормативный правовой акт должен строиться с позиций общепризнанных правил юридической техники, четкости и ясности языка. Повышает коррупциогенность использование двусмысленных или неустоявшихся терминов, понятий и формулировок, категорий оценочного характера, с неясным, неопределенным содержанием, допускающих различные трактовки и пр. Все эти недочеты лингвистического характера способны привести к серьезным негативным последствиям, поскольку то или иное положение в силу своей двусмысленности, неясности и недостаточной определенности может трактоваться двояко, что позволяет чиновнику (в том числе и военному) варьировать свое усмотрение и повышает вероятность произвольного применения нормы¹⁵.

Кроме того, последнее предложение абз. 1 п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы содержит, по мнению автора, такой коррупционный фактор как “злоупотребление правом заявителя органами государственной власти (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций”¹⁶. В рассматриваемом случае не только отсутствует детальный механизм реализации жилищных прав увольняемых военнослужащих, но и появляется неоправданное разделение военнослужащих на две категории: избравшие постоянным местом жительства при увольнении населенный пункт по месту дислокации своей воинской части (учреждения) либо избравшие своим местом жительства иной населенный пункт.

С учетом изложенного, представляется целесообразным переработать абз. 1 п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы в целях устранения коррупционности данной нормы права.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” готовятся к изданию:

- Сборник “Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”;
- Сборник “Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих”;
- Настольная книга военнослужащего по жилищным спорам;
- Исполнение судебных решений в структурных подразделениях военной организации государства.

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

¹³ Именно такой случай описывается в тексте определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 г. № 436-О-О по заявлению В.Н. Лучкина.

¹⁴ По мнению автора, союз «и» между двумя глаголами (увольняются и обеспечиваются) означает, что два таких действия должны происходить одновременно, в противном случае вместо союза «и» между глаголами должен употребляться союз «затем».

¹⁵ Талапина Э.В., Южаков В.Н. Методика первичного анализа (экспертизы) нормативных правовых актов на коррупциогенность. М., 2007.

¹⁶ Пункт 8 Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 196.

ПРИМЕНЯТЬ ВИНДИКАЦИЮ¹ ДЛЯ ВЫСЕЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ИЗ ЗАНИМАЕМЫХ ИМИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ НЕПРАВОМЕРНО

А.С. Зорин, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат юридических наук

Маневрирование жилым фондом военных организаций зачастую сопровождается возникновением как конфликтов интересов на военной службе, так и практических военно-правовых проблем. К числу одной из таких проблем относится выселение военнослужащих из занимаемых ими жилых помещений в связи с прекращением оснований для их предоставления (учебы, службы и др.).

Способы защиты прав военных организаций в части освобождения незаконно занимаемых гражданами жилых помещений, закрепленных за военными организациями на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, в последнее время не отличались единством, как и судебная практика по данной категории дел, что представляет определенную трудность в деятельности правоприменителей.

Практически сложились два способа защиты права в подобных ситуациях: обращение с иском о выселении в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации (далее – ЖК РФ), либо обращение с виндикационным иском об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения в порядке, предусмотренном ст. 301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

На первый взгляд, предъявление к военнослужащему (гражданину, уволенному с военной службы) и членам его семьи виндикационного иска об истребовании у данного лица незаконно занимаемого им жилого помещения кажется наиболее выгодным, так как снимает ряд вопросов, связанных с последующим предоставлением данным лицам других жилых помещений, и в соответствии со ст. 208 ГК РФ позволяет считать их требованиями, на которые исковая давность не распространяется.

Например, удовлетворяя исковые требования Академии ФСБ России к К. Черемушкинский районный суд г. Москвы в решении от 31 июля 2007 г. указал следующее: «Суд принимает во внимание требования ст.ст. 296, 299, 301, 304, 305 ГК Российской Федерации, а именно то обстоятельство, что Академия ФСБ России, в оперативном управлении которой находится спорное помещение, вправе истребовать жилое помещение из незаконного владения ответчиков, по-

скольку ответчики не приобрели самостоятельного права пользования спорным жилым помещением. На Академии ФСБ России не лежит обязанность по обеспечению ответчиков жилым помещением, т. к. К. убыл по новому месту службы, где и должен быть обеспечен жилой площадью».

Вместе с тем, в связи с принятием ЖК РФ постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14 было дано следующее разъяснение: принимая во внимание, что жилое помещение может выступать объектом как гражданских, так и жилищных правоотношений, судам следует иметь в виду, что гражданское законодательство, в отличие от жилищного законодательства, регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилым помещением как объектом экономического оборота (например, сделки с жилыми помещениями, включая передачу в коммерческий наем жилых помещений) (п. 4), и если в ЖК РФ не установлены сроки исковой давности для защиты нарушенных жилищных прав, то к спорным жилищным отношениям применяются сроки исковой давности, предусмотренные ГК РФ (ст.ст. 196, 197), и иные положения гл. 12 ГК РФ об исковой давности (ч. 1 ст. 7 ЖК РФ). При этом, к спорным жилищным отношениям, одним из оснований возникновения которых является договор (например, договор социального найма жилого помещения, договор найма специализированного жилого помещения, договор поднайма жилого помещения, договор о вселении и пользовании жилым помещением члена семьи собственника жилого помещения и др.), применяется общий трехлетний срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ) (п. 9).

Также в соответствии с п. 42 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» и ч. 1 ст. 103 ЖК РФ в случаях расторжения или прекращения договора найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения указанные

¹ Истребование собственником (истцом) своего имущества в судебном порядке от всякого третьего лица, незаконно владеющего этим имуществом (Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2009. С. 165).

граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 102 и ч. 2 ст. 103 ЖК РФ.

Наглядно продемонстрировать военно-правовую проблему при выборе способа защиты нарушенных прав военной организации при выселении из специализированных жилых помещений военнослужащих, утративших право на проживание в них, можно на следующем гражданском деле, неоднократно рассмотренном судами всех инстанций нашей страны. Итоговое определение по данному делу вынес Верховный Суд Российской Федерации 19 августа 2008 г. (№ 5-В08-77).

Материалами гражданского дела установлено, что Федеральное государственное учреждение «Управление по эксплуатации административных зданий и жилищного фонда» Управления делами Президента Российской Федерации в мае 2004 г. обратилось в суд с иском к Т., указав, что ответчику на срок исполнения им полномочий представителя Сахалинской области в г. Москве было предоставлено служебное жилое помещение: квартира в г. Москве. Поскольку в 1995 г. Т. уволился с указанной должности, однако продолжает занимать без законных оснований данную квартиру, истец просил суд выселить его из этого служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения.

В ходе рассмотрения дела истец уточнил заявленное требование и просил суд истребовать указанную служебную квартиру у ответчика и членов его семьи, выселив их из этой квартиры без предоставления другого жилого помещения на том основании, что Федеральное государственное учреждение «Управление по эксплуатации административных зданий и жилищного фонда» Управления делами Президента Российской Федерации, владея указанной квартирой на праве оперативного управления, может требовать устранения всяких нарушений своего права на основании ст.ст. 301 – 304 ГК РФ.

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 22 февраля 2005 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 19 июля 2005 г., иск удовлетворен. Т. выселен из квартиры по указанному адресу без предоставления другого жилого помещения. Постановлением президиума Московского городского суда от 15 марта 2007 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2007 г. решение суда первой инстанции от 22 февраля 2005 г., определение суда кассационной инстанции от 19 июля 2005 г. и постановление президиума Московского городского суда от 15 марта 2007 г. отменены и дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2007 г. исковые требования удовле-

творены, постановлено истребовать квартиру из незаконного владения Т. и членов его семьи и выселить их из квартиры по указанному адресу без предоставления другого жилого помещения. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2008 г. решение суда от 29 ноября 2007 г. оставлено без изменения.

Далее указанное дело было рассмотрено в порядке надзора Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в соответствии со ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Разрешая возникший спор и принимая решение об удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции указал, что квартира, в отношении которой заявлен спор, находится в оперативном управлении истца, который вправе на основании ст.ст. 304, 305 ГК РФ требовать устранения всяких нарушений своего права. Законные основания для проживания ответчиков в квартире, предоставленной Т. на период исполнения им трудовых обязанностей, отсутствуют, следовательно, ответчики подлежат выселению. В силу ст. 208 ГК РФ срок исковой давности, о применении которой заявлено ответчиками, на требования о защите прав собственника или владельца недвижимого имущества не распространяется. С решением суда первой инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Между тем с таким выводом согласиться нельзя, так как дело разрешено в противоречии с законом, регулирующим спорное правоотношение, суд в обоснование принятого решения сослался на положения ст.ст. 304, 305 ГК РФ, которые не могут применяться к отношениям, носящим договорной характер.

Как видно из материалов дела и установлено судом, Т. и члены его семьи были вселены в жилое помещение, в отношении которого заявлен спор, в связи с трудовыми отношениями – работой Т. представителем Сахалинской области в г. Москве. Вселение в указанное жилое помещение имело место на основании направления, выданного Управлением делами Президента Российской Федерации в 1995 г. На имя Т. был открыт финансовый лицевой счет, из имеющейся в деле копии которого следует, что на вселение в жилое помещение был выдан ордер от 3 октября 1995 г. Т. и члены его семьи длительное время проживали в указанной квартире, производили оплату жилья и коммунальных услуг.

В соответствии со ст.ст. 50, 51 и 106 Жилищного кодекса РСФСР (далее – ЖК РСФСР), действовавшего в период вселения ответчиков в данную квартиру, составление договора найма жилого помещения в письменной форме в обязательном порядке не требовалось, заключение такого договора осуществлялось

путем открытия на имя нанимателя финансового лицевого счета.

Таким образом, между Управлением делами Президента Российской Федерации в лице истца и Т. фактически был заключен договор найма служебного жилого помещения и положения ст.ст. 304 и 305 ГК РФ к требованиям о выселении нанимателя квартиры и членов его семьи применены быть не могут.

Согласно ст.ст. 47 и 105 ЖК РСФСР ордер на жилое помещение является основанием для вселения в жилое помещение. Однако отсутствие у гражданина ордера на занятие жилой площади при фактическом вселении в предоставленную ему квартиру, проживания в ней и исполнении обязанностей нанимателя само по себе не может служить препятствием к возникновению у такого лица права пользования жилым помещением.

Из материалов дела видно, что при предоставлении указанной квартиры ответчиками не было допущено неправомерных действий, а возможное нарушение должностными лицами установленного порядка оформления документов в ходе предоставления служебного жилого помещения не может являться основанием для умаления прав гражданина, добросовестно выполнявшего обязанности нанимателя квартиры.

Дав оценку названным выше обстоятельствам в совокупности со всеми материалами дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что возникшие между истцом и ответчиком правоотношения являются жилищными и, учитывая, что выселение из служебных жилых помещений в период обращения истца в суд регулировалось нормами ст. 107 ЖК РСФСР, считает, что вывод суда первой инстанции о том, что исковая давность, об истечении сроков которой заявили ответчики, не подлежит применению, поскольку согласно ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения, является ошибочным, так как положения ст.ст.

304 и 305 ГК РФ, на которые суд сослался в обоснование принятого решения, к требованиям о выселении нанимателя квартиры и членов его семьи применимы быть не могут.

Согласно ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года. Судом установлено, что истец с иском о выселении Т. обратился 24 мая 2004 г., т. е. более чем через восемь лет после прекращения (26 декабря 1995 г.) Т. полномочий представителя администрации Сахалинской области, т. е. по истечении срока исковой давности, что является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила, что у суда не имелось оснований, предусмотренных законом, для вынесения решения об удовлетворении иска. В связи с этим вынесенные по делу судебные постановления нельзя признать законными и, принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся в деле доказательств, но допущена ошибка в применении норм материального и процессуального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации посчитала необходимым отменить обжалуемые по делу судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, вынести по делу новое решение об отказе в иске.

На основании изложенного следует прийти к выводу, что заявление военными организациями виндикационных исков к военнослужащим (гражданам, уволенным с военной службы), а также членам их семей, незаконно занимающим жилые помещения в специализированном жилищном фонде, противоречит природе жилищных отношений, поэтому их выселение должно производиться только на основании требований ЖК РФ. При этом, к данным требованиям применяется общий срок исковой давности, составляющий три года с того момента, когда прекратились законные основания для проживания указанных лиц в помещениях специализированного жилищного фонда.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Издательством “За права военнослужащих” выпущена книга
“Уголовная ответственность военнослужащих Российской
Федерации за преступления, совершенные на территориях
иностранных государств”.**

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

ВКЛЮЧЕНИЕ В РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ КАК МЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАКАЗА НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ, ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ, ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ДЛЯ НУЖД ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

(практические рекомендации)

Н.А. Каменная, юрист, соискатель Юридического института МИИТ;
В.М. Корякин, доктор юридических наук

1. Понятие недобросовестного поставщика

Одной из форм участия военных организаций в гражданско-правовых отношениях является заключение и исполнение государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд путем размещения заказа в порядке и на условиях, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (далее – Закон о размещении заказов).

Вступая в договорные отношения, участники размещения заказа приобретают права и принимают на себя определенные обязательства, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение которых к виновным лицам могут быть применены меры ответственности, предусмотренные гражданским законодательством (возмещение убытков, взыскание неустойки, возложение обязанности возместить вред в натуре и др.). Специфической санкцией за нарушение обязательств в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд является включение виновных в этом лиц в реестр недобросовестных поставщиков.

Рассмотрению некоторых практических вопросов применения данной санкции к недобросовестным поставщикам товаров, работ и услуг для нужд военных организаций посвящена настоящая статья.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 19 Закона о размещении заказов под реестром недобросовестных поставщиков следует понимать ведущийся уполномоченным государственным органом¹ систематизированный перечень сведений об участниках размещения заказа, уклонившихся от заключения государственного контракта, а также о поставщиках (исполнителях, подряд-

чиках), с которыми государственные контракты расторгнуты по решению суда в связи с существенным нарушением ими условий государственных контрактов.

Указанный реестр размещен на официальном сайте Российской Федерации в сети Интернета по адресу: www.zakupki.gov.ru и ведется в режиме постоянного обновления.

Неблагоприятными последствиями применения к поставщику вышеназванной санкции является предоставление заказчикам права отказывать такому поставщику в допуске к участию в размещении заказов в течение всего периода его нахождения в реестре недобросовестных поставщиков (п. 2 ч. 2 ст. 11 и п. 2 ч. 1 ст. 12 Закона о размещении заказов).

2. Основания для включения юридических и физических лиц в реестр недобросовестных поставщиков

Как следует из приведенного выше определения, Законом о размещении заказов установлены два самостоятельных основания для включения юридических и физических лиц в реестр недобросовестных поставщиков:

- а) уклонение участника размещения заказа от заключения государственного контракта;
- б) расторжение по решению суда государственного контракта в связи с существенным нарушением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) его условий.

Рассмотрим указанные основания более подробно. Законом о размещении заказов установлен довольно обширный перечень случаев, когда участник размещения заказа считается уклонившимся от заключения государственного контракта (первое основание):

- 1) в ч. 12 ст. 25 предусмотрена возможность заключения контракта с участником, подавшим единственную заявку на конкурс. При непредставлении заказчику таким участником размещения заказа в срок, предусмотренный конкурсной документацией, подписан-

¹ В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 94 таким уполномоченным государственным органом является в настоящее время Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (ФАС России).

ного контракта, а также обеспечения исполнения контракта в случае, если было установлено требование обеспечения исполнения контракта, такой участник размещения заказа признается уклонившимся от заключения государственного контракта;

2) в ч. 5 ст. 27 установлено, что в случае, если конкурс признан несостоявшимся и только один участник размещения заказа, подавший заявку на участие в конкурсе, признан участником конкурса, заказчик в течение трех дней со дня подписания протокола рассмотрения заявок обязан передать такому участнику конкурса проект контракта. При непредставлении заказчику таким участником конкурса в срок подписанного контракта, а также обеспечения исполнения контракта участник конкурса признается уклонившимся от заключения государственного контракта;

3) в ст. 29 указано, что в случае, если победитель конкурса в срок, предусмотренный конкурсной документацией, не представил заказчику подписанный контракт, а также обеспечение исполнения контракта, победитель конкурса признается уклонившимся от заключения государственного контракта. Кроме того, в данной статье установлено правило, что если заказчик решает заключить государственный контракт с участником конкурса, занявшим второе место, то заключение контракта для такого участника конкурса является обязательным и для него действуют такие же условия для заключения контракта, как и для победителя конкурса;

4) в ч. 12 ст. 35 указано, что в случае, если по окончании срока подачи заявок на участие в аукционе подана только одна заявка, которая соответствует всем требованиям и условиям, предусмотренным документацией об аукционе, заказчик обязан передать такому участнику проект контракта, и тот не вправе отказаться от его заключения. При непредставлении заказчику подписанного контракта, а также обеспечения исполнения контракта такой участник размещения заказа признается уклонившимся от заключения государственного контракта;

5) в ч. 6 ст. 36 указано, что если аукцион признан несостоявшимся и только один участник размещения заказа, подавший заявку на участие в аукционе, признан участником аукциона, заказчик обязан передать такому участнику аукциона проект контракта. Такой участник аукциона не вправе отказаться от заключения государственного контракта. При непредставлении заказчику таким участником аукциона в установленный срок подписанного контракта, а также обеспечения исполнения контракта такой участник аукциона признается уклонившимся от заключения контракта;

6) в ч. 13 ст. 37 указано, что в случае, если в аукционе участвовал один участник, заказчик обязан пере-

дать единственному участнику аукциона проект контракта. Единственный участник аукциона не вправе отказаться от заключения государственного контракта. При непредставлении заказчику таким участником аукциона в установленный срок подписанного контракта, а также обеспечения исполнения контракта такой участник аукциона признается уклонившимся от заключения контракта;

7) в ст. 38 указано, что в случае, если победитель аукциона в установленный срок не представил заказчику подписанный контракт, а также обеспечение исполнения контракта, победитель аукциона признается уклонившимся от заключения государственного контракта. Кроме того, если заказчик принял решение заключить государственный контракт с участником аукциона, который сделал предпоследнее предложение о цене контракта, заключение государственного контракта для такого участника аукциона является обязательным, и если он не представит в установленный срок заказчику подписанный контракт, то он также будет признан уклонившимся от заключения контракта;

8) в ч. 12 ст. 41 указано, что в случае, если победитель аукциона в срок, указанный в извещении о проведении открытого аукциона, не представил заказчику подписанный контракт, а также обеспечение исполнения контракта, победитель аукциона признается уклонившимся от заключения государственного контракта²;

9) в ст. 41.12 указано, что участник открытого аукциона в электронной форме признается уклонившимся от заключения государственного контракта в случае, если такой участник в установленный срок не направил оператору электронной площадки проект контракта, подписанный электронной цифровой подписью лица, имеющего право действовать от имени участника размещения заказа, а также подписанный электронной цифровой подписью указанного лица документ об обеспечении исполнения контракта. В случае если другие участники аукциона, которые обязаны заключить контракт при уклонении победителя открытого аукциона в электронной форме, также откажутся от заключения государственного контракта, то они также признаются уклонившимися от подписания контракта³;

10) в ч. 6 ст. 47 указано, что в случае, если победитель в проведении запроса котировок в срок, указанный в извещении о проведении запроса котировок, не представил заказчику подписанный контракт, такой победитель признается уклонившимся от заключения государственного контракта.

Вторым основанием для отнесения того или иного поставщика (подрядчика, исполнителя) к числу недо-

² Данное правило действует до 1 июля 2010 г. (Федеральный закон от 8 мая 2009 г. № 93-ФЗ).

³ В соответствии с ч. 15 ст. 41.12 Закона о размещении заказов участниками открытого аукциона в электронной форме, которые обязаны заключить контракт при уклонении победителя открытого аукциона в электронной форме или иного участника открытого аукциона, с которым заключается государственный контракт, от заключения государственного контракта, являются:

1) участники открытого аукциона, заявки на участие в открытом аукционе которых получили первые три порядковых номера в соответствии с протоколом подведения итогов открытого аукциона;

2) иные участники открытого аукциона, не отзывавшие заявок на участие в открытом аукционе к моменту направления такому участнику открытого аукциона проекта государственного контракта.

бросовестных и, следовательно, для включения в реестр недобросовестных поставщиков является расторжение с ним государственного контракта в связи с существенным нарушением им условий контракта. При этом, следует обратить особое внимание на то, что данное условие признания поставщика недобросовестным действует только в том случае, если контракт расторгнут в судебном порядке по требованию заказчика. Если же контракт будет расторгнут по соглашению сторон (ч. 1 ст. 450 ГК РФ), т. е. во внесудебном порядке, либо в судебном порядке, но по иску самого поставщика в связи с нарушением условий контракта заказчиком, то в данном случае поставщик не может быть признан недобросовестным и соответственно к нему не может быть применена санкция в виде включения в реестр недобросовестных поставщиков.

В соответствии с ч. 2 ст. 450 ГК РФ договор (а государственный контракт является особой разновидностью договора) может быть расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной. Существенным признается нарушение, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. При этом, заказчик, который ссылается на то, что нарушение государственного контракта влечет для него такой ущерб, обязан доказать его наличие, т. е. истец должен представить суду доказательства того, какие выгоды он рассчитывал получить от контракта, а также того, какие убытки возникают для него вследствие нарушения его условий ответчиком. Иными словами, применяемый здесь термин «ущерб» является синонимом терминов «убытки» (ст. 15 ГК РФ) и «вред» (ст.ст. 1064, 1082 ГК РФ)⁴.

3. Содержание реестра недобросовестных поставщиков

Сведения, включаемые в реестр недобросовестных поставщиков, представляют собой данные, позволяющие идентифицировать физическое или юридическое лицо, являющееся недобросовестным поставщиком; информацию о проводимых процедурах размещения заказа, в которых участвовал недобросовестный поставщик; сведения о государственном контракте, заключенном с недобросовестным поставщиком, и основания его расторжения; информацию о дате внесения таких сведений в реестр. Этот состав сведений является достаточным для реализации задач, которые поставлены для реестра недобросовестных поставщиков⁵.

В соответствии с ч. 3 ст. 19 Закона о размещении заказов реестр недобросовестных поставщиков должен содержать следующие сведения:

- 1) наименование, место нахождения (для юридических лиц), фамилия, имя, отчество, место жительства, идентификационный номер налогоплательщика указанных лиц;
- 2) дата проведения аукциона, подведения итогов конкурса или итогов проведения запроса котировок

в случае, если победитель аукциона, победитель конкурса или победитель в проведении запроса котировок уклонился от заключения государственного контракта, дата признания несостоявшимися торгов, в которых единственный участник размещения заказа, подавший заявку на участие в конкурсе или заявку на участие в аукционе, либо участник размещения заказа, признанный единственным участником конкурса или аукциона, либо участник аукциона, единственно участвующий в аукционе, уклонился от заключения государственного контракта, дата проведения запроса котировок, в котором единственный участник размещения заказа, подавший котировочную заявку, отказался от заключения государственного контракта, дата заключения неисполненного или ненадлежащим образом исполненного государственного контракта;

3) предмет, цена контракта и срок его исполнения;

4) основания и дата расторжения государственного контракта в случае расторжения контракта в связи с существенным нарушением поставщиком (исполнителем, подрядчиком) контракта;

5) дата внесения указанных сведений в реестр недобросовестных поставщиков.

Указанные сведения, содержащиеся в реестре недобросовестных поставщиков, должны быть доступны для ознакомления на официальном сайте Российской Федерации без взимания платы с пользователей.

По истечении двух лет со дня внесения в реестр указанные сведения подлежат исключению из реестра недобросовестных поставщиков. Досрочного исключения этих сведений из реестра закон не предусматривает.

4. Порядок включения сведений в реестр недобросовестных поставщиков

Указанный порядок регламентируется Положением о ведении реестра недобросовестных поставщиков, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2007 г. № 292.

Ведение реестра, в том числе включение и исключение из реестра сведений о недобросовестных поставщиках (исполнителях, подрядчиках), осуществляется ФАС России. Указанный уполномоченный орган исполнительной власти размещает сведения, содержащиеся в реестре, на официальном сайте Российской Федерации в сети Интернета для размещения информации о размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд в течение трех дней со дня их поступления.

Алгоритм (последовательность) действий заказчика в целях внесения сведений о недобросовестном поставщике в реестр выглядит следующим образом.

Первый вариант: в случае уклонения победителя конкурса (аукциона) или победителя в проведении запроса котировок от заключения государственного контракта заказчик не позднее трех дней с даты заключе-

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Комментарий к ст. 450).

⁵ Комментарий к Федеральному закону «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2007.

ния контракта с другим участником размещения заказа направляет в ФАС России:

1) сведения о лице, уклонившемся от заключения государственного контракта, включающие:

а) наименование юридического лица или фамилию, имя и отчество физического лица;

б) сведения о месте нахождения юридического лица или месте жительства физического лица (за исключением случаев размещения заказов и заключения контрактов, составляющих государственную тайну):

– страна, почтовый индекс, наименования единицы административно-территориального деления страны, муниципального образования, населенного пункта и улицы, номера дома (владения), корпуса (строения) и офиса – для юридического лица;

– страна, почтовый индекс, наименования единицы административно-территориального деления страны, муниципального образования, населенного пункта и улицы, номера дома (владения), корпуса (строения) и квартиры, где физическое лицо зарегистрировано по месту жительства, – для физического лица;

в) идентификационный номер налогоплательщика (для физического лица), присваиваемый налоговым органом Российской Федерации;

г) сведения о государственном контракте, наименование товаров (работ, услуг), код продукции, валюта контракта, цена контракта, срок исполнения контракта (за исключением случаев размещения заказов и заключения контрактов, составляющих государственную тайну);

2) копию протокола либо выписку из протокола оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе, копию протокола аукциона либо протокола рассмотрения и оценки котировочных заявок в части определения победителя конкурса (аукциона) или победителя в проведении запроса котировок;

3) копию уведомления победителя конкурса (аукциона) или победителя в проведении запроса котировок об отказе от заключения контракта (при его наличии);

4) копию решения суда о понуждении победителя конкурса (аукциона) или победителя в проведении запроса котировок к заключению контракта (при его наличии);

5) иные документы (при их наличии), свидетельствующие об отказе победителя конкурса (аукциона) или победителя в проведении запроса котировок от заключения государственного контракта.

Второй вариант: в случае если единственный участник размещения заказа, подавший заявку на участие в конкурсе (аукционе), либо участник размещения заказа, признанный единственным участником конкурса (аукциона), либо участник аукциона, единственно участвующий в аукционе, уклонился от заключения контракта, заказчик в течение пяти дней с даты истечения срока подписания контракта, указанного в конкурсной документации или документации об аукционе, направляет в ФАС России:

а) сведения о лице, уклонившемся от заключения государственного контракта (те же, что указаны в первом варианте);

б) копию протокола либо выписку из протокола рассмотрения заявок на участие в конкурсе, копию протокола рассмотрения заявок на участие в аукционе;

в) копию уведомления, направленного единственным участником размещения заказа, подавшим заявку на участие в конкурсе (аукционе), либо участником размещения заказа, признанным единственным участником конкурса (аукциона), либо участником аукциона, единственно участвующим в аукционе, об отказе от заключения контракта (при его наличии);

г) копию решения суда о понуждении участника размещения заказа, признанного единственным участником конкурса (аукциона), к заключению контракта (при его наличии);

д) иные документы (при их наличии), свидетельствующие об отказе единственного участника размещения заказа, подавшего заявку на участие в конкурсе (аукционе), либо участника размещения заказа, признанного единственным участником конкурса (аукциона), либо участника аукциона, единственно участвующего в аукционе, от заключения контракта.

Третий вариант: в случае существенного нарушения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) условий контракта заказчик выполняет следующие действия:

а) предъявляет в суд иск о расторжении контракта⁶ (образец искового заявления приводится в приложении 1 к настоящей статье);

б) в случае удовлетворения исковых требований в течение трех дней с даты вступления решения суда в законную силу направляет в ФАС России:

– сведения о поставщике (исполнителе, подрядчике) (те же, что и в первых двух вариантах);

– копию решения суда о расторжении контракта.

Перечисленные во всех трех вариантах сведения и документы направляются заказчиком в ФАС России в письменной форме с сопроводительным письмом за подписью уполномоченного должностного лица заказчика либо в электронной форме, имея в виду, что эти сведения должны быть подписаны указанным должностным лицом с использованием электронной цифровой подписи или иного аналога собственноручной подписи. Сопроводительное письмо должно содержать перечень прилагаемых документов (образец сопроводительного письма приводится в приложении 2 к настоящей статье).

ФАС России проверяет представленные документы и в случае отсутствия в них сведений о лице, уклонившемся от заключения государственного контракта, возвращает их заказчику не позднее трех дней с даты их поступления с указанием причин возврата, при этом сведения о недобросовестных поставщиках (исполнителях, подрядчиках) в реестр не включаются.

В случае непредставления заказчиком документов, свидетельствующих об отказе участника размещения заказа от заключения контракта, ФАС России в течение

⁶ Если поставщиком (подрядчиком, исполнителем) является юридическое лицо, то иск подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения ответчика, а если ответчиком является физическое лицо – в районный суд по месту его жительства.

ние 10 дней с даты поступления от заказчика сведений об уклонении участника размещения заказа от заключения контракта осуществляет проверку факта уклонения от заключения контракта единственным участника размещения заказа, участника размещения заказа, признанного единственным участником конкурса (аукциона), либо участника аукциона, единственно участвующего в аукционе, победителя конкурса (аукциона) или победителя в проведении запроса котировок.

Проверенные сведения о недобросовестных поставщиках (исполнителях, подрядчиках) включаются уполномоченным органом в реестр в течение трех дней и образуют реестровую запись, которая должна быть подписана представителем указанного органа, имеющим соответствующие полномочия, с использованием электронной цифровой подписи или иного аналога собственноручной подписи.

Приложение 1

Образец

В Арбитражный суд Лесогорской области
111111, г. Лесогорск, ул. Боровская, д. 5
Истец: Федеральное государственное учреждение
«Военный санаторий «Лесные поляны»,
находящийся по адресу: 222222, Лесогорская область,
Сосновский район, с. Ельниково
Ответчик: Открытое акционерное общество
«Сосновская птицефабрика»,
находящаяся по адресу: 222233, Лесогорская область,
пос. Сосновский

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о расторжении государственного контракта и о возмещении убытков

Цена иска – 9 000 рублей

17 декабря 2009 г. Федеральное государственное учреждение «Военный санаторий «Лесные поляны», находящееся в ведении Минобороны России, заключило государственный контракт № 09/12/433п с ОАО «Сосновская птицефабрика» на поставку яиц куриных для питания отдыхающих партиями по 600 штук каждую декаду (по 1 800 штук в месяц) в течение 6 месяцев (с 1 января 2010 г. по 30 июня 2010 г.), всего 10 800 штук по цене 20 руб. за десяток. Общая цена поставок по контракту составляет 21 600 рублей (копия государственного контракта прилагается).

Доставка продукции, согласно контракту, должна осуществляться транспортом ответчика.

В соответствии с государственным контрактом оплата поставляемой продукции должна производиться ФГУ «Военный санаторий «Лесные поляны» по безналичному расчету не позднее 5-го числа каждого месяца за предыдущий месяц за фактически поставленную продукцию.

Однако ответчик в течение двух месяцев выполняет условия государственного контракта с существенным нарушением обусловленного графика поставок продукции:

– в январе 2010 г. было поставлено только 900 штук яиц двумя партиями – 12 и 28 января по 500 и 400 штук соответственно (копии накладных и актов приема продукции прилагаются);

– в феврале 2010 г. было поставлено 600 штук яиц одной партией – 15 февраля (копии накладной и акта приема продукции прилагаются).

Недоставка за указанный период составила 1 300 штук яиц на сумму 2 600 руб.

20 февраля 2010 г. нами было направлено официальное обращение к ответчику с требованием обеспечить бесперебойную и полную поставку продукции (копия прилагается). Однако данное обращение оставлено без ответа. В устной беседе представитель птицефабрики объяснил причину сложившейся ситуации производственными трудностями и куриным гриппом.

3 февраля 2010 г. и 4 марта 2010 г. в счет оплаты фактически поставленной продукции нами было перечислено ответчику 1 800 рублей и 1 200 рублей соответственно (копии платежных поручений прилагаются).

В связи с недоставкой продукции ФГУ «Военный санаторий «Лесные поляны» в целях обеспечения бесперебойного функционирования комбината питания было вынуждено закупать недостающую продукцию в розничной торговой сети по цене 30 рублей за десяток (копии счетов и кассовых чеков прилагаются).

Всего в январе и феврале 2010 г. таким способом нами было закуплено 1 300 штук яиц на сумму 3 900 руб., т.е. на 1 300 рублей больше, чем это было предусмотрено контрактом. Кроме того, для доставки продукции был

задействован автомобиль «Газель», принадлежащий санаторию. Дополнительные расходы на топливо составили 7 200 руб.

Таким образом, общий размер убытков, причиненных неправомерными действиями ответчика в связи с невыполнением условий государственного контракта, составили 9 000 рублей.

В связи с изложенным, руководствуясь ст.ст. 450, 533 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 173 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ПРОШУ:

1. Расторгнуть государственный контракт от 17 декабря 2009 г. № 09/12/433п между Федеральным государственным учреждением «Военный санаторий «Лесные поляны» и Открытым акционерным обществом «Сосновская птицефабрика».

2. Взыскать с ОАО «Сосновская птицефабрика» 9 000 рублей в счет причиненных убытков, а также сумму уплаченной государственной пошлины.

Приложения:

- копия государственного контракта от 17 декабря 2009 г. № 09/12/433п;
- копии накладных и акты приема продукции;
- копии платежных поручений;
- копия обращения истца к ответчику от 20 февраля 2010 г.;
- копии счетов и чеков о закупке яиц в розничной торговле;
- уведомление о вручении копии искового заявления ответчику;
- копия устава ФГУ «Военный санаторий «Лесные поляны»;
- копия свидетельства о государственной регистрации ФГУ «Военный санаторий «Лесные поляны»;
- копия искового заявления;
- квитанция об уплате государственной пошлины

Начальник ФГУ «Военный санаторий «Лесные поляны»

А. Овакимян

Приложение № 2

Образец

В региональное управление ФАС России
по Лесогорской области

Прошу в соответствии со ст. 19 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2007 г. № 292 включить Открытое акционерное общество «Сосновская птицефабрика», находящееся по адресу: 222233, Лесогорская область, пос. Сосновский, в реестр недобросовестных поставщиков в связи с невыполнением им условий государственного контракта от 17 декабря 2009 г. № 09/12/433п, расторгнутого решением Арбитражного суда Лесогорской области от 15 апреля 2010 г.

Приложения:

- копия решения суда о расторжении контракта;
- копия государственного контракта;
- сведения о поставщике в соответствии со ст. 19 вышеназванного Закона.

Начальник ФГУ
«Военный санаторий «Лесные поляны»

А. Овакимян

О ПРАВЕ ГРАЖДАН, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ И УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ БЕЗ ПРАВА НА ПЕНСИЮ, НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫПЛАТЫ В ВИДЕ ОКЛАДА ПО ВОИНСКОМУ ЗВАНИЮ

А.А. Кондаков, соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета

В соответствии с п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходившим военную службу по контракту, имеющим общую продолжительность военной службы менее 15 лет и уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без права на пенсию, в течение одного года после увольнения сохраняется выплата оклада по воинскому званию.

Аналогичная норма содержится в Постановлении Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941. В соответствии с п. 18 указанного Постановления в течение одного года после увольнения с военной службы (службы) сохраняется выплата оклада по воинскому (специальному) званию следующим категориям граждан:

1. Военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, проходившим военную службу по контракту, имеющим общую продолжительность военной службы менее 15 лет и уволенным с военной службы без права на пенсию по следующим основаниям:

- по достижении предельного возраста пребывания на военной службе;
- по состоянию здоровья;
- в связи с организационно-штатными мероприятиями;
- в связи с нарушением условий контракта в отношении военнослужащего;
- в связи с осуществлением полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;
- в связи с избранием депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, главой исполнительного органа государственной власти субъекта

Российской Федерации или депутатом представительного органа местного самоуправления либо главой муниципального образования и осуществлением указанных полномочий на постоянной основе.

2. Лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, имеющим общую продолжительность службы менее 15 лет и уволенным со службы без права на пенсию по следующим основаниям:

- по достижении предельного возраста;
- болезни;
- ограниченному состоянию здоровья;
- сокращению штатов;
- в связи с нарушением условий контракта в отношении лица рядового или начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Оклад по воинскому (специальному) званию подлежит выплате в течение года исходя из воинского (специального) звания, присвоенного военнослужащему, лицу рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы на день увольнения с военной службы (службы).

При этом, если в течение указанного срока выплаты оклада по воинскому (специальному) званию повышаются (индексируются) оклады денежного содержания военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, состоящих на военной службе (службе), соответственно увеличиваются также и размеры выплаты оклада.

Выплата оклада по воинскому (специальному) званию производится Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом ис-

полнительной власти, в котором предусмотрена военная служба (служба) и в котором военнослужащие (лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы) проходили военную службу (службу) перед увольнением, в порядке, установленном этим федеральным органом исполнительной власти.

Годичный срок для выплаты оклада по воинскому (специальному) званию исчисляется со дня увольнения с военной службы (службы) лиц, имеющих право на их получение.

При несвоевременном обращении за назначением оклада по воинскому (специальному) званию указанные выплаты за прошлое время производятся, если обращение за ними последовало до истечения трех лет со дня возникновения права на ее получение.

Гражданам, которые в период получения оклада по воинскому (специальному) званию вновь поступают на военную службу, а также на службу в органы внутренних дел, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, таможенные органы или органы прокуратуры Российской Федерации в качестве сотрудников, имеющих специальные звания, выплата оклада по воинскому (специальному) званию прекращается со дня поступления на службу.

В случае призыва на военные сборы лица, уволенного с военной службы (службы), получающего оклад по воинскому (специальному) званию, выплата оклада приостанавливается на срок прохождения военных сборов. При этом период прохождения военных сборов засчитывается в общий срок выплаты оклада по воинскому (специальному) званию.

Следует отметить, что порядок выплаты уволенным военнослужащим и сотрудникам учреждений (органов) определен следующими ведомственными актами:

- в Федеральной службе исполнения наказаний – приказом «Об утверждении Порядка выплаты сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы оклада по специальному званию в течение года после увольнения со службы» от 11 марта 2009 г. № 92;

- в Министерстве внутренних дел Российской Федерации – приказом «Об утверждении Инструкции о порядке выплаты оклада по воинскому званию военнослужащим – гражданам внутренних войск МВД России, проходившим военную службу по контракту, в течение одного года после увольнения с военной службы без права на пенсию» от 19 июля 2007 г. № 647;

- в Федеральной службе безопасности Российской Федерации – приказом «Об утверждении Инструкции о порядке выплаты оклада по воинскому званию военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходившим военную службу по контракту, в течение одного года после увольнения с военной службы без права на пенсию» от 9 марта 2007 г. № 93.

В Вооруженных Силах Российской Федерации до настоящего времени данный вопрос ведомственным актом не урегулирован. В связи с этим рассмотрим ал-

горитм действий уволенного военнослужащего именно Вооруженных Сил Российской Федерации, направленных на получение рассматриваемой нами выплаты.

1. В воинской части, в которой военнослужащий проходил военную службу, при исключении из списков личного состава части необходимо получить следующие документы:

- денежный аттестат, в котором имеется запись о размере оклада по воинскому званию на момент увольнения и о выслуге лет;

- заверенные выписки из приказов об увольнении с военной службы и об исключении из списков личного состава части.

В соответствии с п. 1 Инструкции по выдаче денежных аттестатов военнослужащим (приложение к приказу Министра обороны Российской Федерации от 9 августа 2007 г. № 325) денежные аттестаты выдаются при увольнении с военной службы в запас или отставку лицам, имеющим право на получение пенсии или ежемесячного социального пособия, оклада по воинскому званию. Денежный аттестат и подтверждение к нему выдаются военнослужащим под расписку в корешке выданных денежных аттестатов (п. 3 названной Инструкции).

2. В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ в целях обеспечения воинского учета граждане обязаны при исключении их из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы в запас Вооруженных Сил Российской Федерации явиться в двухнедельный срок со дня наступления указанных событий в военный комиссариат по месту жительства для постановки на воинский учет.

В соответствии с п. 2 Положения о военных комиссариатах (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. № 1132) военные комиссариаты являются территориальными органами Министерства обороны Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях и входят в состав военных округов (в состав Балтийского флота). В соответствии с п. 11 названного Положения к основным задачам военных комиссариатов относятся организация и проведение работы по пенсионному и социальному обеспечению граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, назначение указанным лицам предусмотренных для них законодательством Российской Федерации пенсий, пособий, предоставление компенсаций и других выплат.

Таким образом, именно военный комиссариат будет являться органом, в который следует обратиться уволенному военнослужащему Вооруженных Сил Российской Федерации для назначения рассматриваемой выплаты.

Следовательно, для получения оклада по воинскому званию необходимо написать заявление в военный комиссариат по месту жительства при постановке на воинский учет.

Так как форма заявления не установлена, она может быть следующей:

Военному комиссару муниципального образования
от Иванова Ивана Ивановича,
проживающего по адресу: Московская обл., г. Энск,
ул. Ленина, д. 85, кв. 58

Заявление

В соответствии с п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в связи с увольнением с военной службы в запас без права на пенсию в связи с организационно-штатными мероприятиями и наличием общей продолжительности военной службы 10 лет 5 месяцев прошу ежемесячно производить мне выплату оклада по воинскому званию в течение одного года, начиная с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2010 г.

Оклад по воинскому званию на день исключения из списков личного состава части составлял 2 474 рубля.

Денежные средства прошу перечислять на именной счет в Сбергательном банке.

При наступлении обстоятельств, предусматривающих прекращение выплаты оклада по воинскому званию, обязуюсь незамедлительно уведомить об этом военный комиссариат.

Приложения:

1. Копия паспорта.
2. Денежный аттестат (либо его копия, если подлинник сдан в финансовый орган военного комиссариата).
3. Выписка из приказа об увольнении с военной службы.
4. Выписка из приказа об исключении из списков личного состава части.
5. Копия именного банковского счета.

15 января 2010 г.

(подпись)

Иванов И.И.

ЛИСТ БЕСЕДЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, УВОЛЬНЯЕМОМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, - ВАЖНЫЙ НОРМАТИВНО УСТАНОВЛЕННЫЙ ДОКУМЕНТ

А.Т. Шуккоров, юрисконсульт, соискатель ученой степени кандидата юридических наук

В соответствии с п. 12 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение), увольнение с военной службы производится на основании рапорта военнослужащего и, если это необходимо, других документов, за исключением увольнения, когда согласие военнослужащего на увольнение или назначение на новую воинскую должность не предусматривается.

Согласно п. 14 ст. 34 Положения перед представлением военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к увольнению с военной службы с ним проводится индивидуальная беседа, как правило, командиром воинской части. Содержание проведенной беседы отражается в листе беседы. Лист беседы

подписывается военнослужащим, увольняемым с военной службы, а также должностным лицом, проводившим беседу, и приобщается к личному делу военнослужащего.

Военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается (п. 16 Положения).

В соответствии с подп. «в» п. 22 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Ми-

министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. № 350, командир (начальник) воинской части обязан за три месяца до достижения военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе или окончания соответствующего контракта довести военнослужащему принятое решение о его дальнейшем служебном предназначении и провести беседу с военнослужащим о предстоящем увольнении с военной службы с привлечением при необходимости представителей кадрового, финансово-экономического органов и юридической службы. В ходе беседы с военнослужащим оформляется лист беседы по форме согласно приложению № 8 к названной Инструкции. Лист беседы хранится в личном деле военнослужащего.

В листе беседы отражаются ответы военнослужащего, в том числе по вопросам обеспеченности жилой площадью по нормам жилищного законодательства, отношения военнослужащего к увольнению, прохождения военно-врачебной комиссии, постановления на воинский учет, а также излагаются просьбы военнослужащего.

Как свидетельствует опыт автора настоящей статьи, часто участники беседы (с обеих сторон) формально подходят к формированию листа беседы, что является большой ошибкой, так как в этом документе приводятся важные сведения по многим существенным сторонам жизни и службы военнослужащего.

Несмотря на то что на командиров (начальников) воинских частей возлагается обязанность по проведению беседы с военнослужащим, на практике многие командиры (начальники) воинских частей лично ее не проводят.

Как правило, беседы проводят заместители командира части, начальник подразделения. Подпись командира части ставится постфактум.

Беседа для того и проводится, чтобы военнослужащие на ней высказали свои требования, просьбы, пожелания должностному лицу, уполномоченному принимать соответствующие решения, – командиру воинской части.

Представляется, что формальное отношение к проведению бесед (особенно оно характерно для воинских частей, командирами которых являются высшие офицеры) служит ярким примером неуважения к конкретным офицерам воинской части.

Как для командования, так и для увольняемого военнослужащего необходимо, чтобы ответы на вопросы были конкретными, не допускающими двойного толкования. Объем листа беседы не ограничен.

Если военнослужащий отказывается подписать лист беседы, рекомендуется составить акт об отказе военнослужащего подписывать лист беседы (подписывается участниками беседы), который приобщается к личному делу военнослужащего.

Не запрещается провести несколько бесед в целях уточнения каких-либо моментов (по инициативе как командования, так и военнослужащего).

На практике возникают вопросы: как соблюсти установленные сроки проведения беседы с военнослужащим, если личное дело находится на подсчете выслуги лет (в настоящее время это является актуальной проблемой), военнослужащий не прошел ВВК и т. д. В этом случае при заполнении листа беседы в соответствующих графах рекомендуется указывать: «личное дело находится на подсчете выслуги лет», «военнослужащий выразил волеизъявление о прохождении ВВК». Такую беседу с заполнением листа следует считать промежуточной.

Актуальным для командования и военнослужащего является заполнение граф, связанных с обеспечением жильем и отношением к увольнению. Лист беседы при рассмотрении судами заявлений военнослужащих о незаконном увольнении без обеспечения жильем является письменным доказательством, оцениваемым судом наравне с другими доказательствами.

Как правило, военнослужащие в листе беседы в соответствующей графе указывают: «согласен на увольнение после предоставления жилого помещения по установленным нормам» (по установленным нормам в избранном месте жительства) либо «согласен на увольнение с оставлением в списках нуждающихся в жилых помещениях воинской части».

Если военнослужащий, планирующий к увольнению по «льготным основаниям», указывает первый вариант, то с учетом правовых позиций, сформированных судами, в том числе Конституционным Судом Российской Федерации:

а) военнослужащий, обеспеченный в месте прохождения военной службы жилым помещением по установленным нормам, в том числе служебным, и просящий до увольнения обеспечить его жилым помещением по избранному месту жительства, увольняется с военной службы с оставлением в списках очередников воинской части на обеспечение жильем по избранному месту жительства;

б) военнослужащий, не обеспеченный жилым помещением в месте прохождения военной службы, с военной службы не увольняется (не представляется к увольнению) в силу запрета, установленного п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В листе беседы военнослужащий может выразить волеизъявление о прохождении профессиональной переподготовки, предоставлении дополнительной суточной отгулы за участие в мероприятиях, проводимых без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени.

В заключение хотелось бы пожелать и командованию, и военнослужащим внимательно относиться как к проведению бесед, так и к заполнению соответствующих листов.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

*А.В. Ефремов, старший юрисконсульт военного комиссариата Чувашской Республики,
подполковник юстиции*

Судебная практика свидетельствует о том, что в трудовых спорах районные суды в большинстве случаев встают на сторону гражданского персонала воинской части. Сейчас не редкость, когда работник намного лучше знает трудовое законодательство, чем должностные лица кадрового органа воинской части, ведь они были преимущественно ориентированы на военнослужащих, а не на гражданский персонал. А в современных условиях многие должности, ранее замещавшиеся военнослужащими, замещаются исключительно лицами гражданского персонала. Несоблюдение работодателем (воинской частью) трудового законодательства нарушает права работников. Так возникают споры, которые разрешаются, в частности, судами. Последствия вынесенных судами решений для воинской части могут быть не очень приятными: выплата зарплаты работнику за вынужденный прогул, возмещение морального ущерба, штрафы.

Представляется, что командиру воинской части, являющемуся органом работодателя (воинской части), необходимо быть особенно внимательным к соблюдению трудового законодательства начиная с приема на работу работников. Практика показывает, что именно здесь ошибки допускаются наиболее часто.

Основным документом, регламентирующим отношения между сотрудником и работодателем, является трудовой договор. Все «ляпы» работодателя при его разработке, оформлении и заключении могут быть оспорены работником.

Прежде всего, трудовой договор должен соответствовать нормам трудового законодательства, локальным нормативным актам, а также условиям коллективного договора. Если изменяется один из указанных документов, то и трудовой договор сразу должен быть приведен в соответствие с ним. Сейчас, например, для того, чтобы заключить срочный трудовой договор, должны выполняться два условия. Во-первых, ситуация, в которой заключают такой договор, должна быть предусмотрена ст. 59 Трудового кодекса Российской Федерации. А во-вторых, необходимо, чтобы характер (условия) предстоящей работы не позволял принять работника на работу на неопределенный срок. Так, ст. 58 Трудового кодекса Российской Федерации

предусмотрено, что запрещается заключение срочных трудовых договоров в целях уклонения от предоставления прав и гарантий, предусмотренных для работников, с которыми заключается трудовой договор на неопределенный срок.

В ч. 1 ст. 59 Трудового кодекса Российской Федерации приведен перечень случаев, при наличии которых необходимо оформлять срочный трудовой договор. Все они обусловлены характером предполагаемой работы.

Помимо этого, в ст. 59 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрен ряд случаев, когда по соглашению сторон можно заключать срочный трудовой договор. Причем без учета условий предстоящей работы. Поступать так можно будет, например, при приеме на работу пенсионеров, студентов-очников, совместителей.

С принятием Трудового кодекса Российской Федерации не только остались нерешенными ряд проблем, на взгляд автора настоящей статьи, возникавших ранее в практике рассмотрения трудовых споров, но и возникли дополнительные сложности. Недопустимость использования своего права во вред другим лицам – общеизвестный правовой принцип. О его применении в рамках российского трудового законодательства указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 (далее – Постановление). Этот документ рекомендует судам, рассматривающим трудовые споры, иметь в виду, что в случае расторжения трудового договора должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны самих работников. Доподлинно известно, как трудно подчас справиться с недобросовестным работником. Ведь прогулы, опоздания, иные нарушения трудовой дисциплины могут быть основанием для увольнения лишь в том случае, если при этом соблюдены все нормы трудового права. Любое отступление от требований закона чревато для военной организации нежелательными последствиями: суд, рассмотрев жалобу уволенного работника, в обязательном порядке восстанавливает его в прежней должности.

Представим, что командир воинской части и кадровый орган воинской части тщательно, шаг за шагом выполнили все необходимые действия, связанные с увольнением работника по “виновной” статье. И вот последний этап многосложного процесса завершен – работник поставил свою подпись на приказе об увольнении, подтвердив, что с документом ознакомлен. Вроде бы все сделано по закону, но тут происходит нечто непредвиденное. После ознакомления с приказом работник кладет на стол руководителя... больничный лист. Теперь он вновь хозяин положения! Любопытный суд, куда уволенный обратится с иском о восстановлении на работе, наверняка пойдет ему навстречу, восстановив в прежней должности. Ведь в соответствии со ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации недопустимо увольнять работника в период его временной нетрудоспособности.

Именно таким образом и решали суды подобные трудовые споры вплоть до принятия Трудового кодекса Российской Федерации в новой редакции, до момента принятия Постановления. А оно призывает правосудие реагировать на такие ситуации абсолютно иным образом. В п. 27 вышеназванного Постановления прямо указано: “Недопустимо сокрытие работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы”. Судам рекомендовано расценивать это как злоупотребление правом со стороны работника и отказывать такому работнику в удовлетворении иска. В таком случае суд не восстанавливает работника на работе, как это иногда практиковалось ранее, а только переносит дату его увольнения. Верховный Суд Российской Федерации последовал здравому смыслу и принял сторону работодателей.

По всей видимости, логику Постановления о недопустимости злоупотребления правом со стороны работников следует распространить и на случаи, когда до сведения работника доводится имеющее важное правовое значение уведомление (например, согласно ст. 180 Трудового кодекса Российской Федерации о предстоящем увольнении), или когда у работника требуется письменное объяснение в соответствии со ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации, или когда ему объявляется дисциплинарное взыскание.

Однако не все районные суды руководствуются вышеуказанной правовой позицией. Особенно сложно работодателю отстаивать правомерность своих действий в суде, если уволенный работник являлся инвалидом и постоянно мог заявить (и за день, и за два до увольнения с работы) об ухудшении состояния здоровья и обратиться в медицинское учреждение за выдачей листка нетрудоспособности. Порядок выдачи медицинскими организациями листков нетрудоспособности (далее – Порядок) утвержден приказом Минздравсоцразвития России от 1 августа 2007 г. № 514. В силу п. 12 Порядка при амбулаторном лечении заболеваний (травм), отравлений и иных состояний, связанных с временной потерей гражданами трудоспособности, медицинский работник единолично выдает листок нетрудоспособности одновременно на срок до 10 календарных дней (до следующего осмотра граж-

данина медицинским работником) и единолично продлевает его на срок до 30 календарных дней. При сроках временной нетрудоспособности, превышающих 30 календарных дней, листок нетрудоспособности выдается по решению врачебной комиссии.

Фельдшер или зубной врач единолично выдает листок нетрудоспособности одновременно на срок до 5 календарных дней и продлевает его на срок до 10 календарных дней, а в исключительных случаях, после консультации с врачебной комиссией медицинской организации (по подчиненности), – до 30 календарных дней (с обязательной записью о проведенной консультации в первичной медицинской документации) (п. 13 Порядка).

Согласно п. 14 Порядка при сроке временной нетрудоспособности, превышающем 30 календарных дней, решение вопроса дальнейшего лечения и выдачи листка нетрудоспособности осуществляется врачебной комиссией.

Врачи, занимающиеся частной медицинской практикой, при сроке временной нетрудоспособности, превышающем 30 календарных дней, направляют гражданина на врачебную комиссию в медицинскую организацию по месту его прикрепления или регистрации по месту жительства (по месту пребывания, временного проживания) для продления листка нетрудоспособности.

По решению врачебной комиссии при благоприятном клиническом и трудовом прогнозе листок нетрудоспособности может быть выдан в установленном порядке до дня восстановления трудоспособности, но на срок не более 10 месяцев, а в отдельных случаях (травмы, состояния после реконструктивных операций, туберкулез) – на срок не более 12 месяцев с периодичностью продления по решению врачебной комиссии не реже чем через 30 календарных дней. По истечении этого срока гражданин направляется на медико-социальную экспертизу (МСЭ), где будет решаться вопрос о продолжении лечения или установлении инвалидности.

При установлении инвалидности со степенью ограничения способности к трудовой деятельности срок временной нетрудоспособности завершается датой, непосредственно предшествующей дню регистрации документов в учреждении МСЭ (п. 29 Порядка).

Временно нетрудоспособным лицам, которым не установлена инвалидность, в том числе с определением степени ограничения способности к трудовой деятельности, листок нетрудоспособности может быть выдан по решению врачебной комиссии до восстановления трудоспособности на срок не более 4 месяцев после даты регистрации документов в учреждении МСЭ с периодичностью выдачи листка нетрудоспособности по решению врачебной комиссии не реже чем через 30 дней, или лицо повторно направляется в учреждение МСЭ.

Таким образом, срок временной нетрудоспособности определяется в каждом случае индивидуально в зависимости от благоприятности клинического и трудового прогноза. Максимальная продолжительность

периода нахождения на «больничном» в течение года законодательством не установлена.

Статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации установлен трехмесячный срок на обращение в суд работника, полагающего, что на него было неправомерно наложено дисциплинарное взыскание, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. Если работник в этот срок не обратился ни в суд (а по оспариванию взыскания – к мировому судье), ни в комиссию по трудовым спорам (ст. 386 Трудового кодекса Российской Федерации), то это свидетельствует о пропуске им срока на обжалование действий работодателя. В подп. 1 п. 34 Постановления четко разъяснено, что на ответчике лежит обязанность доказывать факт совершения работником лишь последнего нарушения, послужившего непосредственным поводом к увольнению. Правильность наложения предыдущих взысканий при оспаривании увольнения по п. 5 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации судебной проверке не подлежит. В Постановлении обращается внимание на то, что заявление работника о восстановлении на работе подается в районный суд в месячный срок со дня вручения ему копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки либо со дня, когда работник отказался от получения приказа об увольнении или трудовой книжки, а о разрешении иного индивидуального трудового спора – мировому судье в трехмесячный срок со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

В данном случае на практике возникнет немало сложностей. Дело в том, что правильность наложения дисциплинарных взысканий, предшествовавших последнему проступку, послужившему поводом для увольнения, районный суд, в который работник подает исковое заявление, указывая на неправомерность увольнения по п. 5 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации, не проверяет. Согласно п. 1 Постановления на основании п. 6 ч. 1 ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дела об обжаловании дисциплинарных взысканий, не связанных с увольнением, подсудны мировым судьям, а не районным судам. Исходя из вышеизложенного, автор настоящей статьи полагает, что возможны два варианта развития событий:

1) на момент подачи иска о восстановлении на работе после увольнения по п. 5 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации трехмесячный срок обжалования ранее примененного к работнику взыскания, не повлекшего за собой увольнение, уже истек. В этом случае районный суд, проверяющий законность увольнения, должен просто оставить без внимания все доводы истца о том, что примененное к нему взыскание, не повлекшее за собой немедленного увольнения, было наложено неправильно. В такой ситуации истцу необходимо разъяснить, что это следовало доказывать ранее и в другой судебной инстанции;

2) на момент подачи иска о восстановлении на работе после увольнения по п. 5 ст. 81 Трудового кодек-

са Российской Федерации трехмесячный срок обжалования ранее примененного к работнику взыскания, не повлекшего за собой увольнение, еще не истек. В этом случае районный суд, проверяющий законность увольнения, сталкивается с серьезной проблемой. Ведь если срок на обжалование дисциплинарного взыскания составляет три месяца, то срок на обжалование увольнения – всего один месяц (ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации). Это связано с тем, что незаконное увольнение влечет за собой не только восстановление работника, но и оплату вынужденного прогула, и, продляя срок обжалования увольнения до трех месяцев (в связи с тем, что работник не торопился обжаловать ранее наложенное на него дисциплинарное взыскание), суд просто “залезает в карман” к работодателю, откровенно нарушая при этом букву и логику ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации. Поэтому, по мнению автора настоящей статьи, и в таком случае районный суд должен принимать во внимание доводы работника о неправильности наложения на него предыдущего взыскания только в том случае, если они подкреплены вступившим в силу решением мирового судьи о незаконности такого взыскания. Без этого районные суды будут вынуждены в нарушение норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о подсудности споров самостоятельно проверять законность наложения дисциплинарных взысканий, не повлекших за собой увольнения, и тем самым поощрять работников к нарушению закрепленных Трудовым кодексом Российской Федерации процессуальных сроков и правил подсудности, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Вряд ли это будет правильным, ведь работники должны сами заботиться о защите собственных прав.

Еще в одном вопросе, связанном с увольнением недобросовестных работников, Верховный Суд Российской Федерации последовал здравому смыслу и принял сторону работодателей. Теперь работник, который намерен оспаривать законность своего увольнения вопреки тому, что он является членом профсоюза или его руководителем, не сможет этого сделать, если на момент увольнения он скрыл от работодателя имеющиеся у него гарантии (п. 27 Постановления). Хорошо, что хотя бы такое явное злоупотребление правом со стороны уволенных работников окажется пресеченным, но плохо, что для прекращения подобной очевидно несправедливой судебной практики потребовалось специальное указание Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

А уволить недобросовестного работника, являющегося еще не освобожденным от основной работы председателем (заместителем председателя) профсоюзного комитета первичной профсоюзной организации воинской части, в случае неоднократного неисполнения им без уважительных причин трудовых обязанностей (при наличии дисциплинарных взысканий) было практически невозможно. Так как в данном случае, согласно требованиям ч. 1 ст. 374 Трудового кодекса Российской Федерации, помимо общего порядка

увольнения такого работника, требовалось еще и предварительное согласие соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа.

Несмотря на то что и до вступления в силу Трудового кодекса Российской Федерации конституционность ч. 2 ст. 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем постановлении от 24 января 2002 г. № 3-П пришел к выводу о ее противоречии Конституции Российской Федерации в той части, в какой ею не допускалось без предварительного согласия соответствующих профсоюзных органов увольнение работников, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы, в случаях совершения ими дисциплинарных проступков, являющихся, в соответствии с законом, основанием для расторжения с ними трудового договора по инициативе работодателя; районные суды по таким гражданским делам удовлетворяли исковые требования граждан, обратившихся по вопросам восстановления на работе, взыскания заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда до 3 ноября 2009 г. 3 ноября 2009 г. Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении № 1269-О-П по жалобе открытого акционерного общества «Судостроительный завод «Лотос» на нарушение конституционных прав и свобод положением ч. 1 ст. 374 Трудового кодекса Российской Федерации, наконец – то раз и навсегда признал положение ч. 1 ст. 374 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которому увольнение по инициативе работодателя в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации руководителей (их заместителей) выборных коллегиальных органов первичных профсоюзных организаций, выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций структурных подразделений

организаций, не освобожденных от основной работы, допускается, помимо общего порядка увольнения, только с предварительного согласия соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа, не действующим и не подлежащим применению как являющееся аналогичным ранее признанному Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации.

В заключение автор хотел бы остановиться на еще одной проблеме. Как известно, Трудовой кодекс Российской Федерации предоставляет работнику право на разделение по соглашению с работодателем отпуска на части. При этом, сотрудник вначале берет, допустим, 14 календарных дней, затем дважды по пять дней (с понедельника по пятницу, исключая выходные) и, наконец, еще четыре дня – с понедельника по четверг. Методом элементарного подсчета устанавливаем – отпуск работника фактически удлинняется, составляя в целом 32 календарных дня. Это происходит из-за того, что в данном случае выходные также включаются в отпуск, а предприимчивый работник ухитряется разделить отдых так, чтобы выходные в него не вошли. Кадровики буквально «стонут» от такой изобретательности гражданского персонала, но сделать при этом ничего не могут – работник не нарушает закон, он только ловко использует своеобразный «недогляд» законодателя. Однако и с таким злоупотреблением можно успешно бороться. Ведь разделение отпуска на части допускается только по соглашению между работодателем и работником (ст. 125 Трудового кодекса Российской Федерации). А это значит, что у работодателя есть право не согласиться на такой вариант разбивки отпуска и предложить работнику другой. Представляется целесообразным включить в правила внутреннего трудового распорядка, утверждаемые работодателем, положение о порядке разделения отпуска на части.

СОВМЕСТИТЕЛЬСТВО, СОВМЕЩЕНИЕ, ПЕРЕВОД, ПЕРЕМЕЩЕНИЕ РАБОТНИКА, ВРЕМЕННОЕ ЗАМЕСТИТЕЛЬСТВО - КАК РАЗОБРАТЬСЯ?

В.И. Ковалев, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

В редакцию журнала поступают многочисленные письма читателей, в которых они просят разъяснить, почему в одном случае при наличии вакантной должности в организации с работником заключают договор о работе по совместительству, в другом – оформляют приказ о совмещении должностей, в третьем – перемещают на другую работу (должность) без каких-либо доплат и изменений в заработной плате или же вообще отказываются оформлять какие-либо допол-

нительные соглашения к трудовому договору и оплачивать выполнение работником обязанностей временно отсутствующего работника. Интересуются читатели и порядком замещения воинских должностей гражданским персоналом. Попробуем выяснить эти вопросы.

При приеме на работу в бюджетное учреждение Министерства обороны Российской Федерации, учреждением с работником в письменной форме заклю-

чается трудовой договор, в котором в качестве обязательных условий указываются, в частности:

- место работы, которым является место дислокации учреждения (конкретный населенный пункт), куда принимается работник; в случае когда работник принимается для работы в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении учреждения, расположенном в другой местности, – место работы с указанием обособленного структурного подразделения и его местонахождения;

- трудовая функция – работа по должности в соответствии со штатным расписанием по определенной профессии (должности), специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы. Если выполнение поручаемой работы связано с предоставлением компенсаций и льгот либо наличием ограничений, то наименование этих должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках, утверждаемых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, а также должны указываться условия оплаты труда в учреждении (в том числе размер должностного оклада работника, выплаты стимулирующего и компенсационного характера).

Следует также отметить, что граждане при приеме на работу в бюджетные учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинские части могут занимать лишь те должности, которые указаны в Перечне должностей (профессий), замещаемых лицами гражданского персонала, в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 520. Данный Перечень разработан на основе законодательства Российской Федерации, других нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих наименования должностей лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Исключением из вышеуказанного правила являются случаи временного замещения гражданским персоналом вакантных воинских должностей или привлечения его в некоторых воинских частях (по перечням должностей, утверждаемым в особом порядке) в состав боевых расчетов и команд для несения боевого дежурства. Перечень отдельных вакантных воинских должностей, которые на условиях срочного трудового договора могут замещаться гражданским персоналом до момента укомплектования их военными служащими, утверждает Министром обороны Российской Федерации. Такое замещение допускается по приказу командира воинской части только в тех случаях, когда не будет причинен ущерб боевой и мобилизационной готовности войск, и при отсутствии в подчинении у гражданских специалистов военных служащих. При этом одновременное совмещение гражданским персоналом служебных обязанностей по воинской должности и иных трудовых обязанностей запрещается. В настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации по этому вопросу действует приказ Мини-

стра обороны Российской Федерации “Об утверждении перечня воинских должностей, подлежащих замещению старшими и младшими офицерами в Вооруженных Силах Российской Федерации, которые разрешается замещать гражданским персоналом” от 28 января 2004 г. № 20.

Не подлежат замещению гражданским персоналом воинские должности, непосредственно связанные с планированием и управлением операциями и боевыми действиями; обеспечением боевой и мобилизационной готовности войск (сил); организацией взаимодействия с другими органами военного управления по вопросам планирования, организации и контроля боевой и мобилизационной подготовки, применения войск (сил), боевого и технического обеспечения в органах военного управления, боевых и специальных войсках, а также связанные с несением боевого дежурства, дежурства в качестве оперативного дежурного и дежурства с оружием.

В первом разделе указанного выше приказа приведены наименования штатных воинских должностей, во втором указаны должности гражданского персонала, которые устанавливаются при замещении воинских должностей, а в третьем установлены условия замещения гражданским персоналом воинских должностей офицеров. Наименования штатных воинских должностей и соответствующие им определенные должности гражданского персонала, которые устанавливаются при замещении воинских должностей, разделены на две группы: начальники и специалисты. Например, штатной воинской должности “начальник библиотеки” соответствует должность гражданского персонала “заведующий библиотекой”, штатной воинской должности “начальник дома отдыха” соответствует должность гражданского персонала “директор дома отдыха”, штатной воинской должности “ведущий врач” соответствует должность гражданского персонала “врач-специалист” (по номенклатуре) и т. д. Условием для замещения определенных воинских должностей офицеров гражданским персоналом является указание на конкретные группы военно-учетных специальностей (ВУС). По различным штатным воинским должностям могут быть указаны все группы ВУС либо только одна или же несколько групп ВУС, в зависимости от конкретного наименования штатной воинской должности.

Кроме того, в Вооруженных Силах Российской Федерации замещение воинских должностей гражданским персоналом разрешается:

- в отношении должностей военнослужащих женского пола, находящихся в отпусках по беременности и родам и уходу за ребенком. О заключении срочного договора в этом случае должно быть указано в заявлении принимаемого на работу и в приказе о приеме на работу;

- в отношении должностей в высших военно-учебных заведениях, подлежащих комплектованию военными служащими и являющихся вакантными, которые также могут замещаться гражданским персоналом по трудовому договору. Условия замещения этих долж-

ностей определяются начальником вуза в соответствии с действующим законодательством (п. 104 Руководства по организации работы высшего военного учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 марта 2003 г. № 80).

Таким образом, при приеме работника на должность военнослужащего ранее заключенный с ним трудовой договор прекращается (как правило, в связи с увольнением по собственному желанию), заключается в письменной форме срочный трудовой договор в порядке, предусмотренном ст. 59 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) на срок не более пяти лет, совмещение должностей в этом случае не допускается.

Рассмотрим ситуацию, когда в бюджетном учреждении Министерства обороны Российской Федерации, воинской части имеется должность, занимаемая работником, который длительное время болеет, находится в длительной командировке, отпуске по беременности и родам и за ним сохраняется место работы. В этих случаях работодатель вправе выбрать следующие варианты действий:

1) предложить другому работнику *совмещение*. В соответствии со ст. 60.2 ТК РФ под совмещением понимается:

а) совмещение профессий (должностей), т. е. выполнение работником, наряду со своей основной работой,

обусловленной трудовым договором, дополнительной работы по другой профессии (должности);

б) расширение зон обслуживания или увеличение объема выполненных работ, т. е. выполнение, наряду со своей основной работой, обусловленной трудовым договором, дополнительного объема работ по одной и той же профессии или должности;

в) выполнение, наряду со своей основной работой, обязанностей временно отсутствующих работников, т. е. замена работника, отсутствующего в связи с болезнью, отпуском, командировкой и по другим причинам, когда в соответствии с действующим законодательством за ним сохраняется рабочее место (должность).

Как следует из вышеуказанной статьи, совмещение возможно только с письменного согласия работника, где указываются срок, в течение которого работник будет выполнять дополнительную работу, ее содержание и объем. Письменное согласие можно оформить как дополнительное соглашение к трудовому договору, поскольку согласно ст. 57 ТК РФ условия о трудовой функции (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы) являются обязательными для включения в трудовой договор.

Ниже приводится рекомендуемая форма дополнительного соглашения к трудовому договору об увеличении объема работы, выполняемой работником.

Дополнительное соглашение к трудовому договору от 1 октября 2006 г.

г. Москва.

1 февраля 2010 г.

1. Руководствуясь частью 4 статьи 57, статьей 60-2 Трудового кодекса Российской Федерации, стороны трудового договора, заключенного (дата) между (бюджетное учреждение Министерства обороны Российской Федерации) в лице (наименование должности, Ф. И. О.) именуемым в дальнейшем «Работодатель», с одной стороны, и (Ф. И. О.), именуемым в дальнейшем «Работник», заключили настоящее дополнительное соглашение к трудовому договору о нижеследующем.

2. В соответствии с настоящим дополнительным соглашением помимо работы, обусловленной трудовым договором, Работнику с его письменного согласия поручается выполнение в пределах установленной ему продолжительности рабочего дня (смены) следующей дополнительной работы за дополнительную плату: (указывается объем работы и ее содержание).

3. Поручаемая работнику дополнительная работа осуществляется путем совмещения должностей (профессий), а именно путем увеличения объема работ. За выполнение дополнительного объема работы, определенно-го настоящим соглашением, Работодатель обязуется ежемесячно выплачивать Работнику компенсационную выплату к базовому окладу в размере 30 %.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения Работником по его вине возложенных на него настоящим дополнительным соглашением должностных обязанностей Работодатель вправе применить к Работнику дисциплинарное взыскание в порядке, установленном трудовым законодательством.

4. Срок действия настоящего соглашения:

с 1 марта 2009 г. по 31 декабря 2009 г.

5. Действие настоящего дополнительного соглашения прекращается в связи с истечением срока, на который оно заключено, а также в связи с прекращением трудового договора или по соглашению сторон.

6. Адреса сторон и подписи:

Работодатель

(Ф.И.О., должность)

Работник _____
(Ф.И.О.)

Адрес _____

Помимо дополнительного соглашения о совмещении, оно также оформляется приказом руководителя бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации с указанием совмещаемой профессии (должности), объема дополнительно выполняемых работ (обязанностей) и размера доплаты в рублях.

Гражданскому персоналу бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, воинских частей при совмещении профессий (должностей), расширении зон обслуживания, увеличении объема работы или исполнении обязанностей временно отсутствующих работников без освобождения от работы, определенной трудовым договором, в соответствии со ст. 151 ТК РФ устанавливается компенсационная выплата по согласованию сторон.

Размер доплаты за совмещение не может превышать размера должностного оклада (тарифной ставки) по совмещаемой профессии или должности.

Работник имеет право досрочно отказаться от выполнения дополнительной работы, а работодатель – досрочно отменить поручение о ее выполнении, предупредив об этом другую сторону в письменной форме не позднее чем за три рабочих дня. Доплата за совмещение производится в пределах экономии фонда оплаты труда.

От выполнения обязанностей временно отсутствующего работника следует отличать *временное замещение*. До настоящего времени действует Постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29 декабря 1965 г. № 820/39, которым утверждено разъяснение Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов “О порядке оплаты временного замещения” от 29 декабря 1965 г. № 30/39.

В соответствии с п. 1 указанного разъяснения временным замещением считается исполнение служебных обязанностей по должности временно отсутствующего работника, когда это вызвано производственной необходимостью.

Временное исполнение обязанностей по должности отсутствующего работника возлагается на другого работника приказом (распоряжением) по организации. Замещающему работнику выплачивается разница между его фактическим окладом (должностным) и должностным окладом замещаемого работника. Между тем следует помнить, что положения вышеназванного документа могут применяться только в части, не противоречащей ТК РФ (ст. 423 ТК РФ). А в соответствии с ТК РФ размер доплаты за исполнение обязанностей временно отсутствующего работника устанавливается с учетом содержания и (или) объема дополнительной работы и максимальными размерами не ограничен;

2) заключить с работником в соответствии со ст. 59 ТК РФ *срочный трудовой договор* для замены временно отсутствующего работника. Такой трудовой договор может быть заключен как с работником организации (в этом случае такая работа, согласно ст. 98 ТК РФ будет считаться внутренним совместительством),

так и с другим работником (такая работа будет считаться внешним совместительством). Никаких ограничений для заключения срочного трудового договора по совместительству нет.

Согласно ТК РФ рабочее место (должность) сохраняется за работниками: а) которые находятся в командировке; б) которые находятся в отпуске:

- ежегодном основном;
- ежегодном дополнительном;
- без сохранения заработной платы;
- учебном;
- по беременности и родам;
- по уходу за ребенком, не достигшим трехлетнего возраста, и др.;

в) – в случае временной нетрудоспособности самого работника;

– в случаях, когда работник проходит медицинское обследование в стационаре (согласно законодательства Российской Федерации);

– в связи с уходом (за ребенком до 14-летнего возраста, ребенком-инвалидом до 18-летнего возраста, взрослым членом семьи или инвалидом I группы в случаях, предусмотренных законодательством);

г) в случаях, когда работники находятся на курсах, в школах и институтах повышения квалификации с отрывом от работы;

д) в случаях, когда работники выполняют государственные или общественные обязанности в рабочее время на основании законодательства Российской Федерации, в том числе:

- участвуют в судебном процессе в качестве присяжных заседателей;
- призваны на военные сборы;
- участвуют в разработке проекта коллективного договора (на срок до трех месяцев) и др.

В любом из указанных случаев за работниками сохраняется место работы. Однако на время их отсутствия на это рабочее место (должность) можно пригласить другого работника, чтобы не нарушался ход нормальной работы организации.

При этом, не всегда точно известна дата, когда временно отсутствующий работник выйдет на работу. В таком случае в срочном трудовом договоре следует указать причину его заключения, с каким юридически значимым событием будет связано его прекращение.

Запись в трудовую книжку о работе по совместительству производится по желанию работника. Рабочее время совместителей не может превышать четырех часов в день или половины месячной нормы рабочего времени. Оплата труда этих работников производится пропорционально отработанному времени в зависимости от выработки либо на условиях, определенных трудовым договором. При установлении лицам, работающим по совместительству с повременной оплатой труда, нормированных заданий оплата труда производится по конечным результатам за фактически выполненный объем работ.

Ежегодный отпуск совместителю предоставляется одновременно с отпуском по основному месту рабо-

ты. Если на работе по совместительству работник не отработал шести месяцев, то отпуск предоставляется авансом.

Совместитель может быть уволен, помимо оснований, предусмотренных ТК РФ, также и в случае приема работника, не являющегося совместителем (ст. 288 ТК РФ). О предстоящем увольнении работник в этом случае должен быть предупрежден письменно не менее чем за две недели.

Установлены определенные ограничения для совместительства некоторых категорий работников. Например, не допускается совместительство для работников Центрального банка Российской Федерации, работников прокуратуры, органов МВД России, государственных гражданских служащих, кроме занятия педагогической, научной и иной творческой деятельностью.

С января 2007 г., в соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона “Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию” от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ, совместители имеют право получать пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам от каждого работодателя, у которого они работают. При этом, согласно п. 5 ст. 7 указанного Закона размер пособия по временной нетрудоспособности не может превышать максимальный размер пособия по каждому месту работы;

3) перевести работника.

Переводом на другую работу следует считать постоянное или временное изменение трудовой функции работника (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы) и (или) структурного подразделения, в котором работает работник (если структурное подразделение было указано в трудовом договоре), при продолжении работы у того же работодателя, а также перевод на работу в другую местность вместе с работодателем (ч. 1 ст. 72.1 ТК РФ).

Под структурными подразделениями следует понимать как филиалы, представительства, так и отделы, цеха, участки и т. д., а под другой местностью – местность за пределами административно-территориальных границ соответствующего населенного пункта.

Согласие работника на перевод на другую работу должно быть получено работодателем в письменной форме. В рассматриваемом нами случае постоянный перевод работника на не вакантную должность невозможен.

Перевод работника на другую работу временно без его письменного согласия допускается в следующих случаях:

- перемещение его у того же работодателя на другое рабочее место, в другое структурное подразделение, расположенное в той же местности, поручение ему работы на другом механизме или агрегате, если это не влечет за собой изменения определенных сторонами условий трудового договора;

- для предотвращения или устранения последствий катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, голода, землетрясения, эпидемии или эпизоотии и в любых исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части (срок перевода – до одного месяца);

- в случаях простоя (временной приостановки работы по причинам экономического, технологического, технического или организационного характера), необходимости предотвращения уничтожения или порчи имущества либо замещения временно отсутствующего работника, если простой или необходимость предотвращения уничтожения или порчи имущества либо замещения временно отсутствующего работника вызваны чрезвычайными обстоятельствами, которые указаны выше;

- по соглашению сторон, заключаемому в письменной форме. В этом случае работник может быть временно переведен на другую работу у того же работодателя на срок до одного года, а в случае, когда такой перевод осуществляется для замещения временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с законом сохраняется место работы, – до выхода этого работника на работу. Если по окончании срока перевода прежняя работа работнику не предоставлена, а он не потребовал ее предоставления и продолжает работать, то условие соглашения о временном характере перевода утрачивает силу и перевод считается постоянным.

При этом, перевод на работу, требующую более низкой квалификации, допускается только с письменного согласия работника. Обязанность доказать наличие обстоятельств, с которыми закон связывает возможность перевода без согласия работника, возлагается на работодателя.

Исходя из сложившейся судебной практики отказ от выполнения работы при переводе, совершенном с соблюдением закона, признается нарушением трудовой дисциплины, а невыход на работу – прогулом. Из этого правила существует одно исключение, когда работник не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за отказ от выполнения работ, а именно: в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда до устранения такой опасности либо отказа от выполнения тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, не предусмотренных трудовым договором.

При отказе работника от перевода либо отсутствии в воинской части (военной организации) соответствующей работы трудовой договор прекращается согласно п. 8 ст. 77 ТК РФ.

Перемещение от перевода отличается тем, что оно не влечет изменения трудовой функции и поэтому не требует согласия работника.

Перемещение работника без его согласия допускается лишь постольку, поскольку работник продолжает выполнять обусловленную трудовым договором

работу (трудовую функцию) и никакие установленные по соглашению сторон условия трудового договора не меняются. На это обстоятельство указал и Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 19 июня 2007 г. № 475-О-О. Несмотря на то что его выводы касаются нормы ст. 72.1 ТК РФ в редакции,

действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ, они могут учитываться применительно к действующей редакции ТК РФ. Это обусловлено тем, что содержание отношений сторон трудового договора при переводе не претерпело существенных изменений.

Информация

Осуждены старшие офицеры управления авиации МЧС России

Московский гарнизонный военный суд вынес обвинительный приговор в отношении бывшего начальника отдела управления авиации МЧС России полковника К., его подчиненного подполковника Кн. и гражданина Т.

Установлено, что К. и Кн., с целью незаконного получения дополнительных доходов, учредили общество с ограниченной ответственностью. Генеральным директором этой фирмы они назначили своего знакомого, бывшего офицера этого же отдела полковника запаса Т. В нарушение закона, должностные лица занялись предпринимательской деятельностью, используя свое служебное положение. В частности, от имени своей фирмы они заключали с другими коммерческими организациями договоры на поставку и последующий ремонт автомобилей и специальной техники для МЧС. При этом стоимость поставленной продукции и услуг существенно завышалась. Таким образом было похищено 2,3 миллиона рублей.

Кроме того, в ходе прокурорской проверки установлено, что К. и Кн. мошенническим путем получили и реализовали два государственных жилищных сертификата на общую сумму 2,4 миллиона рублей.

Суд, согласившись с представленными государственным обвинением доказательствами, признал Т., К. и Кн. виновными в злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ), а двух последних и в мошенничестве (ч. 3 ст. 159 УК РФ).

Кн. приговорен к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. К. и Т. с учетом состояния здоровья назначено условное наказание в виде 3 и 2 лет 6 месяцев лишения свободы соответственно.

По решению суда К. и Кн. лишены воинских званий «полковник» и «подполковник». Кроме того, всем осужденным запрещено в течение полутора лет занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением административных и хозяйственных функций по распоряжению материальными средствами. Также суд удовлетворил гражданский иск о возмещении причиненного ими ущерба государству в общей сложности около 5 миллионов рублей.

Знаете ли Вы?

Что, при рассмотрении дел, вытекающих из жилищных правоотношений, судам необходимо учитывать, что Конституция Российской Федерации предоставила каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также гарантировала право на жилище (ч. 1 ст. 27, ч. 1 ст. 40).

Исходя из этих положений Конституции, следует иметь в виду, что отсутствие прописки либо регистрации, заменившей институт прописки, само по себе не может служить основанием для ограничения прав и свобод человека, включая и право на жилище. При рассмотрении дел, связанных с признанием права пользования жилым помещением, необходимо учитывать, что данные, свидетельствующие о наличии или отсутствии прописки (регистрации), являются лишь одним из доказательств того, состоялось ли между нанимателем (собственником) жилого помещения, членами его семьи соглашение о вселении лица в занимаемое ими жилое помещение и на каких условиях.

ВОПРОС - ОТВЕТ

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук

Жилищные права

404540. Майор, выслуга – 26 лет. Семья – 4 человека. Признан не годным к военной службе в 2007 г. Написал рапорт на увольнение по состоянию здоровья с предоставлением жилья по последнему месту прохождения военной службы (г. Волгоград). Состою на автоматизированном учете как не обеспеченный жильем по месту прохождения службы с 2004 г. До сих пор не уволен по причине необеспечения жильем. Военская часть, в которой я проходил службу, сокращена. Меня вывели в распоряжение командира другой воинской части (г. Астрахань), но на довольствие поставили в подчиненном ему подразделении (Волгоградская обл.). Вопросы: 1. Является ли для меня населенный пункт, где я «отмечаюсь» один раз в неделю, последним местом прохождения военной службы? 2. Имеют ли право уволить меня, признав обеспеченным жильем, если я имею двухкомнатную квартиру (56 м²) в населенном пункте (закрытом военном городке), в котором я ранее служил (до перевода в г. Волгоград)? Квартиру получил в 1995 г. без статуса служебного жилья. Спасибо.

Необходимо отметить, что в законодательстве не определено, что понимается под местом службы.

В соответствии с п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с названным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Указанный порядок обеспечения жилыми помещениями распространяется и на военнослужащих – граждан Российской Федерации, увольняемых с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более.

В данном случае место Вашего жительства совпадает с местом службы. При этом, в соответствии с п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Таким образом, населенный пункт, находящийся в Волгоградской области, является Вашим местом службы и местом жительства.

Что касается Вашего второго вопроса, то в данном случае Вас можно признать обеспеченным жилым помещением по установленным нормам, поскольку жилое помещение, в котором Вы проживаете, не является служебным. При этом, проживание в закрытом военном городке не является самостоятельным основанием для признания Вас нуждающимся в получении жилого помещения по договору социального найма. Более того, представляется, что жилое помещение, в котором Вы проживаете, является жилым помещением, предоставленным на условиях социального найма (см. более подробно: Карбашов В.Е., Шанхаев С.В. Правовой режим служебного жилого помещения: проблемы правового регулирования и правоприменения // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2, 3).

В то же время следует отметить, что Ваш рапорт об увольнении с предоставлением жилого помещения в г. Волгограде следует рассматривать как волеизъявление о получении жилого помещения в избранном месте жительства, отличном от места прохождения военной службы. Из вопроса не совсем понятно: подавали Вы этот рапорт в воинской части, впоследствии расформированной, или в последней воинской части. Если в расформированной – рекомендую Вам еще раз письменно выразить желание о получении жилого помещения в избранном месте жительства (г. Волгограде).

Следует учесть, что в соответствии с законодательством и сложившейся судебной практикой (решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30) как обеспеченный жильем по месту прохождения военной службы Вы будете уволены с военной службы, исключены из списков личного состава воинской части с оставлением в списках очередников на получение жилья в избранном месте жительства.

329931. По достижении предельного возраста выведен в распоряжение, прописан при воинской части, в ЗАТО. Изъявил желание после увольнения на обеспечение жильем по месту призыва (город Санкт-Петербург). Законно ли дать мне квартиру в ЗАТО, уволить, признав обеспеченным жильем, с оставлением в очереди на получение жилья в избранном мной месте жительства?

Необходимо отметить, что закрытые административно-территориальные образования (далее – ЗАТО) необходимо отличать от закрытых военных городков (более подробно см.: *Верховодов В.А.* О статусе закрытых военных городков и ЗАТО // *Право в Вооруженных Силах*. 2001. № 7).

В Вашей ситуации, с учетом правового режима ЗАТО, при предоставлении Вам жилого помещения по установленным нормам Вы будете считаться обеспеченным жилым помещением.

Более того, с учетом того, что Вы изъявили желание получить жилое помещение не по месту службы, т. е. в избранном месте жительства – в городе Санкт-Петербурге, в данном случае, как показывает практика, Вы можете быть уволены с военной службы и обеспечиваться жилым помещением по избранному Вами месту жительства.

Так, в соответствии с п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства. *При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.*

При этом, данный пункт ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы при оспаривании в Верховном Суде Российской Федерации был признан законным (решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30, оставленное без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № КАС 07-509).

329931. Судом было восстановлено мое право на квартиру в гарнизоне. В связи с переводом к новому месту службы я там не регистрировался, договора найма не заключал, не проживал. При получении справки о сдаче жилья (ф. 1), потребовали квартплату за все то время, что я там не проживал. В квартиру уже все-

лены другие жильцы. Правмерно ли требование внести квартплату?

В соответствии с действующим законодательством по общему правилу Вы обязаны внести квартплату.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 153 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

В соответствии с ч. 2 ст. 153 Жилищного кодекса Российской Федерации обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у нанимателя жилого помещения по договору социального найма с момента заключения такого договора, а у нанимателя жилого помещения по договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда – с момента заключения такого договора.

При этом, в соответствии с ч. 11 ст. 155 Жилищного кодекса Российской Федерации неиспользование собственниками, нанимателями и иными лицами помещений не является основанием невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги. При временном отсутствии граждан внесение платы за отдельные виды коммунальных услуг, рассчитываемой исходя из нормативов потребления, осуществляется с учетом перерасчета платежей за период временного отсутствия граждан в порядке, утверждаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Нормативы потребления установлены Постановлением Правительства Российской Федерации “Об утверждении Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг” от 23 мая 2006 г. № 306.

Таким образом, Вы обязаны внести квартплату, но с учетом перерасчета.

В настоящее время действуют Правила предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 307.

В соответствии с пп. 54 – 59 названных Правил при временном отсутствии потребителя в жилом помещении более пяти полных календарных дней подряд осуществляется перерасчет платы за холодное водоснабжение, горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение и газоснабжение (такая коммунальная услуга, как отопление, не подлежит перерасчету).

Перерасчет размера платы за коммунальные услуги, указанные в п. 54 вышеназванных Правил, осуществляется при отсутствии в жилом помещении индивидуальных приборов учета по соответствующим видам коммунальных услуг.

Перерасчет размера платы за коммунальные услуги осуществляется исполнителем в течение пяти рабочих дней на основании письменного заявления потребителя, поданного в течение месяца после окончания периода временного отсутствия потребителя. Результаты перерасчета размера платы отражаются в платежном документе, представляемом в порядке, указанном в п. 36 названных Правил. К заявлению прилага-

ются документы, подтверждающие продолжительность периода временного отсутствия потребителя и (или) проживающих совместно с ним лиц по месту постоянного жительства. Документом, подтверждающим временное отсутствие потребителя, могут являться:

а) копия командировочного удостоверения или справка о командировке, заверенные по месту работы;

б) справка о нахождении на лечении в стационарном лечебном учреждении;

в) проездные билеты, оформленные на имя потребителя (в случае если имя потребителя указывается в данных документах в соответствии с правилами их оформления), или их копии;

г) счета за проживание в гостинице, общежитии или другом месте временного пребывания или их копии;

д) справка органа внутренних дел о временной регистрации потребителя по месту его временного пребывания;

е) справка организации, осуществляющей охрану жилого помещения, в котором потребитель временно отсутствовал;

ж) иные документы, подтверждающие временное отсутствие потребителя.

Исполнитель вправе снимать копии предъявляемых потребителем документов и проверять их подлинность, полноту и достоверность содержащихся в них сведений, в том числе путем направления официальных запросов в выдавшие их органы и организации.

Перерасчет размера платы за коммунальные услуги производится пропорционально количеству дней временного отсутствия потребителя, которое определяется исходя из количества полных календарных дней его отсутствия, не включая день выбытия с места его постоянного жительства и день прибытия на это место.

Перерасчет размера платы за водоотведение осуществляется в случае перерасчета размера платы за холодное водоснабжение и (или) горячее водоснабжение.

Продолжительность и факт временного отсутствия наниматель квартиры обязан подтвердить письменными доказательствами (например, проездными билетами, справками о нахождении на лечении в стационарном лечебном учреждении и т. п.).

210777. Прошу опубликовать перечень документов для оформления ГЖС. И что понимать под необходимыми документами? А то из-за необходимых документов приходится «кататься» по всей России.

В связи с тем что Вы не указали основание для получения Вами государственного жилищного сертификата, ответ на вопрос будет дан общий.

В соответствии с п. 19 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жи-

лище” на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, для участия в подпрограмме граждане, указанные в п. 5 названных Правил (далее – Правила), подают соответственно в воинские части, организации, учреждения федеральных органов исполнительной власти или в органы местного самоуправления, в которых они состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (в качестве граждан, имеющих право на получение социальных выплат), заявление (рапорт) об участии в подпрограмме по форме согласно приложению № 1, к которому прилагают следующие документы:

а) граждане, указанные в подп. “а” – “в” п. 5 Правил:

– справку об общей продолжительности военной службы (службы);

– выписку из приказа об увольнении с военной службы (службы) с указанием основания увольнения – для граждан, уволенных с военной службы (службы) и состоящих после увольнения в списках очередников на улучшение жилищных условий (получение жилых помещений) в федеральном органе исполнительной власти;

– выписку из домовой книги и копию финансового лицевого счета;

– выписку из решения органа по учету и распределению жилья о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений), за исключением граждан, проживающих на территории закрытого военного городка (поселка);

– справку о проживании на территории закрытого военного городка (поселка) – для граждан, проживающих в таком городке (поселке);

– копию документа, подтверждающего право на дополнительную площадь жилого помещения (в случаях, когда такое право предоставлено законодательством Российской Федерации);

б) граждане, указанные в подп. “г” п. 5 Правил:

– справку из военного комиссариата об общей продолжительности военной службы (службы);

– выписку из приказа об увольнении с военной службы (службы) с указанием основания увольнения;

– выписку из домовой книги и копию финансового лицевого счета;

– выписку из решения органа по учету и распределению жилья о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений);

– копию документа, подтверждающего право на дополнительную площадь жилого помещения (в случаях, когда такое право предоставлено законодательством Российской Федерации);

в) граждане, указанные в подп. “д” п. 5 Правил:

– выписку из домовой книги и копию финансового лицевого счета;

– выписку из решения администрации г. Байконура о регистрации в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений);

- выписку из приказа об увольнении с указанием основания увольнения;
- документ, подтверждающий факт прибытия на постоянную работу по контракту в организацию, расположенную на территории комплекса “Байконур”;
- документ, подтверждающий источники финансирования организации, с которой гражданин заключил трудовой контракт;
- копию документа, подтверждающего право на дополнительную площадь жилого помещения (в случаях, когда такое право предоставлено законодательством Российской Федерации);
- г) граждане, указанные в подп. “е” п. 5 Правил:
 - документ, подтверждающий право гражданина на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета;
 - выписку из домовой книги и копию финансового лицевого счета;
 - выписку из решения органа по учету и распределению жилья о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий;
 - копию документа, подтверждающего право на дополнительную площадь жилого помещения (в случаях, когда такое право предоставлено законодательством Российской Федерации);
- д) граждане, указанные в подп. “ж” п. 5 Правил:
 - копию удостоверения вынужденного переселенца на каждого совершеннолетнего члена семьи;
 - справку территориального органа Федеральной миграционной службы о получении (неполучении) жилого помещения для постоянного проживания, ссуды или социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья либо компенсации за утраченное жилье;
 - выписку из домовой книги и копию финансового лицевого счета;
 - выписку из решения органа по учету и распределению жилья о постановке на учет в качестве нуждающихся в получении жилых помещений;
 - копию документа, подтверждающего право на дополнительную площадь жилого помещения (в случаях, когда такое право предоставлено законодательством Российской Федерации);
- е) граждане, указанные в подп. “з” п. 5 Правил:
 - выписку из домовой книги и копию финансового лицевого счета;
 - документы, подтверждающие факт прибытия в районы Крайнего Севера или приравненные к ним местности до 1 января 1992 г.;
 - выписку из решения органа по учету граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей;
 - копии документов, подтверждающих трудовой стаж в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;
 - копию пенсионного удостоверения – для пенсионеров;
 - справку органов государственной службы медико-социальной экспертизы об инвалидности – для инвалидов I и II групп, а также для инвалидов с детства;

– справку органов службы занятости населения по месту постоянного проживания гражданина о признании его в установленном порядке безработным с указанием даты признания гражданина таковым – для безработных;

– копию документа, подтверждающего право на дополнительную площадь жилого помещения (в случаях, когда такое право предоставлено законодательством Российской Федерации).

При этом, копии документов должны быть заверены в установленном порядке или представлены с предъявлением подлинника (п. 20 Правил).

833308. Прошу разъяснить следующую ситуацию. Получаю компенсацию за поднаем жилого помещения уже семь лет. Я, жена и младший сын зарегистрированы при части, старший сын зарегистрирован по месту поднаема (у родственников). Права собственности на эту жилую площадь у него нет. Бухгалтерия потребовала, чтобы я вернул деньги, которые получал на старшего сына за последние три года, удержали 11 тыс. руб. Консультировался в прокуратуре, но конкретного ответа так и не получил. Правы ли работники бухгалтерии?

Вопросы, связанные с денежной компенсацией за поднаем жилого помещения, в настоящее время регламентируются п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, Постановлением Правительства Российской Федерации “О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей” от 31 декабря 2004 г. № 909, а также Инструкцией о мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы указанных военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих – граждан Российской Федерации ежемесячно

выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пп. 11, 14, 20 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235, денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (далее – денежная компенсация) выплачивается военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту (далее – военнослужащие), и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы (далее – члены семей погибших (умерших) военнослужащих), не обеспеченным жилыми помещениями, пригодными для постоянного или временного проживания, по месту их военной службы за счет средств Министерства обороны Российской Федерации в размерах, оговоренных договором найма (поднайма) жилья, но не более размеров, определенных Правительством Российской Федерации.

Выплата денежной компенсации производится со дня найма (поднайма) жилого помещения после прибытия к месту военной службы на основании рапорта военнослужащего, в котором указываются дата начала найма (поднайма) жилья, дата прибытия членов семьи к новому месту военной службы (регистрации по месту жительства или пребывания), наименование населенного пункта, в котором производится наем (поднаем) жилого помещения, размер фактической оплаты за жилое помещение, а также принимается обязательство сообщить командиру воинской части (начальнику организации) о прекращении действия права на получение денежной компенсации или права на получение ее в повышенных размерах, в том числе в случаях поступления членов семьи на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Решение о выплате денежной компенсации принимается на основании следующих документов:

- копии договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения (при условии заключения его в письменной форме);
- справки воинской части (организации) о составе семьи военнослужащего;
- выписки из приказа командира воинской части (начальника организации) о зачислении военнослужащего в списки личного состава воинской части (организации);
- копий паспортов гражданина Российской Федерации на всех членов семьи, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или пребывания и свидетельств о рождении на детей, не достигших 14-летнего возраста.

При найме (поднаеме) жилых помещений у родственников денежная компенсация военнослужащим и членам их семей, а также членам семьи погибшего

(умершего) военнослужащего выплачивается на общих основаниях.

Таким образом, в том случае, если Вам отказали в выплате компенсации только на том основании, что жилое помещение, в котором Вы проживаете на условиях найма, принадлежит Вашим родственникам, данный отказ не правомерен в силу прямого указания в Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235 (п. 20).

При этом, в случае отказа в выплате денежной компенсации на том основании, что Ваш сын не соответствует требованиям ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» данный отказ следует признать правомерным, поскольку в соответствии с п. 19 указанной Инструкции при определении права на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений к членам семьи военнослужащего или погибшего (умершего) военнослужащего относятся лица, определенные ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Однако, с другой стороны, п. 19 указанной Инструкции нельзя признать соответствующим действующему законодательству по следующим основаниям.

Так, в соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, следует руководствоваться нормами Жилищного кодекса Российской Федерации. Статьей 69 данного Кодекса, в отличие от ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не установлены какие-либо ограничения по возрасту и обучению в вузах.

Следует отметить, что системный анализ приведенных норм свидетельствует о том, что для того, чтобы член семьи учитывался при определении размера денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, он должен обладать признаками нуждаемости в жилом помещении (состоять вместе с военнослужащим на соответствующем учете) и у него должны отсутствовать жилые помещения в этом населенном пункте. Из контекста вопроса следует, что Ваш старший сын имеет самостоятельное право на проживание в квартире родственников, т. е. считается обеспеченным жилым помещением и соответственно не может приниматься в расчет при определении Вам размера денежной компенсации за поднаем жилого помещения.

335000. У жены доля в приватизированной квартире родителей на Украине. Жена – гражданка Российской Федерации, выписалась и уехала из Украины в 2000 г. Могут ли потребовать справку из БТИ Украины по последней прописке жены при получении жилья натурой по избранному месту жительства при увольнении? Зарегистрированы ли части, жилья в Российской Федерации нет.

Жилищное законодательство Российской Федерации не распространяется на территории иностранных государств, в связи с чем требование о предоставлении справки из БТИ Украины неправомерно.

242001. Я – старшина контрактной службы, в 2002 – 2003 гг. нашу часть расформировали, городок ликвидировали, нас распределили по другим воинским частям. Семьям выделили квартиры от администрации района. Квартиру выделили и мне, но на меня, дочь и жену не включили, мотивируя тем, что она гражданка Украины. Сейчас она гражданка России. Квартира 53,1 квадратных метра. Могу ли я рассчитывать на дополнительную жилую площадь? Куда я должен обращаться? Какие документы нужны?

В соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

- 1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;
- 2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;
- 3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;
- 4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нани-

мателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В настоящее время, в соответствии с чч. 5 – 6 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом.

В связи с вышесказанным Вам следует ознакомиться с нормативным правовым актом того муниципального образования, на территории которого Вы проживаете.

335000. Прокомментируйте, пожалуйста, нововведения закона «О военной службе Российской Федерации», вступившего в силу с января 2010 г. В частности, ст. 76 «Жилищное обеспечение».

Данный закон не принят и не вступил в силу.

Разное

353236. Младший сержант, военнослужащая по контракту, муж-офицер, дочь – 4 года. Согласно регламенту выход на службу в 8.30, детский сад открывается в 7.30. Как быть, когда мужа уже нет в 7.00, а меня вызывают на утренний осмотр? Командование батальона ничего слышать не хочет.

Пунктом 9 ст. 10 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установлено, что военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства.

Так, в соответствии со ст. 259 Трудового кодекса Российской Федерации запрещаются направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни беременных женщин.

Направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время,

выходные и нерабочие праздничные дни женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, допускаются только с их письменного согласия и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом, женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, должны быть ознакомлены в письменной форме со своим правом отказаться от направления в служебную командировку, привлечения к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни.

Гарантии, предусмотренные выше, предоставляют также матерям и отцам, воспитывающим без супруга (супруги) детей в возрасте до пяти лет, работникам, имеющим детей-инвалидов, и работникам, осуществляющим уход за больными членами их семей в соответствии с медицинским заключением.

Таким образом, Вы обязаны соблюдать регламент служебного времени. Требования командования являются правомерными.

291164. Офицер. Нахожусь в распоряжении. Имею ли я право, согласно п. 7 ст. 10 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, заниматься оплачиваемой педагогической деятельностью в гражданских или военных учебных заведениях?

В соответствии с указанной Вами правовой нормой военнослужащие, в частности, не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы. При этом, педагогическая, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Скорее всего, как следует из содержания п. 7 ст. 10 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, Вы можете заниматься педагогической деятельностью при условии соблюдения запретов, предусмотренных п. 7 ст. 10 указанного Федерального закона. При этом, представляется, что оценить, препятствует или не препятствует предполагаемая педагогическая деятельность исполнению обязанностей военной службы, должен командир части.

141152. Имеет ли право командир направлять в командировку (в частности, в Южную Осетию или Абхазию) офицера, зачисленного в распоряжение командира до получения квартиры? Может ли считаться командировка выполнением специальных обязанностей? Может ли такой военнослужащий отказаться от командировки без каких-либо правовых последствий для себя (в частности, быть уволенным без получения квартиры по несоблюдению условий контракта)? Спасибо.

Пунктом 2 ст. 1 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установлено, что военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными данным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Пунктом 3 ст. 27 Федерального закона “О статусе военнослужащих” установлено, что военнослужащие, находящиеся на боевом дежурстве (боевой службе), в суточном и гарнизонном нарядах, привлеченные для ликвидации последствий стихийных бедствий, а также при других чрезвычайных обстоятельствах испол-

няют специальные обязанности. Специальные обязанности и порядок их исполнения устанавливаются федеральными законами, общевойсковыми уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Для исполнения специальных обязанностей военнослужащие могут наделяться дополнительными правами (на применение оружия, силы, предъявление требований, обязательных для исполнения, подчинение строго определенным лицам и др.), которые определяются федеральными законами, общевойсковыми уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с п. 316 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, военнослужащие направляются в служебные командировки по распоряжению командира (начальника) на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания вне пункта постоянной дислокации или временного расквартирования воинской части (подразделения), в которой военнослужащий проходит военную службу.

Анализ ст. 27 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и п. 316 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, позволяет сделать вывод о том, что направление военнослужащего в служебные командировки не является выполнением специальных обязанностей.

В то же время согласно ст. 26 Федерального закона “О статусе военнослужащих” защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга, который обязывает военнослужащих, помимо прочего, быть дисциплинированными.

Типовой формой контракта о прохождении военной службы (приложение № 1 к Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237) предусмотрено, что военнослужащий при заключении контракта дает, в частности, следующие обязательства: проходить военную службу по контракту в течение установленного контрактом срока, а также в период прохождения военной службы по контракту добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевойсковыми уставами Вооружен-

ных Сил Российской Федерации и приказами командиров (начальников).

Таким образом, отказ от убытия в служебную командировку, с учетом указанных норм права, можно квалифицировать как неисполнение обязанностей (общих), что является, в свою очередь, нарушением условий контракта.

При этом, в соответствии с действующим порядком (пп. 316 – 333 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200) военнослужащие направляются в служебную командировку, как правило, посредством издания соответствующего приказа. Таким образом, с учетом требований ст. 332 Уголовного кодекса Российской Федерации, данное деяние может быть переквалифицировано в преступление – неисполнение приказа.

160373. Как осуществляется оплата расходов, связанных с переездом к месту обучения по программе профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей и обратно, а также выплата суточных денег и оплата расходов, связанных с проживанием?

В настоящее время действует приказ Министра обороны Российской Федерации “О порядке и условиях профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту” от 18 марта 2009 г. № 95. Однако, к сожалению, данный нормативный правовой акт не раскрывает вопросы возмещения расходов, связанных с проездом и проживанием на период переподготовки.

Как правило, при направлении военнослужащего на профессиональную переподготовку кадровые органы оформляют командировочное удостоверение и оплата производится как оплата служебных командировок.

080473. Может ли быть уволен военнослужащий из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации во время прохождения обучения по программе профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей? Если может, то на каком основании и при каких условиях?

В соответствии с п. 4 ст. 19 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечения срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на

условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), продолжительностью до четырех месяцев. В случае увольнения указанных военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

В настоящее время действует приказ Министра обороны Российской Федерации “О порядке и условиях профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту” от 18 марта 2009 г. № 95.

Пунктом 19 Порядка и условий профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту (приказ Министра обороны Российской Федерации от 18 марта 2009 г. № 95), установлено, что военнослужащие проходят профессиональную переподготовку, как правило, с таким расчетом, чтобы она заканчивалась до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. В случае увольнения военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

089153. Что является основанием для выплаты мне ежемесячной надбавки за ученую степень? Военнослужащий, преподаватель ГОУ ВПО (гражданского вуза), кандидат медицинских наук. Финансовые органы вуза применяют ст. 118 приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, а не ст. 119 Порядка обеспечения денежным довольствием.

Анализ пп. 118 – 119 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, позволяет сделать вывод о том, что действия финансовых органов правомерны. Как следует из содержания Вашего вопроса, Вы являетесь преподавателем гражданского вуза, поэтому правила, содержащиеся в п. 119 названного Порядка, на Вас не распространяются. В данном случае применяется п. 118 Порядка.

151268. С декабря наш полк станет бригадой, в новом облике. Мы – военнослужащие роты связи полка, службу проходим на коммутаторе, нам объяснили, что после 1 декабря нас выведут за штаты, возраст – до 40 лет, после 45 лет уволят, жилья от Минобороны России не имеем, должности другие не предлагали, мы – контрактники, нас уволят по организационно-штатным мероприятиям.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной служ-

бы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе”.

Военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 вышеназванного Федерального закона.

Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации по желанию военнослужащего – гражданина Российской Федерации выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

000001. Сдаю кровь, самостоятельно, в свободное время от службы. Согласно ст. 186 Трудового кодекса Российской Федерации имею право после каждой сдачи крови на два дня отдыха, написал рапорт, чтобы эти дни добавили к основному отпуску, мне дали ответ, что воинская часть меня на донорство не направляла, поэтому мне ничего не положено. Правомерны ли действия командования воинской части? Если нет, то подскажите, на какие нормативные правовые акты мне ссылаться, были ли уже прецеденты в данном вопросе. Спасибо.

В соответствии со ст. 186 Трудового кодекса Российской Федерации после каждого дня сдачи крови и ее компонентов работнику предоставляется дополнительный день отдыха. Указанный день отдыха по желанию работника может быть присоединен к ежегодному оплачиваемому отпуску или использован в другое время в течение года после дня сдачи крови и ее компонентов.

Однако в соответствии со ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполне-

нии ими обязанностей военной службы (если в установленном Трудовым кодексом Российской Федерации порядке они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей).

Таким образом, гарантия, предусмотренная ст. 186 Трудового кодекса Российской Федерации, Вам не может быть предоставлена.

160431. С 1 апреля 2009 г. должность помощника военного комиссара по ФЭР изменилась на должность начальника отделения ФХП и СО. К должности главного бухгалтера, экономиста добавились должности: хозяйственника, пенсионного и социального работника. Положена ли выплата за сложность, напряженность в размере одного оклада, предусмотренная приказами Министра обороны Российской Федерации № 555 и № 333?

В настоящее время действует приказ Министра обороны Российской Федерации “О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583” от 10 ноября 2008 г. № 555. В указанный нормативный правовой акт приказом Министра обороны Российской Федерации “О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555” от 5 мая 2009 г. № 333 внесены изменения.

В соответствии с п. 4 Положения о системе оплаты труда гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих деятельность в сфере образования, медицины, культуры, науки, спорта, туристическо-оздоровительной, редакционно-издательской, а также воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555, заместителям руководителей бюджетных учреждений и воинских частей и главным бухгалтерам (в том числе начальникам служб (отделов, отделений, частей) (финансовых) – главным бухгалтерам, начальникам отделов (отделений, частей) (финансовых), начальникам центров (отделов) социального обеспечения военных комиссариатов), главным инженерам организаций Вооруженных Сил, осуществляющих производственную деятельность, главным лесничим (главным государственным инспекторам по охране леса) военных лесничеств, по согласованию с соответствующим распорядителем средств федерального бюджета, устанавливается надбавка за сложность, напряженность и специальный режим работы до 100 % должностного оклада при условии выполнения установленных показателей.

Таким образом, установление надбавки за сложность, напряженность и специальный режим работы до 100 % должностного оклада возможно с соблюдением порядка, изложенного выше.

170368. Офицер по БУ, выслуга – 24 года, признан нуждающимся в улучшении жилищных условий с 2004 г. Прошу вас разъяснить, имеет ли право командова-

ние части вывести военнослужащего в распоряжение командира части (вывести за штат) без его согласия, если военнослужащий ВВК признан «годным к военной службе с незначительными ограничениями». К дальнейшей военной службе, кроме названной специальности, не направлен.

В соответствии с п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях в случаях:

- нахождения в распоряжении командира (начальника) – не более трех месяцев;
- нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более шести месяцев;
- нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

Федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации могут быть установлены другие случаи прохождения военнослужащим военной службы не на воинских должностях.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть зачислены в распоряжение, как правило, ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнослужащий.

Вышеназванными нормативными правовыми актами не предусмотрена возможность зачисления военнослужащих в распоряжение только с согласия самого военнослужащего, в том числе и при признании такого военнослужащего ВВК «годным к военной службе с незначительными ограничениями».

250769. Я служил в 1988 – 1989 гг., выполнял спецзадания на территории Республики Афганистан. При увольнении мне не выдали удостоверение на льготы, а мои сослуживцы имеют такие удостоверения. Обращался в ФСБ по Республике Башкортостан, сказали, что в архиве нет данных и отказали. Куда могу обратиться?

В настоящее время действует Инструкция об организации в органах федеральной службы безопасности работы по оформлению, выдаче и учету удостоверений ветерана боевых действий, их дубликатов и дубликатов свидетельств (удостоверений) о праве на льготы, образцы которых утверждены до 1 января 1992 г., утвержденная приказом ФСБ России от 4 декабря 2008 г. № 588.

Пунктом 2 названной Инструкции предписано, что оформление и выдача удостоверений производится

лицам, указанным в подп. 1 – 6 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, кроме гражданских лиц, участвовавших в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по разминированию территорий и объектов на территориях Союза ССР и других государств с 10 мая 1945 г. по 31 декабря 1951 г., направление которых осуществлялось органами безопасности, иными государственными органами, правопреемниками которых являются органы безопасности.

Так, в соответствии с подп. 1 – 6 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах» к ветеранам боевых действий относятся:

1) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), военнообязанные, призванные на военные сборы, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, работники указанных органов, работники Министерства обороны СССР и работники Министерства обороны Российской Федерации, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, направленные в другие государства органами государственной власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации;

2) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, лица, участвовавшие в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по разминированию территорий и объектов на территории СССР и территориях других государств в период с 10 мая 1945 г. по 31 декабря 1951 г., в том числе в операциях по боевому тралению в период с 10 мая 1945 г. по 31 декабря 1957 г.;

3) военнослужащие автомобильных батальонов, направлявшиеся в Афганистан в период ведения там боевых действий для доставки грузов;

4) военнослужащие летного состава, совершавшие с территории СССР вылеты на боевые задания в Афганистан в период ведения там боевых действий;

5) лица (включая членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, выполнявших полеты в Афганистан в период ведения там боевых действий), обслуживавшие воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, находившиеся на территориях других государств в период ведения там боевых действий, получившие в связи с этим ранения, контузии или увечья либо награжденные орденами или медалями СССР либо Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий;

6) лица, направлявшиеся на работу в Афганистан в период с декабря 1979 г. по декабрь 1989 г., отработавшие установленный при направлении срок либо

откомандированные досрочно по уважительным причинам.

Для принятия решения о выдаче (отказе в выдаче) удостоверений в органах безопасности приказом руководителя, начальника органа безопасности на постоянной основе создается комиссия по рассмотрению заявлений и документов для оформления и выдачи удостоверений (далее - комиссия). В состав комиссии, как правило, включаются представители финансовых, юридических, медицинских, пенсионных подразделений и подразделений кадров.

Удостоверения оформляются и выдаются на основании заявлений лиц, указанных в п. 2 вышеназванной Инструкции, и при наличии подтверждающих документов:

- военнослужащим органов безопасности и лицам из числа гражданского персонала органов безопасности – по месту прохождения военной службы (работы);

- лицам, проходившим военную службу в органах безопасности, уволенным в запас (отставку) и состоящим на пенсионном обеспечении в органах безопасности, – по месту пенсионного обеспечения;

- лицам, проходившим военную службу (работавшим) в органах безопасности, уволенным в запас (отставку) и не состоящим на пенсионном обеспечении в органах безопасности, – территориальными органами безопасности по месту жительства;

- лицам, проходившим военную службу в пограничных войсках, пограничных органах и не состоящим на пенсионном обеспечении в органах безопасности, – пограничными органами по месту жительства, а при их отсутствии – территориальными органами безопасности.

В п. 5 указанной выше Инструкции содержится отсылочная норма, в соответствии с которой к подтверждающим документам относятся, в частности, документы, определенные Инструкцией о порядке и условиях реализации прав и льгот ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, иных категорий граждан, установленных Федеральным законом “О ветеранах”, утвержденной постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 11 октября 2000 г. № 69.

Так, в соответствии с п. 2.1 Инструкции, утвержденной постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 11 октября 2000 г. № 69, подтверждающими документами могут служить: личные дела военнослужащих, военные билеты, красноармейские книжки, выданные в период войны или период других боевых операций по защите Отечества предписания, справки архивных учреждений (в том числе Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации), справки военно-лечебных учреждений о ранениях, контузиях или заболеваниях, полученных на фронте, а в отношении партизан и членов подпольных организаций,

действовавших в период войны или период других боевых операций по защите Отечества на оккупированной территории, – удостоверение партизана Великой Отечественной войны, справки штабов партизанского движения Великой Отечественной войны, справки архивных учреждений и решения областных комиссий по делам бывших партизан о принадлежности к партизанам и подпольщикам; документы, подтверждающие участие в боевых действиях против фашистской Германии и ее союзников на территориях зарубежных стран в составе антифашистских формирований (документы о наградах зарубежных стран за участие в антифашистском движении, справки архивных учреждений, справки компетентных органов, общественных ветеранских организаций зарубежных стран и другие документальные подтверждения участия в боевых действиях).

Таким образом, подтверждающие документы Вы можете истребовать в военном комиссариате по месту Вашего призыва на военную службу в 1988 г., а также в соответствующих архивных учреждениях ведомственного подчинения (как следует из Вашего вопроса – ФСБ России), после чего обратиться в порядке, указанном в Инструкции, утвержденной приказом ФСБ России от 4 декабря 2008 г. № 588, для получения соответствующего удостоверения.

170365. Положена ли мне, офицеру, выплата денежных средств для оплаты стоимости путевки в 2009 г. моей дочери, школьнице, 4 января 1993 г. р. согласно пп. 1, 2 приказа Министра обороны Российской Федерации от 23 июня 2005 г. № 257? По состоянию на 1 января 2009 г. дочери было 15 лет.

Приказом Министра обороны Российской Федерации “О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911” от 23 июня 2005 г. № 257 предписано заместителям Министра обороны Российской Федерации, начальникам служб Министерства обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующим войсками военных округов, флотах, родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, начальникам главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации, командующим объединениями, командирам соединений, воинских частей, начальникам (руководителям) организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, военным комиссарам осуществлять в установленном порядке выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, офицерам, прапорщикам и мичманам, указанным в абз. 1 п. 5 ст. 16 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, денежных средств один раз в год для оплаты стоимости путевок их детей школьного возраста (до 15 лет включительно) в организации отдыха и оздоровления детей (продолжительностью до 24 дней), открытые в установленном порядке на территории Российской Федерации.

Действительно, школьный возраст детей определен в пределах от 6,5 до 15 лет включительно. Этот предел установлен в соответствии со ст. 19 Закона Российской Федерации “Об образовании” от 10 июля 1992 г. № 3266-1 и п. 2.9.4 Санитарно-эпидемиологических правил СанПиН 2.4.2.1178-02 “Гигиенические требования к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 ноября 2002 № 44.

Поскольку право на получение денежных средств, предусмотренных приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 июня 2005 г. № 257, производно от реализации права на получение путевки, которое не могло быть реализовано в 2009 г., то в соответствии с указанной нормой приказа Вы, к сожалению, не имеете права на получение данных денежных средств.

210777. Начальник гарнизонной гауптвахты – старшина, начальник гарнизонного караула – офицер. Согласно Уставу начальник гарнизонного караула подчиняется начальнику гауптвахты, т. е. офицер – старшине. Офицер подчиняется старшине – обидно. Ответьте, почему у нас так получается?

К сожалению, редакции неизвестны причины сложившегося положения.

111111. Командование воинской части отказывает мне в выплате суточных за период нахождения в служебной командировке на территории Южной Осетии в январе и феврале 2009 г. в связи с тем, что период нахождения в служебной командировке определяется по отметкам пограничных органов в паспорте, служебном паспорте или дипломатическом паспорте работника. Прошу Вас разъяснить, является ли данный отказ правомерным, у меня на руках только командировочное удостоверение с отметками.

Отказ неправомерен.

В настоящее время вопросы, связанные с выплатой командировочных расходов и направлением военнослужащих в командировки, регламентируются Порядком обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (пп. 334 – 339).

Одновременно указанный Порядок содержит отсылку к Постановлению Правительства Российской Федерации “О размере и порядке выплаты суточных в иностранной валюте и надбавок к суточным в иностранной валюте при служебных командировках на территории иностранных государств работников организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета” от 26 декабря 2005 г. № 812.

Так, в соответствии с пп. 5 – 6 данного постановления Правительства Российской Федерации при следовании работника с территории Российской Федерации день пересечения государственной границы Российской Федерации включается в дни, за которые суточные выплачиваются в иностранной валюте, а при сле-

довании на территорию Российской Федерации день пересечения государственной границы Российской Федерации включается в дни, за которые суточные выплачиваются в рублях.

Даты пересечения государственной границы Российской Федерации при следовании с территории Российской Федерации и при следовании на территорию Российской Федерации определяются по отметкам пограничных органов в паспорте, служебном паспорте или дипломатическом паспорте работника.

При направлении работника в служебную командировку на территории государств – участников СНГ, с которыми заключены межправительственные соглашения, предусматривающие, что в документах для въезда и выезда пограничными органами не проставляются отметки о пересечении государственной границы, даты пересечения государственной границы Российской Федерации при следовании с территории Российской Федерации и при следовании на территорию Российской Федерации определяются по отметкам в командировочном удостоверении, оформляемом так же, как командировочное удостоверение при служебной командировке в пределах территории Российской Федерации.

В аналогичном порядке в указанный в вопросе период проставлялись отметки при командировках в Южную Осетию и Абхазию.

051960. За период службы в звании «прапорщик» с 26 марта 1991 г. по 30 сентября 1992 г. выходное пособие выплачено. Уволена по семейным обстоятельствам. Вновь призвана на военную службу 1 августа 1997 г. В декабре 2009 г. увольняюсь в запас по возрасту. Календарная выслуга – 13 лет 6 месяцев. В каком размере положено мне выходное пособие при увольнении?

В соответствии с п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим – гражданам при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста Российской Федерации пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями выплачивается единовременное пособие при общей продолжительности военной службы от 10 до 15 лет в размере 10 окладов денежного содержания.

Размер и порядок выплаты указанного единовременного пособия гражданам, уволенным с военной службы по другим основаниям, определяются Правительством Российской Федерации.

Так, в соответствии с п. 17 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации”

от 22 сентября 1993 г. № 941 в случае повторного оп-
ределения на службу военнослужащих, лиц рядового
и начальствующего состава органов внутренних дел,
Государственной противопожарной службы, учрежде-
ний и органов уголовно-исполнительной системы еди-
новременное пособие при последующем увольнении
их со службы выплачивается исходя из общей выслу-
ги лет на день последнего увольнения с зачетом посо-
бий, выплаченных при предыдущих увольнениях со
службы (в месячных окладах денежного содержания),
но не менее чем в размере двухмесячного оклада де-
нежного содержания.

*120170. Офицер Вооруженных Сил Российской Фе-
дерации по контракту, службу в Хабаровском крае (ме-
стность не является районом Крайнего Севера и при-
равненной к нему). Имею ли я право на компенсации
транспортных расходов при следовании в отпуск с се-
мьей на личном автомобиле? Какие необходимо пред-
ставить документы в финансовую часть?*

В соответствии с п. 78 Руководства по оформлению,
использованию, хранению и обращению с воинскими
перевозочными документами в Вооруженных Силах
Российской Федерации, утвержденного приказом
Министра обороны Российской Федерации от 6 июня
2001 г. № 200, работникам воинских частей, распо-
ложенных в районах Крайнего Севера и приравненных
к ним местностях, а также членам их семей возме-
щаются расходы по проезду за счет средств Министерст-
ва обороны Российской Федерации один раз в два года
к месту использования отпуска на территории Россий-
ской Федерации и обратно любым видом транспорта
(кроме такси) в порядке, предусмотренном подп. “в”
п. 36 названного Руководства, в том числе личным
транспортном, и провозу 30 кг багажа.

В связи с тем что Вы не относитесь к указанной ка-
тегории, данный пункт Руководства на Вас не распро-
страняется, в связи с чем Вы не имеете права на проезд
на условиях, указанных в п. 78 Руководства.

Выплата денежной компенсации предусмотрена
военнослужащим, использующим личный транспорт
в служебных целях (п. 7 ст. 20 Федерального закона
«О статусе военнослужащих»), но не для проезда к
месту проведения отпуска и обратно.

*138138. Военнослужащая-женщина, начальник скла-
да, старший прапорщик, 46 лет, контракт заключен до
декабря 2011 г. Воинская часть, в которой я служу,
переформируется в другую воинскую часть. Моя долж-
ность сокращается. Вопросы: 1. Имеют ли право меня
уволить до окончания контракта? Согласна служить
на меньшей должности в любом регионе. 2. Обязаны
ли кадровые органы предложить мне должность (со-
ветуют искать самой)?*

По общему правилу в соответствии с п. 1 ст. 23 Фе-
дерального закона “О статусе военнослужащих” от 27
мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Рос-
сийской Федерации, проходящие военную службу по
контракту и не достигшие предельного возраста пре-
бывания на военной службе, не могут быть уволены с
военной службы без их согласия до приобретения ими
права на пенсию за выслугу лет, за исключением слу-
чаев досрочного увольнения по основаниям, установ-
ленным Федеральным законом “О воинской обязан-
ности и военной службе”.

Так, в соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 51 Федераль-
ного закона “О воинской обязанности и военной служ-
бе” от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий, про-
ходящий военную службу по контракту, может быть
досрочно уволен с военной службы в связи с органи-
зационно-штатными мероприятиями.

Таким образом, Вы можете быть уволены с воен-
ной службы досрочно, т. е. до истечения срока кон-
тракта.

Законодательством о порядке прохождения военной
службы не предусмотрена обязанность командования
предлагать военнослужащему новые должности.

*080858. Офицер. Уволен по возрасту: пять дней на
сдачу должности, затем – основной отпуск с выдачей
ВПД на себя и семью. Исключен из списков в послед-
ний день отпуска и направлен в РВК (места жительст-
ва не изменял). Имеет ли право воинская часть требо-
вать отчета за ВПД (проездные билеты и отпускной) с
учетом того что после окончания отпуска прибытие к
месту военной службы не предусмотрено, а уволенный
уже не является военнослужащим?*

В соответствии с пп. 87, 88 Руководства, утвержден-
ного приказом Министра обороны Российской Феде-
рации 2001 г. № 200, неиспользованные воинские пе-
ревозочные документы, приобретенные по воинским
перевозочным документам проездные документы, а
также транспортные документы (накладные, багажные
и грузобагажные квитанции и др.), по которым не дол-
жен производиться окончательный расчет, по прибы-
тии к месту военной службы (работы, жительства) в
трехдневный срок сдаются в воинскую часть и хранятся
при копиях соответствующих воинских перевозочных
документов, на основании которых оформлены про-
ездные и транспортные документы. Проездные и
транспортные документы, по которым произведен
окончательный расчет, хранятся в делах финансового
органа воинской части. Лица, виновные в передаче или
продаже воинских перевозочных и проездных доку-
ментов другим лицам, их незаконном использовании,
не возвратившие неиспользованные воинские перево-
зочные и проездные документы, в установленном по-
рядке привлекаются к ответственности.

Научно-правовой журнал
“Право в Вооруженных Силах”
за активное участие в правовом просвещении
граждан Российской Федерации
Министром юстиции Российской Федерации
9 июля 1999 года
награжден
памятной медалью имени
Анатолия Федоровича КОНИ

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
 - Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
 - Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
 - Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
 - Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
 - Вам предстоит судебная тяжба?..
 - Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..
- Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.
Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военного финансово-экономического института Военного университета, доцент;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Прибыть к новому месту военной службы! Отставить разговорчики!

О последствиях пропуска процессуальных сроков обращения в суд **Проверка и согласование документов квартирными органами: коррупционные риски неизбежны**

Военно-правовое обозрение:

Новое военное законодательство

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Военно-уголовное право

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечаттайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ -
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 5

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____

--